

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Архипов Андрей Валерьевич

**МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ (СТ. 159.2 УК РФ):
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Прозументов Лев Михайлович

Томск – 2016

Содержание.

Введение.	3
Глава 1. Объективные признаки состава преступления.	
§ 1. Объект мошенничества при получении выплат.	14
§ 2 Предмет мошенничества при получении выплат.	47
§ 3. Объективная сторона мошенничества при получении выплат.	85
Глава 2. Субъективные признаки состава преступления.	
§ 1. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат.	120
§ 2.Субъект мошенничества при получении выплат.	147
Глава 3. Отдельные проблемы применения статьи 159.2 УК РФ.	
§ 1. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества.	176
§ 2. Особенности квалификации хищений социальных выплат, совершенных с участием сотрудников кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций.	185
Заключение	194
Список нормативно-правовых актов, судебной практики и использованной литературы	197

Введение.

Актуальность темы исследования. С 1 января 2013 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ, которым, наряду с другими нормами, предусматривающими уголовную ответственность за специальные виды мошенничества, была введена в действие статья 159.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат.

Практика применения статьи 159.2 УК РФ выявила целый ряд проблем, существенным образом усложняющих ее применение, причиной которых послужили недостатки юридической техники, допущенные при конструировании данной нормы. На такие проблемы указывают и ученые-правоведы, относя к ним, проблемы конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих различные виды мошенничества, отграничения мошенничества от смежных составов преступлений, квалификации мошенничества по совокупности с другими преступлениями, определения содержания новых терминов, раскрывающих признаки специальных видов мошенничества¹.

Значение указанных проблем видится еще более существенным после изучения данных судебной статистики, указывающих на достаточную распространенность рассматриваемой разновидности мошенничества. Так, согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ (по основной и дополнительным статьям обвинения), в 2013 году было осуждено – 2360 человек; в 2014 году – 2729 человек. Из всех специальных видов мошенничества мошенничество при получении выплат является вторым по распространенности, уступая лишь мошенничеству в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при этом число лиц, осужденных за мошенничество при

¹ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67 - 71.

получении выплат, превышает общее число осужденных за преступления, предусмотренные статьями 159.3-159.6 УК РФ почти в 3 раза¹. Отметим, что в отдельных регионах мошенничество при получении выплат является наиболее распространенным преступлением из числа специальных видов мошенничества².

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области, изучение опубликованных судебных решений других судов, позволяет сделать вывод об отсутствии единообразной судебной практики по целому ряду вопросов, имеющих важнейшее значение для правильной квалификации деяний по статье 159.2 УК РФ (понимание предмета и объекта данного преступления, способа его совершения, субъекта преступления, разграничения его с основным составом мошенничества, иными специальными видами мошенничества, а также смежными составами, не относящимися к мошенничеству и др.).

При таких обстоятельствах актуальность глубокого научного исследования статьи 159.2 УК РФ очевидна.

Степень научной разработанности темы. Диссертационные исследования и монографические работы, касающиеся уголовно-правовой характеристики мошенничества при получении выплат, в настоящее время отсутствуют. Отдельные вопросы квалификации преступлений по статье 159.2 УК РФ затрагивались в работах И.А.Александровой, А.А.Бакрадзе, В.А.Болдырева, Н.В.Вишняковой, Л.Д.Гаухмана, Н.А.Егоровой, Н.А.Колоколова, С.М.Кочои, А.А.Кузнецова, Е.И.Майоровой, В.С.Минской, Т.И.Митрофанова, А.И.Плотникова, М.В.Степанова, М.И.Третьяк, В.И.Тюнина, А.В.Шеслера,

¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 26.07.2015).

² См., напр.: Обобщение Саратовского областного суда судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ, а также судебной практики по приведению приговоров в отношении лиц, осужденных за мошенничество по ст. 159 УК РФ, в соответствие с УК РФ в редакции Федерального закона от 29.11.2012 №207-ФЗ.// Официальный сайт Саратовского областного суда URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 30.12.2013).

П.С.Яни и др. В работах указанных авторов были сделаны выводы, которые имеют существенное теоретическое и практическое значение. Между тем, следует отметить, что данные работы выполнены в формате статей в научных журналах или комментариях к Уголовному кодексу РФ, что не дало их авторам возможности осветить многие вопросы, касающиеся толкования и применения рассматриваемой нормы Особенной части УК РФ.

Изложенное определило выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат, разработка рекомендаций по применению статьи 159.2 УК РФ на практике и предложений по совершенствованию законодательной конструкции данной нормы. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Определить объект, предмет и признаки объективной стороны мошенничества при получении выплат.
2. Определить признаки субъекта и субъективной стороны данного преступления.
3. Определить содержание его квалифицирующих признаков.
4. Изучить судебную практику и выявить проблемы применения статьи 159.2 УК РФ, установить их причины.
5. Сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию законодательного определения данного вида мошенничества.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества при получении социальных выплат.

Предмет исследования составляют: норма действующего российского законодательства, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); другие нормы как современного, так и более раннего уголовного законодательства; аналогичные нормы уголовного законодательства зарубежных стран; судебная практика по делам о мошенничестве при получении выплат; статистические данные, о

количестве уголовных дел по статье 159.2 УК РФ, количестве преступлений данной категории, количестве лиц, осужденных за совершение данных преступлений; российское законодательство в сфере социального обеспечения.

Методологическая основа исследования. В ходе диссертационного исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы. Общенаучные методы: диалектический и исторический методы – при изучении процесса разработки и введения в действие нормы о мошенничестве при получении выплат; системный метод – при определении объекта данного преступления; статистический метод - при исследовании материалов уголовных дел о мошенничестве при получении выплат, судебной статистики; кроме того, использовались такие общенаучные методы как сравнительный анализ, синтез и др. Частнонаучные методы: сравнительно-правовой – при исследовании иных норм о мошенничестве в российском и зарубежном законодательстве об аналогичных преступлениях; формально-юридический метод – при исследовании уголовно-правовой нормы о мошенничестве при получении выплат, определении способов его совершения.

Теоретической основой исследования послужили труды специалистов в области уголовного, конституционного, гражданского права, права социального обеспечения, криминологии, экономики, социологии, философии. В частности автор опирался на работы: А.Г.Безверхова, А.И.Бойцова, Г.Н.Борзенкова, А.В.Бриллиантова, В.В.Векленко, Б.В.Волженкина, Е.В.Ворошила, В.В.Галиакбарова, Л.Д.Гаухмана, В.К.Глистина, П.С.Дагеля, С.А.Елисеева, А.А.Жижиленко, Н.А.Карповой, Н.И.Коржанского, Д.П.Котова, С.М.Кочои, В.Н.Кудрявцева, Г.А.Кригера, Н.Ф.Кузнецовой, Т.А.Лесниевски-Костаревой, Н.А.Лопашенко, В.Г.Макашвили, С.В.Милюкова, А.В.Наумова, Э.Я.Немировского, Б.С.Никифорова, Г.П.Новоселова, В.С.Орлова, А.А.Пионтковского, Т.П.Подшивалова, Л.М.Прозументова, Е.В.Пуляевой, А.И.Рарога, В.Д.Спасовича, Н.С.Таганцева, В.Я.Тация, Г.В.Тимейко, А.Н.Трайнина, И.Г.Филановского, В.Д.Филимонова, И.Я.Фойницкого, А.И.Чучаева, А.В.Шеслера, А.В.Шульги, В.Я.Якушина, П.С.Яни и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ 1996 г., Гражданский кодекс РФ, нормативно правовые акты в сфере социального обеспечения (Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и др.).

Эмпирическую основу исследования составили опубликованная судебная практика Верховного суда РФ; данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованная в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» практика судов Сибирского федерального округа – всего 102 приговора, вынесенных судами Кемеровской области (54), Красноярского края (35), Новосибирской области (13); материалы 67 уголовных дел о 69 преступлениях в отношении 69 лиц, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области в 2013-2015 г.

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа является первым диссертационным исследованием, посвященным уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. В работе разработан ряд теоретических положений, уточняющих и развивающих представления об объективных и субъективных признаках мошенничества при получении выплат. Очерчен круг проблем, усложняющих применение данной нормы на практике. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательного определения основных признаков мошенничества при получении социальных выплат, направленные на устранение выявленных проблем.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Преступление, предусмотренное статьей 159.2 УК РФ является двухобъектным. Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения государственной и (или) муниципальной собственности. Обязательным дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, складывающиеся между гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти (местного самоуправления), внебюджетными государственными фондами — с другой, по поводу предоставления гражданам за счет бюджетной системы РФ денежных средств и иного имущества в качестве мер социальной защиты. В содержание данных общественных отношений входит обязанность государства и органов местного самоуправления предоставить в установленных нормативными актами случаях социальную помощь гражданам и соответственно право граждан на получение такой помощи, а также обязанность граждан предоставить достоверную информацию, влияющую на принятие решение о предоставлении социальной помощи, и соответственно право государства и органов местного самоуправления требовать предоставления такой информации. Вред, причиняемый рассматриваемым преступлением, общественным отношениям в сфере социального обеспечения является дезорганизационным. Причиняется он путем предоставления в соответствующие государственные (муниципальные) органы и фонды недостоверной информации относительно наличия оснований для предоставления социальных выплат или относительно расходования выплат согласно их целевому назначению, в результате чего не только неэффективно расходуются выделяемые на социальную сферу средства, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется. Факультативными дополнительными объектами рассматриваемого преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядка управления.

2. Предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами. Под социальными выплатами при этом следует понимать предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия. Под иным имуществом следует понимать любое кроме денег движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников, на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам в перечисленных выше целях. В частности к такому имуществу могут относиться лекарственные средства, технические средства реабилитации (протезы, инвалидные коляски и т.п.), специальный транспорт, продукты питания и др.

3. Право на имущество согласно действующей редакции статьи 159.2 УК РФ не является предметом мошенничества при получении выплат, в связи с чем предметом данного преступления может выступать только движимое имущество. Действия, связанные с незаконным получением прав на недвижимое имущество, выделяемое в качестве мер социальной поддержки населения, должны квалифицироваться по статье 159 УК РФ.

4. Предметом хищения могут выступать денежные средства и иное движимое имущество, предоставляемое в качестве мер социального обеспечения населения, за счет средств только бюджетной системы Российской Федерации (федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов федерации и территориальных

внебюджетных фондов, местных бюджетов). Выплаты, производимые на социальные цели, из иных источников (за счет средств юридических или физических лиц), предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ не являются.

5. Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в совершении хищения денежных средств и иного имущества, составляющих предмет мошенничества при получении выплат, специальным способом - путем предоставления заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. При хищении, совершенном путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, преступное поведение может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

6. При совершении рассматриваемого вида мошенничества может использоваться только обман относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества и обман в отношении намерений расходовать целевую выплату в соответствии с ее назначением. Обман о личности получателя (например, получение выплаты по чужим документам) не является способом совершения данного преступления, т.к. не может причинить ущерб общественным отношениям в сфере социального обеспечения.

7. В случае, когда предметом мошенничества при получении выплат являются наличные денежные средства или иное движимое имущество, преступление будет оконченным с момента получения виновным возможности пользоваться и распоряжаться данным имуществом как своим собственным. Если же предметом хищения выступают безналичные деньги, то преступление будет оконченным с момента зачисления безналичных денег на банковский счет виновного или иного лица, на который похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

8. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Относительно размера похищаемого имущества и непосредственного основного объекта преступления (отношений государственной, муниципальной собственности, собственности юридических и физических лиц) умысел может быть как определенным, так и неопределенным. Корыстный мотив не является обязательным признаком субъективной стороны данного преступления. Согласно примечанию 1 к статье 158 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны хищения является корыстная цель. Использование термина «корыстная цель» в силу его неконкретности затрудняет понимание действительного содержания нормы, определения круга деяний, подпадающих под ее действие, что, в свою очередь, создает препятствие для правильного применения нормы на практике.

9. Субъект данного преступления – общий, т.е. любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Каких-либо оснований для определения субъекта как специального не имеется.

10. Конкуренция статьи 159.2 УК РФ со статьей 159 УК РФ возможна лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение. В части, устанавливающей уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, статья 159 УК РФ со статьей 159.2 УК РФ не конкурирует, т.к. право на имущество не является предметом мошенничества при получении выплат. В случае если предметом мошенничества выступает право на имущество, передаваемое гражданам в качестве меры социального обеспечения (например, право на земельный участок или жилое помещение), то квалифицироваться такие действия должны не по статье 159.2 УК РФ, а по статье 159 УК РФ. В тех случаях, когда предметом мошенничества являются денежные средства и иное движимое имущество статья 159 и статья 159.2 УК РФ конкурируют как общая и специальная нормы, в связи с чем вопросы конкуренции норм должны разрешаться по правилам части 3 статьи 17 УК РФ. Статья 159.2 и статья 159.5 УК РФ являются смежными. Совершенные соответствующим способом

хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по статье 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование представляет собой углубленное изучение объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. Результаты данного исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов, дальнейшей научно-исследовательской работе по данной теме, при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в процессе преподавания курса уголовного права.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечивается его комплексным характером и изученным эмпирическим материалом. В ходе исследования проведен всесторонний анализ статистических сведений, содержащихся в опубликованных данных судебной статистики, публикациях периодической печати и специальной научной литературе по изучаемой проблеме, изучены и проанализированы уголовные дела данной категории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях, проходивших в Томске в 2013-2015 годах, опубликованы в 10 научных статьях, 8 из которых – в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Кроме того, результаты исследования докладывались на семинарском занятии судей Томской области, проведенном в Томском

областном суде в январе 2015 года. Также они использовались при проведении обобщения судебной практики судов и мировых судей Томской области, в практической деятельности судов области.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, приложения – предлагаемой авторской редакции статьи 159.2 УК РФ, списка используемой литературы.

Глава 1. Объективные признаки состава преступления.

§ 1. Объект мошенничества при получении выплат.

В науке уголовного права нет единого представления о том, что следует понимать под объектом преступления, т.е. под тем, что подвергается причинению преступного вреда либо угрозе его причинения¹. Не смотря на то, что само понятие объекта преступления было введено в науку достаточно давно, споры о содержании данного понятия продолжаются и в настоящее время. В связи с этим, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса об объекте мошенничества при получении выплат, необходимо определиться с тем, что же представляет собой этот признак состава преступления.

Разработка проблемы объекта преступления была начата учеными-правоведами в середине XIX – начале XX века в рамках нормативистского направления уголовного права. Согласно нормативистской теории под преступлением понималось нарушение формальной нормы права, и соответственно объектом преступления считалась сама уголовно-правовая норма². Такое понимание объекта преступления нашло свое отражение в законодательных актах того времени. Так, статья 1 Уголовного уложения 1903 года устанавливала, что «преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания».

В.Д.Спасович понимал под объектом преступления субъективное право лица, которое нарушается преступлением. Он писал, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при

¹ См.: например, Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления :Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. / Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. -Л.,1981; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. — М.: издательство НОРМА, 2001,— С.43-66.; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М., 1996. - С. 146-155.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. - М., 2002. - С. 207.

недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием»¹.

Весомый вклад в учение об объекте преступления внес Н.С.Таганцев. Согласно разработанной им теории, объектом преступления является «правоохраненный интерес жизни, правовое благо»². Под интересом жизни или благом Н.С.Таганцев понимал все то, «что обуславливает бытие и преуспеяние отдельного лица, общества, государства и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах»³. Юридическими данными блага становятся посредством получения правоохраны. К таким интересам он относил личность и ее блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; проявление личности во вне, свобода передвижения и деятельности в ее различных сферах; возникшие в силу этой деятельности известные отношения или состояния – их неизменяемость, ненарушимость; различные блага, составляющие общественное достояние и т.п. Н.С.Таганцев отмечал, что правоохрана может относиться или к самому интересу, защищая его непосредственно от разрушения, уничтожения или изменения, или охрана может быть направлена на юридическое отношение лица к такому благу – охрана возможности и свободы владеть, распоряжаться или пользоваться таким благом или интересом⁴. Следует отметить, что концепция, предложенная Н.С.Таганцевым, не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Среди современных ученых-правоведов существуют последователи данной теории.

После Октябрьской революции в советском уголовном праве понимание объекта преступления претерпело существенные изменения. Уже в первые годы советской власти под объектом преступления стали понимать

¹ Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. - СПб., 1863. - С. 84.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х томах. Т.1. - М., 1994. -С.32-35.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х томах. Т.1. - М., 1994. -С.32.

⁴ Таганцев Н.С. Указ. соч. - С. 35

общественные отношения. Так, статья 6 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года определяла преступление как «...действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений». Подобное понимание объекта преступления нашло свое отражение и в более поздних источниках советского уголовного права – в УК РСФСР 1922 года и 1926 года, а также в УК РСФСР 1960 года. Наука уголовного права в советский период также шла по пути развития представления об объекте преступления как общественных отношениях, охраняемых всем аппаратом уголовного принуждения¹, о социалистических общественных отношениях². Существенный вклад в исследование проблемы объекта преступления внесли такие ученые как А.А.Пионтковский³, Б.С.Никифоров⁴, В.Я.Таций⁵, В.Н.Кудрявцев⁶, Коржанский Н.И.⁷ и другие. Общественные отношения определялись как связи между людьми (субъектами отношений), складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности на основе определенного способа производства и специфики, проявляющейся на каждой ступени естественно-исторического развития общества⁸. Взгляды советских ученых послужили основой для одной из наиболее распространенных теорий объекта преступления, существующих в наши дни. Более подробно данная теория будет рассмотрена в настоящей работе ниже. Говоря же о советском периоде исследования вопроса об объекте преступления, следует отметить, что общественные отношения единодушно понимались советскими учеными

¹ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – М., - 1924.- С.129-130.

² Кудрявцев В.Н. Уголовное право. История юридической науки. - М.:Изд-во «Наука».-1978. С.27-28.

³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат. – 1961.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., - 1960.

⁵ Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. –Харьков: Харьковский юридический институт им Ф.Э.Дзержинского. -1982.

⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., - 1972.

⁷ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980.

⁸ Таций В.Я. Указ. соч. – С.15

только как общий и родовой объекты преступлений. Когда же речь шла о непосредственном объекте, то мнения ученых не были столь однозначными. Так, например, А.А.Пионтковский определял непосредственный объект преступления как предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество граждан, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и достоинство граждан. и т. д.)¹, также непосредственный объект преступлений определялся как «... те или иные государственные или общественные интересы или интересы отдельной личности, посягательства на которые вместе с тем нарушают существующие в СССР общественные отношения»² или как «... материальное выражение соответствующих общественных отношений или субъекты этих отношений»³.

На современном этапе развития науки уголовного права существует несколько основных концепций объекта преступления. Наряду с концепцией объекта преступления – общественных отношений в литературе выделяют еще несколько точек зрения. Согласно одной из них под объектом преступления понимается охраняемые уголовным законом социально значимые ценности (блага). Кроме того, под объектом понимается человек (группа людей), которые, по мнению сторонников этой теории, представляют собой в любом цивилизованном обществе наивысшую ценность и потому охраняются от преступных посягательств и иных правонарушений.

Теория, в соответствии с которой объектом преступления являются общественные отношения, поддерживается большинством современных ученых, таких как В.К.Глистин⁴, В.Д.Филимонов⁵, В.В.Мальцев¹,

¹ Курс советского уголовного права. Т. II. — М.: Наука, 1970. - С. 119-120.

² Уголовное право. Общая часть. — М., - 1943. — С.111.

³ Уголовное право. Общая часть. — М., - 1948. — С. 291-292.

⁴ Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления :Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. / Ленинградский государственный университет им. А.А.Жданова. - Л.,1981.

⁵ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. -С.96.

В.Н.Винокуров², А.И.Чучаев³ и многими другими. Характерным для данной точки зрения является понимание объекта преступления как охраняемых законом общественных отношений, которым при совершении конкретного преступления фактически причиняется вред либо которые ставятся под угрозу реального причинения вреда⁴. Под общественными отношениями при этом понимаются определенные связи между людьми в процессе их материальной и духовной жизни⁵. Принято выделять три элемента составляющие общественное отношение: во-первых, субъекты общественных отношений, во-вторых, предмет общественных отношений, и, в-третьих, связи между субъектами общественных отношений по поводу их предмета⁶. Под субъектами общественных отношений понимаются их участники, т.е. физические и юридические лица, государство, общественные объединения и т.п. Под предметом понимаются вещи, материальные и нематериальные блага, иные социальные ценности. Содержание общественных отношений составляют социальные связи – определенные взаимодействия субъектов, которые проявляются в различных формах человеческой деятельности. При этом общественное отношение понимается не как простая совокупность перечисленных элементов, а как единая система, все элементы которой являются взаимосвязанными. В результате преступления негативное

¹ Мальцев В.В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. N 4. С. 25 - 30.

² Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. 2014. N 8. С. 100 - 106. Винокуров В.Н. Классификация отношений как объектов преступлений и применение уголовного закона // Российский юридический журнал. 2014. N 1. С. 78 - 84.

³ Чучаев А.И. Объект преступления. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога.- М., 2007. - С. 85.

⁴ Уголовное право. Словарь-справочник. Автор-составитель –доктор юридических наук Т.А.Лесниевски-Костарева. –М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - С.223.

⁵ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т.1 Общая часть. –М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. -С.118.

⁶ Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления :Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. / Ленинградский государственный университет им. А.А.Жданова. - Л.,1981.– С- 8.

воздействие может оказываться на любой из перечисленных элементов общественного отношения, но как раз в силу взаимосвязанности этих элементов в конечном итоге ущерб причиняется всему общественному отношению. Общественная опасность всякого преступления согласно данной теории состоит в том, что оно нарушает, дезорганизует установленные общественные отношения, мешает успешному выполнению их субъектами своих задач и в конечном итоге наносит ущерб обществу в целом¹.

Второй по распространенности в научной среде концепцией является понимание под объектом преступления охраняемых уголовным законом социально значимых ценностей, интересов, благ, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред². К сторонникам данной теории относятся А.В.Наумов, С.А.Елисеев, А.В.Пашковская и другие. За основу для разработки данной теории были взяты воззрения виднейших российских ученых-правоведов конца XIX –начала XX века и в первую очередь Н.С.Таганцева. Сторонники данной теории не соглашались с пониманием объекта преступления только как общественных отношений, полагая, что понимание объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедливо, например, для составов кражи, грабежа и других хищений, причиняемых ущерб отношениям собственности, однако, не применимо, если посягательство направлено против жизни или здоровья человека. Ведь уголовным законом, с их точки зрения, охраняются не общественные отношения по поводу сохранения жизни и здоровья членов общества, а непосредственно жизнь и здоровье человека как первостепенные, наиважнейшие блага и ценности - сами по себе, как таковые³. С.А.Елисеев

¹ Уголовное право России. Общая часть. -Казань.:Изд-во Казанского университета,-1994. - С.101.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. М., 2002. –С.209.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении/Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. М., 2002. – С. 231.

отталкивается в своих рассуждениях об объекте преступления от понимания правонарушения не только с социальной стороны, но и в правовом аспекте – как противоправного поведения участника правоотношения, выразившегося в нарушении установленного запрета или неисполнении возложенной обязанности. Поскольку объектом правоотношения является реальное благо, на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности, то с социальной стороны правонарушение – это поведение, причиняющее вред (создающее угрозу причинения вреда) личности, обществу, государству, общим условиям существования людей, затрудняющее, дезорганизирующее развитие общественных отношений. Вместе с тем в правовом аспекте правонарушение — это действие противоправное. Поскольку нормы права (закона), воплощающие в себе социально-правовые притязания граждан, социальных групп, организаций, представляют субъектам определенные возможности индивидуального поведения, то субъективное право, с точки зрения С.А.Елисеева, и является в юридическом смысле объектом правонарушения, говоря иначе, тем охраняемым законом благом, которое повреждается или ставится в опасность правонарушением¹.

Сторонники третьей точки зрения (Г.П.Новоселов², И.П.Семченков³ и др.) полагают, что объектом преступления является человек. Так, Г.П.Новоселов, анализируя понятие вреда причиненного преступлением, приходит к выводу о том, что преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда «не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т.п.), а кому-то», и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то. В конечном итоге Г.П.Новоселов делает вывод о том, что объектом любого преступления выступают люди, которые в одних случаях выступают в

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С.16-17.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. –М.: Издательство НОРМА, 2001.

³ И. П. Семченков. Объект преступления: Социально-философские и методологические аспекты проблемы: Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. -М.,2003.

качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих – как социум (общество)¹.

Автор настоящей диссертации придерживается точки зрения, в соответствии с которой под объектом преступления следует понимать именно общественные отношения, исходя при этом из того, что объект преступления представляет собой категорию неразрывно связанную с одним из основных признаков преступления – общественной опасностью. Деяние является преступлением только тогда, когда в результате его совершения причиняется вред или создается угроза его причинения не только конкретному человеку или группе людей, а обществу в целом. Современная социология понимает общество как социальную систему, подсистемами которой являются люди, их группы, общественные и государственные институты и т.п.² Данная система является открытой, сложной и самоорганизующейся. В обществе, как и в любой иной аналогичной системе, идут два разнонаправленных процесса – процесс самоорганизации и процесс дезорганизации. Процесс самоорганизации общества заключается в установлении устойчивых социальных связей между ее подсистемами. Именно наличие этих связей и делает совокупность людей, проживающих на одной территории единой системой, т.е. обществом. Преступность является одним из проявлений другого процесса, происходящего в обществе, – дезорганизации. Опасность данного процесса для общества, как системы, заключается в первую очередь в том, что его результатом является разрушение устойчивых социальных связей, ведь именно разрушение связей между подсистемами и может привести к распаду системы. Таким образом, опасным для всего общества может быть признано только такое деяние,

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. –М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.43-66.

² См., напр.: Девид Джерри, Джулия Джерри. Большой толковый социологический словарь. Том 2: Перевод с англ. - М.:Вече, АСТ, 2001. - С.238.; Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии./ Кравченко С.А. М.:МГИМО-Университет, 2011. - С.312.; Словарь терминов и понятий по обществознанию/Лопухов А.М. -4-е издание. -М.: Айрис-пресс, 2010. - С.216-218.

которое направлено на разрушение сложившихся устойчивых социальных связей. Эти социальные связи и принято называть в науке уголовного права содержанием общественных отношений. Поскольку содержание общественного отношения неразрывно связано с другими его элементами (субъектами, объектом), то разрушение ее возможно, в том числе, путем воздействия на субъект и объект отношения. В случае разрушения социальной взаимосвязи между субъектами общественного отношения, последнее перестает существовать. Когда перестают существовать общественные отношения, перестает существовать и общество. Приведенные выше точки зрения, согласно которым объектом преступления следует считать социально значимые ценности, блага или же самого человека (группы людей) фактически не противоречат пониманию объекта преступления, как общественного отношения, поскольку социально значимые ценности и блага, равно как и человек являются элементами общественных отношений, которые неразрывно связаны между собой. Последнее в свою очередь означает, что причинение вреда любому элементу общественного отношения с неизбежностью причиняет вред общественному отношению в целом. Объектом же преступления, как верно подчеркнул Л.Д.Гаухман, является то, чему преступление причиняет или может причинить ущерб в конечном счете¹.

В связи с изложенным, в дальнейшем при исследовании вопроса об объекте мошенничества при получении выплат автор будет исходить из понимания объекта преступления, как общественного отношения.

Вторым вопросом, имеющим методологическое значение для дальнейшего изучения объекта мошенничества при получении выплат, является вопрос классификации объектов преступлений.

В современной науке уголовного права традиционной является классификация объектов преступлений по вертикали (от общего к

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. —М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. -С.66.

непосредственному) и по горизонтали (на основной, дополнительный и факультативный).

По мнению большинства авторов в основе классификации объектов преступления по вертикали лежат философские категории «общее, особенное, единичное».

До введения в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г. господствующим было трехстепенное деление объекта на общий, родовой, непосредственный. Такая классификация соответствовала принципу группирования статей Особенной части УК РСФСР 1960 г., которые были размещены по главам. При данной классификации под общим объектом понималась вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, под родовым объектом понималась группа однородных общественных отношений, составляющих определенное единство, под непосредственным объектом понималось либо конкретное общественное отношение, на которое посягает преступление, либо вид общественных отношений, на которые посягает одно или несколько преступлений. Родовой объект отражался в названии главы Особенной части УК РСФСР 1960 г. После введения в действие Уголовного кодекса РФ взгляды на классификацию объектов преступления по вертикали претерпели существенные изменения. Во многом это было обусловлено структурой УК РФ, в котором статьи Особенной части объединялись в главы, а главы в свою очередь объединялись в разделы. В настоящее время единой позиции относительно классификации объектов преступлений не имеется. Некоторые исследователи остались на позиции трехзвездной классификации¹, другие стали применять четырехзвездную классификацию (общий, родовой, видовой, непосредственный), соответствующую расположению статей в УК РФ², третьи предлагают пятизвездную классификацию объектов (общий, интегрированный, родовой, видовой, непосредственный), понимая при этом

¹ См., напр.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т.1 Общая часть. –М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. - С.118.

² См., напр.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 105.

под интегрированным объектом систему близких, но не всегда однородных и взаимосвязанных общественных отношений (раздел УК РФ), под родовым объектом - совокупность однородных и взаимосвязанных общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона (глава УК РФ), под видовым объектом - совокупность максимально сходных общественных отношений, взятых под охрану отдельной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ; под непосредственным объектом - общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отраженные в статьях Особенной части УК РФ¹.

В настоящей работе в целях исследования вопроса об объекте мошенничества при получении выплат будет использоваться четырехзвездная классификация объектов преступлений по вертикали, поскольку именно такая классификация, соответствующая группированию статей Особенной части УК РФ, по мнению автора диссертации, позволит наиболее точно проследить логику законодателя.

Под классификацией объектов преступления по горизонтали понимается классификация непосредственных объектов преступлений. Как правило, непосредственные объекты преступлений разделяют на основной, дополнительный и факультативный. Представляется, что такое разделение нельзя признать классификацией, поскольку в соответствии с законами логики при классификации множество должно разделяться на группы по единому основанию (признаку деления)². В данном же случае разделение объектов на основной и дополнительный производится по основанию очередности защиты этих отношений соответствующей нормой Особенной части УК РФ, выделение же группы факультативных объектов производится по основанию необязательности их защиты данной нормой. Наиболее правильной видится классификация предложенная Т.А.Лесниевски-Костаревой, в соответствии с которой непосредственные объекты делятся на две группы – основной и

¹ Уголовное право. Т.1. Общая часть. - М.: Издательство Юрайт, 2012. – С.151-155.

² Кобзарь В.И. Логика.–Спб.:Наука, 2001. -С.35.

дополнительный, дополнительные объекты составляют подсистему и тоже делятся на две группы – обязательные и факультативные¹. В настоящей диссертации при освещении вопроса об объекте мошенничества при производстве выплат будет использоваться именно такая классификация непосредственных объектов рассматриваемого преступления.

Статья 159.2 помещена законодателем в главу 21 раздела VIII Особенной части Уголовного кодекса РФ. В раздел VIII включены преступления в сфере экономики, а именно: преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Таким образом, исходя из логики законодателя, родовым объектом для мошенничества при получении выплат следует считать общественные отношения в сфере экономики.

Под экономикой в науке чаще всего понимается совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления².

Такое понимание родового объекта преступлений, включенных в раздел VIII УК РФ, поддерживается рядом известных ученых. Так, А.И.Рарог понимает под родовым объектом преступлений против собственности, которые входят в раздел УК о преступлениях в сфере экономики, группу общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народнохозяйственного комплекса³. С.М.Кочои определяет родовой объект рассматриваемых преступлений как отношения в сфере экономики⁴.

¹ Уголовное право. Словарь-справочник. Автор-составитель –доктор юридических наук Т.А.Лесниевски-Костарева. –М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - С.223-224.

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.:ИНФРА-М, 2008. – С.482.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. –С. 197.

⁴ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – С. 188.

В.Б.Волженкин указывает в качестве родового объекта преступлений, включенных в раздел VIII УК РФ, экономику, понимаемую как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ¹.

Существуют и иные точки зрения. Например, родовым объектом преступлений, предусмотренных статьями 158-168 УК РФ, ряд ученых считает отношения собственности, а систему общественных отношений в сфере экономики для преступлений, включенных в раздел VIII УК РФ предлагают именовать «межродовым объектом»², «интегрированным объектом»³ и т.д.

В пользу, как первой, так и последующих из приведенных точек зрения приводятся достаточно убедительные доводы, проанализировать которые в настоящей работе невозможно в силу ограниченности ее объема. Автор данной диссертации, как было сказано выше, придерживается точки зрения, согласно которой отношения в сфере экономики являются родовым объектом для рассматриваемого преступления, поскольку именно такое понимание объекта соответствует воле законодателя.

Видовым объектом для преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются отношения собственности.

В науке уголовного права нет единого мнения и о том, какое содержание следует вкладывать в это понятие при использовании его для определения объекта преступления. Спектр мнений по этому вопросу широк. Так, например, Н.А.Лопашенко выделяет пять позиций в вопросе понимания собственности как объекта преступлений, включенных в главу 21 УК РФ⁴. Согласно первой («глобально-экономической») позиции, собственность отождествляется с

¹ Волженкин В.В. Экономические преступления - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – С.35.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.10.

³ Уголовное право. Т.1. Общая часть. - М.: Издательство Юрайт, 2012. –С.151-155.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012.- С.12.

экономическими отношениями по производству и распределению материальных благ. Сторонниками данной позиции являются Г.Н.Борзенков, А.Ю.Филаненко, Ю.И.Ляпунов и др. Вторая позиция («узкоэкономическая») также опирается на экономическое содержание понятия собственности, но в более узком смысле. Под собственностью сторонники данной точки зрения (Л.Д.Гаухман) понимают систему общественных отношений, которые возникают по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом. При этом само право собственности, равно как и правоотношения собственности исключаются из объекта преступлений, поскольку право и правоотношение вторичны по отношению к самому общественному отношению и нарушаются преступлением как бы попутно. Сторонники третьей точки зрения («юридической») – З.А.Незнамова, В.В.Мальцев, А.И.Рарог и др. считают основой видového объекта преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, понятие собственности, которое дается в гражданском законодательстве, фактически включая в понятие видového объекта только правоотношения собственности. Четвертая позиция («экономико-юридическая») соединяет в себе «узкоэкономическую» и «юридическую» точки зрения. Ученые, придерживающиеся данной точки зрения (С.А.Елисеев, С.М.Кочои, А.И.Бойцов и др.), полагают, что в результате совершения преступления вред причиняется не только социально-экономическому содержанию собственности, но и правоотношениям собственности. И, наконец, сторонники пятой точки зрения полагают, что собственность ни в социально-экономическом его содержании, ни как субъективное право не может рассматриваться в качестве объекта преступлений, включенных в главу 21 УК РФ. Так, В.В.Векленко полагает, что «Применительно к гл. 21 УК РФ уголовный закон фактически не признает неприкосновенность собственности в качестве приоритета. Напротив, нормы этой главы направлены на наказание виновных в противоправном завладении чужим, т.е. не принадлежащим им, имуществом, не придавая

значения тому, кто и как из его обладателей пытается им воспользоваться»¹. Сторонники этой теории полагают, что в качестве объекта данной группы преступлений выступают «отношения по поводу принадлежности тому или иному физическому или юридическому лицу конкретного имущества...»².

Представляется, что нельзя согласиться со сторонниками точки зрения, понимающими под видовым объектом указанных преступлений только правоотношения собственности, поскольку такое понимание объекта предполагало бы уголовно-правовую защиту только тех отношений собственности, которые обличены в форму правоотношений. В таком случае следовало бы признать, что ущерб в результате рассматриваемых преступлений, может быть причинен только собственникам или законным владельцам имущества. Между тем, круг отношений охраняемых нормами, включенными в гл. 21 УК РФ (в частности, устанавливающих ответственность за хищения) существенно шире отношений, обличенных в форму правоотношений собственности. Как справедливо замечает А.В.Бриллиантов «...в качестве хищений квалифицируются деяния, связанные с нарушением чужого владения, и в том случае, когда это владение не является правомерным»³. Иными словами, нормы, устанавливающие ответственность за хищение, охраняют отношения связанные с фактическим владением имуществом даже тогда, когда эти отношения в принципе не могут принять форму правоотношений собственности.

По этой же причине нельзя согласиться со сторонниками экономико-юридической позиции в понимании собственности как объекта посягательства,

¹ Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. N 3. - С. 16.

² Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2001. - С.29.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В.Бриллиантов, Г.Д.Долженкова, Я.Е.Иванова и др.; под ред. А.В.Бриллиантова. - М.: Проспект, 2010. - С.577.

поскольку они понимают под объектом точно такой же круг отношений, как и сторонники юридической точки зрения.

Также сложно согласиться с глобально-экономической позицией в этом вопросе. Понимание собственности как экономических отношений по производству и распределению материальных благ является слишком широким. Как верно подчеркнула Е.А.Мазуренко, экономические отношения собственности - лишь часть производственных отношений, отражающая их статику, то есть состояние принадлежности средств производства (материальных благ)¹. Нельзя не согласиться с Н.А.Лопашенко, указавшей, что «...преступления против собственности, как правило, не затрагивают основ экономических отношений, а именно отношений по производству материальных благ и иных столь же крупных»².

В связи со сказанным, наиболее соответствующей закону видится приведенная выше «узкоэкономическая» позиция (Л.Д.Гаухман). Очевидно, что суть уголовно-правового запрета, установленного нормами главы 21 УК РФ о хищениях, заключается в первую очередь в запрещении изымать и обращать в свою пользу или в пользу других лиц чужое имущество. Нарушение же чьих-либо вещных прав на данное имущество, предусмотренных гражданским законодательством, факультативно. В каких-то случаях такие права могут нарушаться (например, при хищении имущества у собственника), в каких-то случаях – нет (например, при хищении имущества у лица, который ранее сам это имущество похитил, или у добросовестного приобретателя). В любом случае в результате нарушения запрета «не брать чужого» причиняется вред отношениям, сложившимся в обществе, относительно порядка распределения материальных благ, фактическим отношениям владения, пользования и

¹ Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: Современные проблемы квалификации: Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук; Академия управления МВД России. – М., 2003. – С.11.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.12.

распоряжения ими. Данные общественные отношения и составляют экономическое содержание отношений собственности.

Надо отметить, что не все исследователи разделяют точку зрения относительно возможности квалификации как хищения изъятия имущества у незаконного владельца. Так, С.А.Елисеев, выдвигая в качестве основы для рассуждений тезис о том, что в любом обществе с государственно-правовой надстройкой экономические отношения неизбежно получают юридическое закрепление, приходит к выводу об обязательном нарушении в результате совершения преступления против собственности не только социально-экономического содержания собственности, но и субъективного права собственности. Исходя из этого, С.А.Елисеев полагает, что хищение похищенного не образует преступления против собственности. Как таковое оно не причиняет вреда всей системе отношений, образующих объект преступлений против собственности. В частности, вторичное изъятие чужого имущества не нарушает субъектно-объектных отношений собственности, так как его предметом является имущество, уже вышедшее из обладания собственника (законного владельца). Хищение похищенного не нарушает и правомочий собственника, поскольку он уже лишен возможности реально осуществлять правовую власть над принадлежащей ему вещью¹.

Исходя из приведенной выше точки зрения С.А.Елисеева, не может считаться хищением изъятие имущества у любого из незаконных владельцев, поскольку субъективного права на данную вещь у незаконного владельца не возникает, а значит, оно не может быть и нарушено. Данная позиция выглядит вполне логичной, если считать объектом хищения не общественные отношения собственности, а субъективное право собственности как правовое благо.

Автор настоящей диссертации, как было уже сказано выше, исходит из понимания объекта преступлений против собственности, как экономического (фактического) содержания общественных отношений собственности, частью

¹ Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации//Уголовное право. 2008. №1.

которого является установленный в обществе порядок распределения и перераспределения материальных благ. Общественная опасность хищения заключается не только в нарушении имущественных прав конкретных лиц, но в первую очередь, в нарушении запрета «не брать чужое». Данный запрет является основой общественных отношений, связанных с распределением и перераспределением имущественных благ. Нарушение данного запрета ставит под удар все перечисленные общественные отношения. Сохранение этих отношений наиболее важно для общества, поскольку они лежат в основе отношений собственности, относящихся к базису (производственные отношения). Их разрушение приведет к разрушению экономики, неразрывно связанной с отношениями собственности. Поэтому сохранение этих отношений первоочередная задача для государства как общественного института. Таким образом, исключение из понятия хищения случаев изъятия имущества у незаконных владельцев привело бы к тому, что часть деяний, обладающих признаками общественной опасности и посягающих на общественные отношения собственности, были бы необоснованно декриминализованы.

Представляется, что понимание этого факта и послужило основанием для законодателя не использовать при конструировании понятия хищения термина «законный владелец» и тем самым предусмотреть возможность причинения ущерба в результате хищения любому владельцу.

Для более ясного понимания значения принятого законодателем решения необходимо более подробно разобраться в значении понятия «владелец имущества», достаточно подробно разработанного гражданским законодательством.

Владельцем имущества является лицо, в пользовании и (или) во владении которого находится имущество, собственником которого он не является. Владельцев имущества можно разделить на две группы:

- законные (титульные) владельцы - лица, владеющие вещью на основании ограниченного вещного права или договора, связанного с владением чужой вещью¹;

- незаконные владельцы – лица, получившие вещь во владение во всех остальных случаях.

Перечень незаконных владельцев не исчерпывается только лицами, совершившими хищение имущества у собственников и законных владельцев. К незаконным владельцам относятся, например, добросовестные приобретатели (ч.1 ст. 302 ГК РФ) или лица, нашедшие вещь (ст. 227 ГК РФ), в данный перечень необходимо включать всех, кто получил имущество незаконным, т.е. не указанным в главе 14 ГК РФ способом. Оснований отличать лицо, похитившее имущество, от иных незаконных владельцев, с точки зрения наличия либо отсутствия субъективного права на данную вещь, не имеется. Как отмечает К.И.Скловский, «незаконный владелец - это такой владелец вещи, который не может сослаться на свой титул, т.е. на то, что получил вещь по воле собственника»². Поэтому, если не признавать хищением изъятие ранее похищенной вещи у вора, то не следует считать хищением и изъятие вещи у добросовестного приобретателя (например, лица купившего похищенную вещь, но неосведомленного о том, что покупает украденное), а также у лица хранящего находку в период, пока собственник найденной вещи неизвестен. И если отказ в установлении уголовной ответственности за «кражу у вора» еще можно оправдать с морально-этической точки зрения тезисом о том, что «негативные социальные отношения, противозаконные имущественные интересы уголовный закон не охраняет и не должен охранять»³, то найти какие-

¹ Подшивалов Т.П. Конкуренция вещных исков собственника и других законных владельцев вещи // Современное право. 2013. N 5. - С. 50 - 54.

² Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М.: Статут, 2004. – С.7.

³ Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации//Уголовное право. 2008. №1.

либо оправдания в отказе в уголовно-правовой защите имущественных интересов добросовестных приобретателей невозможно.

Отметим, что субъективного права собственности не возникает не только в случае хищения, но и в случае приобретения имущества иным противозаконным способом, например, в результате незаконного предпринимательства, уклонения от уплаты налогов, незаконной добычи природных ресурсов. Получаемое указанными способами имущество может иметь весьма большие размеры. Участвуя в обороте, оно может поступать во владение добросовестных приобретателей, причем таковых может смениться несколько. На практике установить грань, за которой имущество следует считать незаконно полученным, бывает достаточно сложно. В случае отсутствия уголовной ответственности за хищение такого имущества существующим общественным отношениям, связанным с распределением и перераспределением материальных благ, будет причинен настолько значительный ущерб, что поставит под вопрос существование экономической системы. Кроме того, значительно усложнится привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении хищений у собственников. Например, возникнет вопрос, что будет означать субъективная ошибка в статусе похищаемого имущества и его владельца?

Единственным средством недопущения наступления приведенных выше последствий является абсолютизация запрета «не брать чужое» даже если попутно этому придется предоставить «защиту» недобросовестному владельцу. Надо отметить, что еще в римском праве незаконное владение, обозначавшееся термином *iniusta possessio*, получало защиту от третьих лиц, в том числе, такая владельческая защита предоставлялась и вору¹.

В связи с изложенным представляется необходимым согласиться с исследователями, полагающими правильным понимание незаконного изъятия и

¹ Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М.: Статут, 2004. - С.17.

обращения ранее похищенной вещи как уголовно наказуемого деяния – хищения¹.

Представления об основном непосредственном объекте преступлений, включенных в главу 21 УК РФ также неоднозначны. Одни исследователи понимают под непосредственным объектом данных преступлений конкретную форму собственности, определяемую принадлежностью имущества, т.е. частную, государственную, муниципальную, собственность общественных объединений или иную², другие считают, что непосредственный объект данных преступлений – это собственность конкретного лица³.

Автор настоящей диссертации полагает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ не могут выступать конкретные общественные отношения, например, отношения между гражданином А. и Б. относительно телевизора, принадлежащего гражданину А., поскольку в таком случае статью Особенной части УК РФ, устанавливающую ответственность за такое хищение следовало бы именовать, скажем, «Кража телевизора, принадлежащего А.». Мы разделяем точку зрения, согласно которой статья Особенной части УК РФ устанавливает ответственность за посягательство не на конкретное общественное отношение, предметом которого является какой-либо конкретный материальный объект, а на типовой вид общественных отношений, включающий в себя всю совокупность конкретных общественных отношений, обладающих соответствующими признаками⁴. Ранее такое понимание непосредственного

¹ См., напр.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. - С. 197 - 198.; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 110-111.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2010. –С.577.

² Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Велби, Проспект, 2007. - С.237.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – С.74.

⁴ Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления :Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. - Л.,1981. – С- 30.

объекта преступлений, включенных в главу 21 УК РФ, служило основой для существования точки зрения о том, что непосредственный объект преступлений против собственности совпадает с его видовым объектом. С введением в действие новелл о мошенничестве (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ) появились все основания для утверждения о том, что непосредственным объектом хищений следует признавать отношения конкретной формы собственности – государственной, муниципальной, собственности юридических или физических лиц, поскольку статья 159.1 и статья 159.5 УК РФ устанавливают ответственность за хищение имущества только юридических лиц, а статья 159.2 УК РФ – только за хищение государственного и муниципального имущества. Таким образом, с момента введения в действие новелл о новых видах мошенничества форма собственности стала иметь существенное значение для квалификации. Так как предметом мошенничества при получении выплат могут быть денежные средства и иное имущество, находящееся только в государственной или муниципальной собственности (о чем более подробно будет сказано при освещении вопроса о предмете данного вида мошенничества), то и основным непосредственным объектом рассматриваемой разновидности мошенничества могут являться только отношения государственной или муниципальной собственности.

Главным отличием мошенничества при получении выплат является наличие наряду с отношениями собственности (государственной и муниципальной) еще одного объекта преступного посягательства – общественных отношений в сфере социального обеспечения. Данный непосредственный объект согласно предложенной выше классификации относится к обязательным дополнительным объектам.

Статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенническим способом хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат и иного имущества, подлежащего

передаче физическим лицам в качестве мер социального обеспечения. Отличительной чертой предмета хищения в данном случае является его задействованность в общественных отношениях социального обеспечения. Последнее, безусловно, свидетельствует о том, что при совершении хищения указанного имущества вред причиняется не только отношениям собственности, как объекту хищения, но и общественным отношениям в сфере социального обеспечения, т.е. имеет место посягательство не на один, а на два объекта.

Не смотря на длительную историю и высокую разработанность законодательства по вопросам социального обеспечения, легальное определение социального обеспечения отсутствует. В науке права социального обеспечения данное понятие формулируется по-разному. Так, например, Шайхатдинов В. Ш. определяет социальное обеспечение как совокупность общественных отношений, складывающихся между гражданами, с одной стороны, и органами государства, местного самоуправления, организациями, — с другой, по поводу предоставления гражданам за счет специальных фондов, бюджетных средств медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность¹.

Исследователи выделяют следующие функции социального обеспечения: экономическую (способ перераспределения внутреннего валового продукта); производственную, заключающуюся в обусловленности предоставления многих видов социального обеспечения трудовой деятельностью; социально-реабилитационную, заключающуюся в поддержании социального статуса граждан при наступлении различных социальных рисков, восстановление (полностью либо частично) полноценной жизнедеятельности человека, позволяющей ему обучаться, трудиться, общаться с другими людьми,

¹ Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России./ Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. –Екатеринбург, 1999. - С.58.

самостоятельно себя обслуживать и т. д.; демографическую, реализующуюся посредством воздействия системы социального обеспечения на многие демографические процессы — на продолжительность жизни населения, воспроизводство населения, стимулирование рождаемости и др.; политическую; социально-идеологическую¹.

Факт того, что перечисленные функции весьма значимы, является очевидным. Многие из перечисленных функций влияют на обеспечение жизнеспособности не только отдельных индивидов или категорий граждан, но и общества в целом. Часть функций социального обеспечения (способ перераспределения ВВП, производственная функция) безусловно связана с экономикой, вместе с тем социальное обеспечение имеет ряд функций не связанных напрямую с экономической сферой — это социально-реабилитационная функция, политическая, социально — идеологическая и т.п. В связи с наличием этой второй группы функций система общественных отношений в сфере социального обеспечения включает в себя не только отношения, связанные с перераспределением материальных благ, но и иные общественные отношения, связанные со здравоохранением, идеологией, политикой и т.д. Главной отличительной чертой отношений в сфере социального обеспечения является особый интерес общества, лежащий в основе возникновения данных отношений и являющийся частью их содержания. Если в основе возникновения отношений собственности и их дальнейшего существования лежат в первую очередь экономические интересы общества, то в отношениях социального обеспечения экономический интерес общества хотя и может присутствовать, но является вторичным. Первопричиной возникновения и существования данных отношений является заинтересованность общества в особом механизме поддержки тех ее членов, которые в силу различных, но обязательно социально значимых причин, не могут в полной мере обеспечивать свою жизнедеятельность самостоятельно.

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. — М.: Издательство БЕК, 2002. - С.34-35.

Эта заинтересованность сформировалась в результате осознания факта, что рано или поздно каждый член общества может оказаться в ситуации, когда он не обойдется без поддержки. В отсутствие механизма, предоставляющего такую поддержку, люди оказываются незащищенными перед наступлением этих обстоятельств, которые могут возникнуть как случайно (болезнь, безработица, бедность), так и неизбежно (старость). Общество, создавая посредством одного из своих институтов - государства механизм социального обеспечения, гарантирует не только поддержку «ослабленным» его членам, но и вызывает чувство уверенности в завтрашнем дне у всех остальных. Указанные результаты реализации основных функций социального обеспечения, безусловно, играют существенную роль в обеспечении стабильности и жизнеспособности общества.

Социальная функция является одной из основных функций государства. Социальные расходы являются самой большой статьёй расходов в бюджете России. Так, расходы федерального бюджета на социальную политику в 2015 году составили 4 210 443 372,5 тыс. рублей, что превышает, например, расходы на оборону, правоохранительную деятельность и образование вместе взятые¹. Как точно отметил О.Е.Кутафин, «государственная власть социальна по своей природе»². На современном этапе развития общества государство, которое не обеспечивает решение социальных задач, существовать не может, поскольку во многом теряется смысл его существования. Статья 7 Конституции определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Главная задача социального государства - достижение такого общественного развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей

¹ Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов"// СПС «КОНСУЛЬТАНТ+».

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: НОРМА, 2008. - С.345.

солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ, исходя из принципа справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное существование¹. Очевидно, что перечисленные задачи выходят далеко за рамки чисто экономических отношений.

Основным способом реализации функций социального обеспечения является предоставление гражданам при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность, материального обеспечения за счет средств специальных фондов или бюджетных средств. Такое предоставление обеспечения осуществляется путем производства указанным гражданам соответствующих социальных выплат, передачи им имущества (например, протезов, медицинских препаратов, специального транспорта), бесплатного или льготного оказания услуг (например, медицинских). Денежные средства, предназначенные для производства этих социальных выплат, а также иное имущество, подлежащее передаче нуждающимся гражданам, и являются предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. Таким образом, при хищении данного имущества, виновное лицо не только посягает на отношения собственности, но и препятствует осуществлению вышеперечисленных функций социального обеспечения, чем, безусловно, причиняет вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения.

Наибольший вред общественным отношениям в области социального обеспечения причиняется, когда хищение производится путем обмана, причем не всякого обмана, а обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению. Повышенная общественная опасность таких действий заключается в том, что при хищении социальных выплат путем обмана в результате

¹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: НОРМА, 2008 - С.350.

введения в заблуждение соответствующих должностных лиц относительно правильности расходования средств, выделенных на социальную сферу, не только уменьшается размер средств, реально идущих на выполнение задач социального обеспечения, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется. Такое положение обуславливается тем, что государство зачастую берет на себя обязательства по производству социальных выплат не по количеству нуждающихся в них лиц (которое может быть неопределенным, например, при выплате средств материнского капитала), а в размере выделенных на эти нужды лимитов. Проще говоря, выделенные деньги вроде бы потрачены целевым способом, а поставленная задача не решена. (Деньги выделялись на приобретение инвалидам дорогостоящих лекарств, но в результате того, что деньги получил мошенник (лжеинвалид), выделенного лимита не хватило для кого-то из инвалидов). При таких обстоятельствах вред может выражаться как минимум в двух моментах: первое, - соответствующая социальная помощь не доходит до адресата, или доходит не в полном объеме, или со значительной задержкой во времени, что в свою очередь может вызвать самые негативные последствия для лиц, нуждающихся в этой помощи вплоть до наступления их смерти (например, в случае несвоевременного получения лекарственных средств или денег на их приобретение); второе, - в результате хищения вышеуказанным способом средств, предназначенных на социальные нужды, создается видимость нехватки у государства средств для финансирования социальных проектов, что также может повлечь негативные последствия, например, в виде необоснованного увеличения размеров обязательных отчислений в бюджет и соответствующие внебюджетные фонды с субъектов предпринимательской деятельности либо наоборот урезание финансирования, частичное или полное свертывание социальных программ. При хищении средств, предназначенных для социальных выплат немошенническим способом, например, путем кражи денег, предназначенных для выплаты пенсии, у почтальона такие последствия не наступают, поскольку,

не смотря на уменьшение фондов, предназначенных для производства социальных выплат, установленная законом обязанность произвести данные выплаты соответствующим категориям граждан у государства остается. Вред от таких преступлений заключается в том, что в результате их совершения государство вынуждено нести дополнительные расходы, т.е. государству причиняется материальный ущерб, а значит, объектом таких преступлений являются только отношения собственности.

Представляется, что вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения наряду с материальным ущербом (уменьшением фондов, выделенных на производство выплат) должен выражаться и в дезорганизации системы социального обеспечения. Исследователи в области права социального обеспечения указывают на двуединую природу социально-обеспечительных отношений. Наряду с материальными правоотношениями в сфере социального обеспечения (отношениями, связанными с непосредственным получением пенсий, пособий и т.п.) выделяют и процедурные правоотношения, которые определяются как отношения, «тесно связанные с материальными, отражающие порядок обращения за предоставлением социального обеспечения либо установления юридических фактов, имеющих значение для определения (подтверждения) права на отдельные виды социального обеспечения»¹. Именно в рамках процедурных правоотношений граждане как субъекты отношений в сфере социального обеспечения обладают не только правами, но и обязанностями, такими как, представлять достоверные, надлежаще оформленные документы; своевременно сообщать об изменениях, влияющих на размер денежной выплаты или влекущих ее прекращение и т.д.² Указание законодателем в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ на нарушение указанных обязанностей как на способ совершения данного преступления, по нашему мнению, является прямым подтверждением обязательности

¹ Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. Право социального обеспечения России. Часть 1. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – С.165.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России, М.: Издательство БЕК, 2002.- С. 138.

причинения вреда процедурным правоотношениям в сфере социального обеспечения для квалификации хищения как мошенничества при получении выплат.

Не всякое хищение средств, составляющих социальную выплату, причиняет вред процедурным правоотношениям в этой сфере. Такой вред причиняется, когда хищение производится путем обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества (частным случаем данного обмана является обман о размере социальной выплаты), а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению. В случае обмана относительно других фактов этого не происходит. Например, получение социальной выплаты, назначенной иному лицу, по похищенным у такого лица документам не причиняет вреда процедурным отношениям в сфере социального обеспечения, т.к. процедура предоставления выплаты на момент совершения такого преступления уже завершена, все юридические факты, являющиеся основанием для назначения выплаты, и правоуполномоченное лицо определены правильно, самим правоуполномоченным лицом невыполнения его процедурных обязанностей допущено не было.

Не смотря на всю важность общественных отношений в сфере социального обеспечения и наличие насущной необходимости в их уголовно-правовой защите, представляется правильным применительно к рассматриваемому преступлению понимание данного объекта как дополнительного, а не основного. Как было сказано выше, предметом преступного посягательства мошенничества при получении выплат являются деньги и иное имущество. Очевидно, что деньги и имущество (медицинское оборудование, медикаменты и т.п.), в отличие, например, от оружия или наркотических средств, сами по себе не обладают какими-либо свойствами, позволяющими считать, что в первую очередь их хищение посягает на какой-то иной объект кроме отношений собственности. Исходя из этого, именно отношения собственности, а точнее отношения государственной или муниципальной собственности будут

являться основным непосредственным объектом данного преступления. Понимание отношений государственной и муниципальной собственности как основного непосредственного объекта мошенничества при получении выплат обосновывает правильность помещения нормы Особенной части УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за хищение социальных выплат, в главу 21 раздела VIII УК РФ.

Ввиду наличия такой особенности предмета данного вида мошенничества, как задействованность в общественных отношениях в сфере социального обеспечения, во всех случаях совершения мошенничества при получении выплат будет причиняться вред и общественным отношениям в сфере социального обеспечения. Хищение имущества, не задействованного в сфере социального обеспечения, не может быть квалифицировано по статье 159.2 УК РФ. Исходя из этого, общественные отношения в сфере социального обеспечения следует понимать именно как обязательный, хотя и не основной объект преступления.

Отметим, что суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, чаще всего исходят из того, что общественные отношения в сфере социального обеспечения являются объектом данного преступления¹.

Кроме основного и обязательного дополнительного объектов у рассматриваемого состава имеются и дополнительные факультативные объекты. И если наличие обязательного дополнительного объекта обусловлено спецификой предмета преступного посягательства, то наличие факультативных

¹ «Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества» (подготовлен Нижегородским областным судом)// СПС «Консультант +»; Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу N 10-7921/13 // СПС «Консультант +»; Постановление Президиума Ростовского областного суда от 18.06.2015 N 44-у-78//СПС «Консультант+».

объектов обуславливается специфическим способом совершения преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. Исходя из диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ, данное преступление может быть совершено посредством представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Очевидно, что в целях получения выплат указанные сведения должны быть предоставлены соответствующим государственным (муниципальным) должностным лицам, в компетенции которых находится принятие решения о производстве выплат. Исходя из этого, следует вывод о том, что факультативными объектами данного преступления могут являться общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти (например, в случае внесения в единые государственные реестры недостоверных сведений, совершения преступления должностным лицом, с использованием своего служебного положения), общественные отношения, связанные с порядком управления (например, в случае использования для совершения преступления поддельного документа).

Отметим, что в литературе высказывалось мнение о том, что действия виновного, связанные с использованием подложных документов, выступающие способом завладения имуществом, но одновременно посягающие на иной объект уголовно-правовой охраны, должны образовывать идеальную совокупность преступлений¹. Все же более правильной представляется точка зрения, согласно которой незаконное получение имущества в результате использования мошенником документа, подделанного ранее другим лицом, квалифицируется только по статье 159 УК, так как предоставление такого документа является разновидностью обмана, т.е. признаком самого

¹ Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. N 6. - С. 40 - 45.

мошенничества¹. Именно эта точка зрения в настоящее время поддерживается судебной практикой².

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод о том, что родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом фактически отношения собственности. Основным непосредственным объектом данного преступления являются отношения государственной и муниципальной собственности. Обязательным дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, складывающиеся между гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти (внебюджетными государственными фондами), местного самоуправления — с другой, по поводу предоставления гражданам за счет бюджетной системы РФ денежных средств и иного имущества в качестве мер социальной защиты при наступлении определенных в законе или ином нормативном акте общественнозначимых обстоятельств. Социально-обеспечительные отношения имеют двуединую природу: наряду с материальными отношениями в сфере социального обеспечения (отношениями, связанными с непосредственным получением пенсий, пособий и т.п.) существуют процедурные отношения, отражающие порядок обращения за предоставлением социального обеспечения либо установления юридических фактов, имеющих значение для определения (подтверждения) права на отдельные виды социального обеспечения. В содержание данных общественных отношений входит обязанность государства и органов местного самоуправления предоставить в установленных нормативными актами случаях социальную помощь гражданам и соответственно право граждан на получение

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. - С. 387.

² П. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. N 2.

такой помощи, а также обязанность граждан предоставить достоверную информацию, влияющую на принятие решение о предоставлении социальной помощи, и соответственно право государства и органов местного самоуправления требовать предоставления такой информации.

Вред, причиняемый рассматриваемым преступлением, общественным отношениям в сфере социального обеспечения является дезорганизационным. Причиняется он путем предоставления в соответствующие государственные (муниципальные) органы и фонды недостоверной информации относительно наличия оснований для предоставления социальных выплат или относительно расходования выплат согласно их целевому назначению, в результате чего не только неэффективно расходуются выделяемые на социальную сферу средства, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется.

Факультативными дополнительными объектами рассматриваемого преступления могут быть отношения, связанные с осуществлением государственной власти и порядка управления.

§ 2. Предмет мошенничества при получении выплат.

Как и применительно к объекту преступления в уголовно-правовой науке нет единства в понимании предмета преступления. Исследователями выделяется несколько точек зрения относительно содержания понятия предмет преступления. Сторонники одной из них под предметом посягательства понимают любой элемент общественного отношения, на который воздействует преступник¹, другие - предметом называют только материальные, вещные предметы², третьи - допускают возможность отождествления в отдельных случаях предмета и объекта³, четвертые считают предметом подвергающиеся преступному воздействию вещи или процессы, служащие условием (предпосылкой) существования общественных отношений⁴. Существует точка зрения, в соответствии с которой предметом является все то, по поводу чего субъекты вступают в отношения⁵, иными словами предмет преступления отождествляется с объектом общественного отношения.

Большинство авторов понимает предмет преступления как признак объекта преступления, хотя высказывалась и иная точка зрения, согласно которой предмет преступления является факультативным признаком объективной стороны⁶. Автор настоящей диссертации разделяет точку зрения, согласно которой предмет рассматривается как признак объекта преступления.

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С.131.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957. -С. 178—179.

³ См., напр.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т. 2./автор раздела Пионтковский А.А. - М.: Наука, 1970.- С. 119.

⁴ Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления.//Советское государство и право. 1951, №8. – С.51-60.; Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве.//Вестник Московского университета. 1955, №1, - С. 123.

⁵ Глистин В.К. Общее учение об объекте преступления: Автореферат дис. ... доктора юрид. наук. / Ленинградский государственный университет им. А.А.Жданова. -Л.,1981. – С- 30.

⁶ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук ГОУ ВПО «Башкирский гос. ун-т». – Саратов, 2005.

Мнения ученых расходятся в том, является ли предмет преступления обязательным признаком объекта¹ или факультативным². Автор настоящей диссертации не ставит перед собой задачу разрешения указанного спора, поскольку мошенничество при получении выплат относится к преступлениям против собственности (хищениям), а значит, беспредметным быть не может по определению.

Значение предмета преступления для правильной квалификации действий виновного трудно переоценить. Как точно отметил В.Я.Таций, установление предмета преступного воздействия в каждом конкретном преступлении облегчает выяснение "механизма" причинения ущерба самому объекту³.

Предметом хищения является чужое имущество. В науке уголовного права традиционно выделяется ряд признаков чужого имущества, характеризующего его, как предмет преступления. Например, Н.А.Лопашенко выделяет физический или вещный признак имущества; комплекс экономических признаков, а также комплекс юридических признаков⁴. Л.Д.Гаухман пишет о четырех признаках: физическом, социальном, экономическом и правовом⁵.

Физический (материальный) признак имущества определяет его как материальную вещь объективного (внешнего) мира, занимающую какое-либо место в пространстве. Способность перемещения предметов в пространстве предопределяет их особенность, которая заключается в том, что предметом хищений могут быть вещи и иные пространственно обособленные

¹ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - С.101.

² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. - С. 84.

³ Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – Харьков: Харьковский юридический институт им Ф.Э.Дзержинского. 1982. - С. 58.

⁴ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.83.

⁵ Гаухман Л.Д. Указ. соч. - С. 85.

материальные объекты, обладающие некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.)¹.

Обязательность данного признака для определения имущества как предмета хищения в последнее время оспаривается рядом авторов. Так, А.В.Шульга указывает на то, что в настоящее время собственность «... выходит за рамки традиционных вещных отношений и переходит в иные имущественные отношения, в нематериальные сферы (финансовый капитал, акции, бездокументарные ценные бумаги) ...». В связи с этим он приходит к выводу о том, что в настоящее время главным определяющим свойством предмета преступлений против собственности должна быть не его материальная природа, а свойство рыночной стоимости, т.е. способность быть товаром, участвовать в легальном экономическом обороте². Аналогичную позицию занимают и некоторые другие исследователи³.

Н.А.Лопашенко полагает, что правильнее говорить о физической форме предмета хищения, которая шире по содержанию и включает не только вещную, но и другие разновидности предмета⁴.

По мнению Н.В.Вишняковой, содержание материального признака предмета хищений состоит не в физической осязаемости, а в отнесении предмета к имуществу, которое является объектом права собственности. То, что предмет является таким имуществом, свидетельствует о возможности его гражданского оборота, а, следовательно, и возможности противоправного обращения⁵.

¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. -С. 25.

² Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. - С. 29 - 32.

³ См., напр.: Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения.// "Российский следователь", 2008, № 20.

⁴ Н.А.Лопашенко. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.85.

⁵ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. МВД России. Омская академия. - Омск, 2003. – С.8.

Вопрос об обязательности физического признака имущества и о содержании данного признака имеет существенное значение для предмета настоящего исследования. В первую очередь это связано с проблемой относимости к предмету хищения безналичных денег, поскольку в большей своей части социальные выплаты, за хищение при получении которых установлена уголовная ответственность статьей 159.2 УК РФ, производятся именно в форме безналичных денег. Так, из всех 58 изученных диссертантом уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области в 2013 - 2015 г., только одно преступление было связано с получением виновным лицом социальной выплаты наличными деньгами. Во всех остальных случаях социальные выплаты были получены или должны были быть получены в форме безналичных денег.

Отсутствие у безналичных денег вещной формы, дало основание ряду ученых понимать их не как имущество, а как право на имущество¹. Представляется, что такое понимание не соответствует существующим реалиям. Очевидно, что в современном обществе большую ценность приобретает информация, не имеющая вещной формы по определению. При этом экономическая ценность информации, ценность ее как товара, не зависит от стоимости носителя этой информации. Как верно заметил А.В.Шульга «предмет преступления - это то, что подвергается преступному воздействию (на что направлен умысел виновного), что находится в непосредственной связи с объектом посягательства - общественным отношением, что служит поводом, свидетельством либо основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений (в нашем случае имущественных отношений, отношений

¹ См., напр.: Векленко В.В. Квалификация хищений. Монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2001. - С. 74.; Журавлев М., Журавлева Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве. //Уголовное право. 2008. N 3.; Шеслер А.В. Хищения: Понятия и признаки. //Вестник Томского государственного университета. Право. 2012, № 4 (6). - С. 71.

собственности). Поэтому сам лист бумаги или другой носитель информации (например, электронный), не представляющий зачастую существенной ценности, не находится во взаимосвязи с общественными отношениями собственности, на которые осуществляется посягательство и поэтому не может рассматриваться как предмет преступления против собственности. Видоизменению, трансформации, уничтожению, копированию и т.п. подвергается именно информация, расположенная на материальном носителе. Материальный носитель следует признавать средством совершения преступления. При помощи бумаги, магнитного или электронного носителя изымается, передается, копируется текст, другие символы, звуковые сигналы, изображение и т.п.»¹. Сказанное, по нашему мнению, можно в полной мере отнести и к деньгам, считая их особым видом информации, служащим универсальным эквивалентом, а банкноты, равно как и записи в бухгалтерских документах банка или специальных компьютерных программах – лишь средством фиксации, хранения и передачи данной информации или иными словами носителями данной информации. В настоящее время можно говорить о том, что вопрос отнесения безналичных денег к имуществу или правам на имущество разрешен законодателем. Согласно внесенным Федеральным законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ изменениям в статью 128 ГК РФ безналичные денежные средства, равно как и бездокументарные ценные бумаги прямо отнесены к имуществу, не относящемуся к имущественным правам. Анализ изученных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, предметом которых были безналичные деньги, свидетельствует о том, что судами безналичные деньги понимаются именно как имущество, т.к. во всех случаях действия виновных квалифицировались как хищение, а не как приобретение права на имущество.

¹ Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. № 2. - С. 29 - 32.

Вторым признаком имущества как предмета хищения является экономический признак. Под экономическим признаком имущества традиционно понимается наличие у него материальной ценности, а также факт вычленения имущества из естественного состояния посредством человеческого труда. Материальная ценность имущества заключается в его способности удовлетворять человеческие потребности.

Правовой или юридический признак имущества как предмета хищения состоит из двух элементов: во-первых, для признания какого-либо имущества предметом хищения необходимо, чтобы оно находилось у кого-то в собственности или владении. Бесхозные вещи не могут являться предметом хищения, поскольку в результате их обращения ущерб никому не причиняется. Во-вторых, имущество должно быть чужим для лица, его похищающего. Имущество как предмет хищения должно быть чужим для виновного в широком смысле, т.е. виновный не только не должен быть собственником похищаемого имущества, но не должен вообще иметь каких-либо прав на него, в т.ч. предполагаемых. Противоправное изъятие своего имущества из чужого владения не посягает на отношения собственности, а при определенных условиях может посягать на отношения по обеспечению установленного порядка управления и образовывать состав преступления, предусмотренного статьей 330 УК РФ (самоуправство). Данное теоретическое положение в настоящее время поддерживается и судебной практикой¹.

Статья 159.2 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

¹ П. 28 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.

Указание на конкретный предмет преступного посягательства – денежные средства или иное имущество при получении выплат, является одним из главных отличий рассматриваемой нормы от иных статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество. Термин «выплаты» разъясняется путем перечисления отдельных видов таких выплат (пособий, компенсаций, субсидий), а также указания на иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативными правовыми актами.

Буквальное толкование приведенной нормы, а также ее сравнительный анализ с основным составом мошенничества (ст. 159 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что статья 159.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за совершение хищения и не устанавливает ответственности за приобретение права на чужое имущество¹. Последнее же, безусловно, означает, что права на чужое имущество не относятся к предмету мошенничества при получении выплат². Такое решение законодателя не совсем понятно. Действующее законодательство в сфере социального обеспечения предусматривает случаи передачи в собственность льготным категориям граждан не только денежных средств и движимого имущества, но и прав на недвижимость. Так, например, пункт 4.1 части 3 статьи 7 Закона Томской области от 04.10.2002 N 74-ОЗ "О предоставлении и изъятии земельных участков в Томской области" предусматривает возможность бесплатного предоставления в собственность многодетных семей земельных участков для дачного строительства. Незаконное приобретение права на недвижимость, предоставляемую в собственность в рамках социального обеспечения граждан, причиняет вред объектам преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК

¹ Гаухман Л.Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. N 3. - С. 25 – 27.; Бакрадзе А.А. Продолжаемое мошенничество: теория и практика // Безопасность бизнеса. 2014. N 2. - С. 23 - 29.

² Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. - С. 35 - 38.

РФ, не меньший, чем хищение денежных средств, выделяемых в качестве социальных выплат.

Отметим, что в первоначальном варианте авторы законопроекта предлагали определить предмет данного вида мошенничества как «пособия, компенсации, субсидии, социальные и иные выплаты»¹. В окончательной же редакции закона, принятой Государственной Думой РФ, фраза «социальные и иные выплаты» была заменена на фразу «иные социальные выплаты».

Внеся указанные изменения, законодатель сузил понятие предмета мошенничества при производстве выплат, ограничив его только социальными выплатами, тогда как вариант статьи, предложенный авторами законопроекта, предусматривал в качестве предмета любые выплаты, установленные законами и иными нормативными правовыми актами.

Представляется, что внесенная поправка является обоснованной, т.к. благодаря ей более четко была определена сфера применения данной нормы Особенной части УК РФ. Очевидной стала направленность нормы на защиту общественных отношений именно в сфере социального обеспечения.

К сожалению, вышеуказанная поправка не решила всех проблем, связанных с определением предмета преступного посягательства мошенничества при получении выплат, которые возникли вследствие существенных ошибок юридической техники, допущенных при разработке данной нормы. Начинаются эти ошибки с самого названия статьи, которое не только не содержит внятного указания на сферу применения нормы, но и противоречит ее содержанию. Законодателем рассматриваемая статья именуется, как «мошенничество при получении выплат». В русском языке

¹ Паспорт проекта Федерального закона N 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.)URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2013).

понятием «выплата» обозначается производство денежных отчислений¹. В самой же статье в качестве предмета преступного посягательства указываются не только денежные средства, но и иное имущество, передачу которого выплатой назвать никак нельзя. В нормативных актах в сфере социального обеспечения для обозначения процесса передачи имущества соответствующим категориям граждан используются такие термины как «бесплатное обеспечение лекарственными средствами»², «льготный отпуск лекарственных средств и изделий медицинского назначения»³, «обеспечение транспортными средствами бесплатно в соответствии с медицинскими показателями»⁴, но никак не «выплаты». Аналогичная ошибка имеется и в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ, где законодатель с одной стороны обозначает в качестве возможного предмета хищения наряду с денежными средствами иное имущество, а с другой - устанавливает, что такое хищение является наказуемым в соответствии со статьей 159.2 УК РФ только если оно произошло «при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами». Ни в одном из перечисленных случаев иное имущество (медикаменты, изделия медицинского назначения, транспорт и т.п.) льготным категориям граждан не передаются, все приведенные в статье меры социального обеспечения являются только денежными отчислениями. Благодаря последнему можно сделать вывод о том, что статья 159.2 УК РФ в действующей на данный момент редакции

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой.-22-е изд., стер. - М.: Рус. Яз., 1990. - С.120.

² Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 66 «О порядке бесплатного обеспечения лекарственными средствами граждан, занятых на работах с химическим оружием, и граждан, получивших профессиональные заболевания в результате проведения работ с химическим оружием»/Российская газета, N 23, 06.02.2002.

³ Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 710 «О Порядке и нормах льготного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения инвалидов войны и других групп населения в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах»/ Российская газета, N 142, 25.07.1995.

⁴ Указ Президента РФ от 06.05.2008 N 685 «О некоторых мерах социальной поддержки инвалидов»/ Российская газета, N 97, 08.05.2008.

предусматривает уголовную ответственность только за хищение денежных средств и не предусматривает уголовной ответственности за хищение иного имущества. Но в таком случае становится непонятным, для чего законодатель все же упомянул в диспозиции статьи иное имущество в качестве возможного предмета хищения.

Исследователями обращалось внимание на то, что термин "выплаты" применяется в трудовом праве в нормах, регламентирующих возможность получения заработной платы в неденежной форме¹. Однако это можно назвать скорее исключением из общего правила конструирования юридических норм, обусловленным самой сутью заработной платы, которая в большинстве случаев выплачивается деньгами. В праве социального обеспечения выплатами называются только виды социальной помощи, предоставляемые в денежной форме. Так, например, статья 12 Федерального закона от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" устанавливает, что оказание государственной социальной помощи осуществляется в следующих видах:

- денежные выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты);
- натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи).

Поскольку предметом хищения в рассматриваемом составе являются социальные выплаты, более логичным видится толкование термина "выплаты" в соответствии со значением, вкладываемым в него нормами права социального обеспечения.

В любом случае употребление понятия "выплаты" в качестве ключевого для обозначения предмета хищения в данном случае не соответствует как минимум одному из главных правил юридической техники - ясности, которое предусматривает обязательность использования в нормативном правовом акте

¹ Болдырев В.Н. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. N 3. - С. 4 - 12.

языковых средств, доступных для понимания всех заинтересованных лиц¹. Как очень точно отметил С.А. Елисеев, "нельзя забывать, что нормативные акты адресованы не только (и не столько) юристам, сколько населению. Поэтому даваемые в них определения должны быть ясными, т.е. свободными от двусмысленности, непонятных слов и достаточно полными, отображающими наиболее общие и отличительные черты того или иного правового явления"².

Представляется, что наряду с денежными средствами, составляющими социальные выплаты, иное движимое имущество также следует признать предметом рассматриваемого преступления, поскольку в результате хищения такого имущества, передаваемого гражданам в качестве меры социального обеспечения, вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения причиняется точно такой же, как если бы были похищены выделенные на аналогичные цели денежные средства. На необходимость включения в понятие предмета указанного вида мошенничества имущества, передаваемого в рамках социального страхования (технические средства реабилитации, протезы, путевки на санаторно-курортное лечение и т.п.) обращалось внимание Правительством РФ в Официальном отзыве на «На проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»³.

Имеющиеся противоречия, обусловленные недостатками юридической техники, можно устранить путем внесения изменений в название статьи 159.2

¹ Концепция Федерального закона "О нормативных правовых актах в Российской Федерации" / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Рабочая группа по разработке текста законопроекта в составе Ю.А.Тихомирова, Н.А.Власенко, А.Н.Морозова, Л.К.Терещенко, А.Е.Постникова, А.В.Павлушкина, А.В.Габова, А.И.Абрамовой, Н.И.Хлуденевой // СПС "КонсультантПлюс".

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. - С. 40.

³ Паспорт проекта Федерального закона N 53700-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.) URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (дата обращения: 25.09.2013).

УК РФ и диспозицию ее первой части. Название статьи целесообразно сформулировать как «мошенничество в сфере социального обеспечения».

Трудно спорить с утверждением о том, что круг деяний, подпадающих под указанное понятие, весьма широк и может включать в себя хищения бюджетных и внебюджетных средств еще до того, как из них "сформированы" выплаты в пользу конкретных адресатов, например, на уровне преступного взаимодействия должностных лиц высокого звена¹. Между тем представляется, что такое название может быть допустимо, поскольку дает указание на сферу применения нормы. Требование о том, что наименование статьи Особенной части УК РФ должно полностью отражать ее содержание, можно признать полностью справедливым лишь для простых (назывных) диспозиций. Когда же диспозиция статьи Особенной части УК РФ является более сложной (например, описательной или бланкетной), то в названии статьи, которое должно быть кратким, абсолютно точно описать круг деяний, подпадающих под действие данной нормы, вряд ли возможно.

Применительно к диспозиции целесообразно отказаться от термина «выплата», как ключевого для определения предмета преступного посягательства в действующей редакции, заменив его фразой «денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами». Предложенная формулировка предмета хищения в диспозиции позволит исключить перечисление отдельных видов социальных выплат, существующее в действующей редакции статьи. Кроме того, имеются все основания для включения в предмет данного преступления прав на имущество, что, соответственно, потребует внесения соответствующих изменений и в описание объективной стороны преступления.

¹ Болдырев В.Н. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. N 3. - С. 4 - 12.

Отметим, что судебная практика большинства региональных судов формирует понимание предмета данного вида мошенничества именно как социальных, а не каких-либо иных выплат¹.

Но что же представляют собой сами социальные выплаты? Какие именно выплаты следует относить к социальным выплатам?

Термин «социальные выплаты» используется в нескольких отраслях права. Наряду с правом социального обеспечения, он применяется в трудовом, бюджетном, налоговом праве и др. Не смотря на столь частое использование данного термина, легальное его определение отсутствует. Как правило, законодатель разъясняет содержание понятия «социальная выплата» путем перечисления его отдельных видов (пенсий, пособий, субсидий и т.п.). Не всегда понимание социальных выплат является одинаковым для различных отраслей права. Так, например, Смирнов Д.А. обращает внимание на несовпадение содержаний понятия «социальные выплаты» для трудового права и права социального обеспечения².

Представляется, что для определения содержания понятия социальные выплаты как предмета преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, имеет значение понимание этого термина, используемое именно в праве социального обеспечения, поскольку объектом рассматриваемого преступления наряду с отношениями собственности являются общественные отношения в сфере социального обеспечения. Эти же общественные отношения являются предметом права социального обеспечения³. Именно такой подход в

¹ См., напр.: Обобщение Саратовского областного суда судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ, а также судебной практики по приведению приговоров в отношении лиц, осужденных за мошенничество по ст. 159 УК РФ, в соответствии с УК РФ в редакции Федерального закона от 29.11.2012 №207-ФЗ. Официальный сайт Саратовского областного суда URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 30.12.2013).

² Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. 2010. N 4. - С.20-22.

³ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. — 2-е изд., испр. и перераб. — М.: Издательство БЕК, 2002. - С. 70-77.

разрешении проблемы определения предмета мошенничества при получении выплат в настоящее время поддерживается правоведами, исследующими данную проблему¹.

Исследователями в области права социального обеспечения выделяются такие признаки социальных выплат, имеющие значение для рассматриваемой проблемы, как относимость выплат к мерам социальной защиты, т.е. направленность социальных выплат, на предупреждение или смягчение негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия², предоставление социальных выплат на безвозмездной и безвозвратной основе³.

Важный признак социальных выплат, позволяющий более четко определить содержание данного понятия, для целей статьи 159.2 УК РФ, указан в диспозиции данной статьи. Этот признак – установление выплат законами и иными нормативными правовыми актами.

Для более ясного понимания содержания социальных выплат можно выделить еще несколько признаков, являющихся производными от вышеперечисленных:

- финансирование социальных выплат из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований;

- специфический адресат данных выплат – физическое лицо, отвечающее прямо предусмотренным законом или иным нормативным правовым актом критериям, связанным с наступлением определенных социально значимых обстоятельств.

¹ Болдырев В.А., Вишнякова Н.В., Кузнецов А.А. Предмет мошенничества при получении выплат (статья 159.2 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. 2015. N 3. - С. 112 - 118.

² Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. 2010. N 4. - С.20-22.

³ Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. N 6. - С.58-60.

Первый из данных признаков связан с ограниченностью социальных выплат, являющихся предметом рассматриваемого преступления, только теми социальными выплатами, которые установлены законами и нормативными правовыми актами, поскольку социальные выплаты, осуществляемые из иных источников финансирования, например, средств общественных организаций, коммерческих предприятий, устанавливаются не законами и иными нормативными правовыми актами, а локальными актами соответствующих организаций.

В научной литературе высказано мнение о том, что предметом данного преступления могут являться не только средства, выделяемые из бюджетов различного уровня и государственных внебюджетных фондов, но и из иных источников, например, от субъектов благотворительной деятельности, если они назначат для достижения социально значимых целей какие-либо выплаты¹. Данная точка зрения обосновывается тем, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»² благотворительная деятельность осуществляется, в том числе, в целях социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных. Представляется, что с данной точкой зрения согласиться нельзя. Для того, чтобы считать выплату установленной законом или иным нормативным актом, необходимо, чтобы в законе или нормативном акте эта выплата была как минимум названа, кроме того, в нем должны быть определены категории граждан, которые могут претендовать на получение выплаты и основания ее предоставления. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» никаких конкретных социальных выплат не устанавливает, а лишь «устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет

¹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 4. С. 23 - 28.

² Российская газета, N 159, 17.08.1995.

возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого распространения и развития благотворительной деятельности в Российской Федерации», что прямо указано в преамбуле закона. Действуя в рамках данного закона, субъект благотворительной деятельности должен будет сам определить какую выплату он будет производить, кому и при каких условиях, т.е. самостоятельно установить выплату. Предметом же преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются только те выплаты, которые устанавливаются законом или иным нормативным актом.

Второй признак обусловлен относимостью социальных выплат к мерам социальной защиты.

Суммируя все вышеперечисленные признаки для целей определения предмета преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, можно определить социальные выплаты, как предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.

Дать характеристику всех социальных выплат, предусмотренных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, практически невозможно. Как совершенно обоснованно отмечает Пуляева Е.В., «существующая система социальных выплат создавалась в течение многих десятилетий. Сегодня их предоставление осуществляется на основе более чем 200 нормативных правовых актов, а получателями являются около 200 категорий граждан. В результате

сформировался сложный механизм законодательного обеспечения социальных выплат, характеризующийся бессистемностью, несогласованностью, дублированием принимаемых законодательных актов»¹.

Представляется, что в создании исчерпывающего перечня конкретных социальных выплат, подпадающих под приведенные выше признаки, нет смысла, поскольку законодательство социального обеспечения достаточно динамично развивается, и этот процесс предполагает как появление новых видов социальных выплат, так и отказ от некоторых их разновидностей, установленных ранее.

Самой распространенной разновидностью социальных выплат являются пенсии. Российское законодательство в области социального обеспечения устанавливает достаточно большое количество различных пенсий. Исследователи разделяют пенсионную систему Российской Федерации на две подсистемы: бюджетную и страховую². В бюджетную подсистему входят пенсии, установленные Федеральным законом от 15.12.2011 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», а также рядом иных законов (например, Законом РФ от 12.02.1993 N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»). В страховую подсистему включаются трудовые пенсии, установленные Федеральным законом от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Легальное определение пенсии по государственному пенсионному обеспечению дано в статье 2 Федерального закона от 15.12.2011 № 166-ФЗ «О

¹ Пуляева Е.В. Социальные выплаты в образовательной сфере: анализ правового обеспечения // Журнал российского права. 2011. N 9.- С.57-63.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. — 2-е изд., испр. и перераб. — М.: Издательство БЕК, 2002. — С. 195.

государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». В соответствии с данной нормой такой пенсией является «ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет; либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию». Приведенное определение соответствует и иным видам пенсий, включенных в бюджетную подсистему, которые предусмотрены иными законами. Разница заключается лишь в различном субъектном составе получателей пенсий.

Отличительной чертой пенсий, входящих в бюджетную подсистему, является то обстоятельство, что финансируются они из федерального бюджета.

Приведенное определение пенсии по государственному пенсионному обеспечению содержит в себе все признаки социальной выплаты, как предмета преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, в связи с чем каких-либо трудностей с отнесением данных видов пенсий к социальным выплатам в понимании рассматриваемой статьи Особенной части УК РФ быть не должно.

Несколько сложнее обстоит дело с трудовыми пенсиями. Легальное определение трудовой пенсии дано в статье 2 Федерального закона от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В статье 5 этого Федерального закона устанавливается, что трудовая пенсия по старости

может состоять из двух частей: страховой части и накопительной части. Выплата страховой части трудовой пенсии осуществляется за счет средств бюджета Пенсионного фонда РФ. Накопительная часть пенсии выплачивается за счет средств, находящихся на лицевых счетах граждан-получателей пенсий. Обязательным условием появления денежных средств на лицевых счетах является производство гражданином – будущим получателем пенсии отчислений (страховых взносов) на накопительную часть пенсии в Пенсионный фонд РФ. Представляется, что к социальным выплатам, как предмету рассматриваемого в настоящей статье преступления, может быть отнесена только страховая часть пенсии. Накопительная часть пенсии не может считаться социальной выплатой, т.к. в ней отсутствует один из главных признаков социальной выплаты – это безвозмездность ее получения. Средства, находящиеся на лицевых счетах граждан, из которых и производится выплата накопительной части пенсии, фактически являются собственностью граждан¹. При таких условиях хищение накопительной части пенсии следует относить не к мошенничеству при получении социальной выплаты, а к общему составу мошенничества. Ущерб от такого хищения причиняется не государству, а физическому лицу, на имя которого открыт лицевой счет. По этой же причине нельзя отнести к социальным выплатам пенсии, выплачиваемые за счет средств негосударственных пенсионных фондов, поскольку финансирование выплат таких пенсий осуществляется таким же способом, как и в случае с накопительной частью трудовой пенсии.

Отметим, что особых трудностей, связанных с отнесением пенсий к социальным выплатам при юридической оценке действий лиц, обвиняемых в

¹ Кутепова К.О., Степанов А.Г. Все о пенсиях: виды, условия назначения, размер. - М.: Омега-Л, 2010. - С.12.

мошенничестве, у правоохранительных органов не возникает, о чем свидетельствует следственная практика¹.

Еще одним весьма распространенным видом социальных выплат являются пособия. В науке права социального обеспечения пособия определяются как выплаты, производимые гражданам в установленных законом случаях ежемесячно, периодически или единовременно, с целью возмещения полностью либо частично временно утраченного заработка или оказания материальной поддержки². Российское законодательство в области социального обеспечения предусматривает большое количество видов социальных пособий, основные из них перечислены в Федеральном законе от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», Федеральном законе от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Законе РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Следственная и судебная практика - как и в случае с пенсиями - свидетельствует об отсутствии у правоохранительных органов и судов трудностей с отнесением пособий к предмету преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ³.

В отличие от пенсий и пособий при отнесении к предмету рассматриваемого преступления субсидий правоохранительными органами допускается масса ошибок. Дело в том, что действующее законодательство предусматривает множество различных субсидий, из которых только небольшую часть можно отнести собственно к социальным выплатам. Исследователями в области права социального обеспечения субсидия определяется как социальная выплата, предоставляемая на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетных

¹ Официальный сайт Управления следственного комитета по Республике Ингушетия. URL: <http://ingushetia.sledcom.ru/> (дата обращения: 25.09.2013).

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М.: Издательство БЕК, 2002. — С.343.

³ Интернет–портал мировой юстиции Чеченской Республики. URL: <http://mirsud-chr.ru/> (дата обращения: 25.09.2013).

средств, предназначенная строго для использования в целях, установленных в законе¹. Действующее законодательство о социальном обеспечении предусматривает несколько видов субсидий: субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (ст. 159 ЖК РФ); субсидии на приобретение жилья (Федеральный закон от 25 октября 2002 г. N 125-ФЗ "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", ст. 7 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-1 "О вынужденных переселенцах", ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" и др.), а также субсидии безработным гражданам для создания собственного бизнеса (Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2008 г. N 1089 "О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации")². Кроме этого к субсидиям можно отнести материнский (семейный) капитал, выплата которого предусмотрена Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". Действующее законодательство предусматривает и иные виды субсидий, которые не могут быть отнесены к социальным выплатам, поскольку не являются мерами социальной защиты. Такие субсидии имеют совершенно иные по сравнению с социальными выплатами цели, они могут выделяться, например, субъектам предпринимательской деятельности с целью стимулирования сельскохозяйственного производства и т.п. Не смотря на это, как показывает следственная практика, органы предварительного расследования квалифицируют по статье 159.2 УК РФ мошеннические действия, связанные с хищением любых субсидий, в т.ч. и тех, которые к социальным выплатам не

¹ Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. N 6. - С.58-60.

² Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. N 6. - С.58-60.

относятся¹. Следует признать, что зачастую такая квалификация поддерживается судами. Так, из 102 приговоров судов Сибирского федерального округа по статье 159.2 УК РФ, проанализированных в ходе данного диссертационного исследования, в 15 (14,5%), в качестве предмета мошенничества при получении выплат были признаны средства субсидий, не являющихся социальными (субсидии на поддержку сельскохозяйственного производства, субсидии на поддержку субъектов предпринимательской деятельности).

Представляется, что одной из причин сложившейся ситуации является неудачная конструкция диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ, в частности разъяснение понятия «выплаты» через перечисление конкретных их видов – «пособий, компенсаций, субсидий». Такое перечисление не только не раскрывает понятия «социальная выплата», но и создает путаницу. Установив, что предметом хищения является субсидия, следователи зачастую не задумываются о том, является ли данная субсидия социальной выплатой или нет, и квалифицируют действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности за такое хищение, по статье 159.2 УК РФ, обосновывая такую квалификацию тем, что субсидия, как предмет преступления, прямо указана в диспозиции этой статьи. Выход из сложившейся ситуации видится только один – это отказ от перечисления в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ конкретных видов социальных выплат.

Наряду с приведенной проблемой некоторые виды субсидий создают и иные сложности для правоприменителей, связанные с пониманием данной социальной выплаты как предмета рассматриваемого преступления. Дело в том, что отличительной чертой субсидий является их строго целевой характер. В некоторых случаях законодатель, желая исключить нецелевое использование

¹ Официальный сайт УМВД по Владимирской области. URL: <http://33.mvd.ru/news/item/1086312/> (дата обращения: 25.09.2013); Официальный сайт Межмуниципального Управления МВД России «Нижнетагильское» ГУ МВД России по Свердловской области. URL: <http://uvdnt.ru/index.php?p=3426> (дата обращения: 25.09.2013).

субсидий, устанавливает достаточно сложный порядок предоставления и расходования составляющих ее денежных средств. В первую очередь такая ситуация имеет место, когда речь идет о крупных государственных субсидиях, таких как материнский (семейный) капитал и субсидий на приобретение жилья. С целью контроля за правильностью расходования средств субсидии законодатель старается исключить самую возможность получения лицом, которому данная субсидия предоставляется, денежных средств, которые ее составляют. Лица, имеющие право на указанные меры государственной поддержки, получают на руки лишь именные сертификаты, а выплата денежных средств, составляющих субсидию, производится государством, минуя держателей сертификатов, непосредственно их контрагентам по соответствующим сделкам (например, продавцам жилых помещений). Такой механизм предоставления и расходования указанных субсидий вызывает у правоохранительных органов и судов ряд сложностей при квалификации мошеннических действий, связанных с незаконным получением данных субсидий или их нецелевым расходованием. И в первую очередь эти сложности обусловлены неоднообразным пониманием того, что же в данном случае следует считать предметом хищения (право на имущество, сам государственный сертификат или же денежные средства, составляющие указанные субсидии).

Материнский (семейный) капитал как правовое понятие был введен Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"¹ (далее по тексту Федеральный закон "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"). Данный закон, как следует из его преамбулы, был принят для установления дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим

¹ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (в редакции от 28 июля 2012г.) //СЗ РФ". - 2007.-№1. - Ст. 19.

семьям достойную жизнь. Практически одновременно с принятием данного закона возникла проблема незаконного получения и использования средств материнского капитала. Как указывается в пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", переданного на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации Правительством России 25 февраля 2013 г., только за период с января 2009 года по сентябрь 2012 года по данным МВД РФ было выявлено около 2 тысяч преступлений, связанных с хищением и обналичиванием средств материнского (семейного) капитала. Также МВД РФ указывает на то, что прослеживается устойчивая тенденция увеличения количества посягательств на бюджетные средства в этой сфере и на появление новых преступных схем¹. Учитывая размер материнского капитала, который, к примеру, с 01.01.2015 составлял 453 026 руб.², очевидным становится факт, что ущерб от таких преступлений в масштабах страны может исчисляться миллиардами рублей.

Легальное определение материнского (семейного) капитала дано в пункте 2 статьи 2 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". Указанная норма определяет материнский (семейный) капитал, как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом.

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 229645-6 «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"/Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.) URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=229645-6&02> (дата обращения: 14.07.2013).

² Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов"/Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.12.2014).

Статья 6 указанного Федерального закона устанавливает конкретный размер материнского капитала.

Анализ приведенных норм позволяет выделить следующие признаки материнского капитала: во-первых, материнский капитал представляет собой денежные средства или, говоря более обще, имущество; во-вторых, у этого имущества имеется собственник, которым является Российская Федерация; в-третьих, данные денежные средства перечисляются собственником Пенсионному фонду России исключительно для осуществления целей, указанных в Федеральном законе "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", т.е. носят целевой характер.

Также необходимо обратить внимание на такие признаки, как возможность существования материнского капитала только в форме безналичных денег и безвозмездности получения права на распоряжение материнским капиталом, что прямо вытекает из положений статей 3, 9-12 указанного выше Федерального закона.

Из приведенных выше признаков материнского капитала можно сделать выводы о том, что незаконное получение материнского капитала или незаконное распоряжение им полностью подпадает под признаки хищения, указанные в примечании к статье 158 УК РФ, поскольку оно сопряжено с незаконным безвозмездным изъятием у собственника (Российской Федерации) имущества (безналичных денежных средств) и обращения этого имущества в пользу виновного (при перечислении средств материнского капитала непосредственно на его банковский счет) или других лиц (например, посредством погашения долга виновного перед кредитной организацией). Факт причинения ущерба собственнику в результате таких действий является очевидным.

В статье 3 указанного Федерального закона перечислены категории граждан, которые имеют право на получение рассматриваемой меры государственной поддержки. Ими являются:

1) женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 года;

2) женщины, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года.

При возникновении права на дополнительные меры государственной поддержки вышеуказанных лиц не учитываются дети, в отношении которых данные лица были лишены родительских прав или в отношении которых было отменено усыновление, а также усыновленные дети, которые на момент усыновления являлись пасынками или падчерицами данных лиц.

Этой же статьей закона устанавливаются обстоятельства, при наступлении которых перечисленные выше граждане не могут получить данную меру государственной поддержки.

Частями 4 и 5 указанной статьи закона предусматривается возможность получения права на распоряжение средствами материнского капитала детьми в случаях невозможности получения такого права родителями.

Пункт 3 статьи 2 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" определяет государственный сертификат на материнский (семейный) капитал как именной документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки.

Возможно, что такая краткость легального определения государственного сертификата и создает некоторые сложности с пониманием у правоприменителей значения и роли данного документа.

И действительно, из легального определения можно выделить всего три признака государственного сертификата: первое - государственный сертификат

является документом; второе – этот документ является именованным и третье – этот документ подтверждает право на дополнительные меры государственной поддержки.

Перечисленные признаки позволяют сделать вывод о том, что государственный сертификат не является ценной бумагой, поскольку возникновение права на дополнительные меры государственной поддержки связано с наличием обстоятельств, указанных в статье 3 Федерального закона, а не с фактом обладания государственным сертификатом. Сертификат не может быть продан или иным образом отторгнут.

Однако этих трех признаков не достаточно, чтобы решить является ли государственный сертификат, документом, удостоверяющим право на имущество (например, как свидетельство о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество) или же он таким документом не является.

Признаки государственного сертификата, необходимые для понимания его действительного значения можно выделить, проведя анализ положений статей 4-5 и 7 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", а также некоторых подзаконных актов, определяющих порядок предоставления государственного сертификата, а также порядок решения вопроса о рассмотрении заявлений о распоряжении средствами материнского капитала.

Анализ данных норм позволяет сделать вывод о том, что государственный сертификат является необходимым документом для получения права распоряжаться средствами материнского капитала, поскольку входит в перечень документов, предъявляемых в орган Пенсионного фонда вместе с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала, указанный в п. 6 и 7 Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 26 декабря 2008 г. N 779н.

Из этих же норм следует и то, что сертификат не является достаточным документом, дающим возможность распоряжения средствами материнского капитала, поскольку наряду с сертификатом для рассмотрения заявления о распоряжении средствами материнского капитала необходимо представить ряд иных документов, в т.ч. подтверждающих наличие обстоятельств, дающих право на получение мер дополнительной государственной поддержки (например, свидетельства о рождении детей) и подтверждающих наличие обстоятельств, дающих возможность распорядиться средствами материнского капитала в целях, указанных в законе (например, договор купли-продажи квартиры с привлечением средств ипотечного кредитования).

Последнее обстоятельство и позволяет отграничить государственный сертификат от таких документов, как свидетельство о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, поскольку свидетельство и аналогичные ему документы являются не только необходимыми, но и достаточными документами, подтверждающими право на имущество.

Поскольку государственный сертификат на материнский капитал не является ценной бумагой, а также иным документом, удостоверяющим право на имущество, очевидным является невозможность отнесения его к предмету хищения, а значит, и невозможность квалификации действий лица, связанных только с незаконным получением государственного сертификата, как оконченного преступления.

Незаконное получение государственного сертификата на материнский капитал не является действием, непосредственно направленным на изъятие средств материнского капитала. При хищении средств материнского капитала путем обмана таким действием является только обращение в соответствующий орган Пенсионного фонда России с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала. Незаконно полученный государственный сертификат при этом используется с целью совершения преступления, т.е. выступает средством его совершения.

Материнским (семейным) капиталом по общему правилу гражданин, получивший сертификат, может распорядиться только по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей. Во всех случаях средства материнского капитала расходуются только на цели, перечисленные в статьях 10-12 Закона, которыми являются улучшение жилищных условий, получение образования, а также повышение уровня пенсионного обеспечения. При этом только в целях строительства, реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемого гражданами без привлечения организации, средства материнского капитала после соблюдения достаточно сложной процедуры могут быть перечислены двумя равными платежами с разрывом во времени на банковский счет непосредственно владельца сертификата. Во всех остальных случаях средства материнского капитала либо перечисляются на расчетные счета организаций или физических лиц, с которыми владелец сертификата находится в договорных отношениях (например, банк, выдавший ипотечный кредит, подрядчик, учебное заведение и т.п.), либо остаются в Пенсионном фонде и направляются для увеличения накопительной части пенсии.

Иными словами, денежные средства, составляющие материнский капитал, как правило, в собственность граждан - владельцев сертификатов не переходят, а принадлежат государству до момента перечисления их на счета вышеуказанных организаций.

Единственным случаем, когда средства материнского капитала могут быть использованы в любое время после рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей является предусмотренная частью 6.1 статьи 7 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" возможность подачи заявления о распоряжении средствами капитала для погашения основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, включая ипотечные кредиты, предоставленные гражданам по кредитному договору (договору займа), заключенному с организацией, в том числе

кредитной организацией. Именно этот случай представляет наибольший интерес, поскольку часто используется для хищения средств материнского капитала. Остальные способы использования материнского капитала менее удобны для его хищения, поскольку либо исключают возможность быстрого получения денежных средств материнского капитала виновным лицом (при перечислении средств для увеличения накопительной части пенсии), либо значительно ее затрудняют в первую очередь ввиду невозможности распорядиться средствами капитала в течение трех лет.

Анализ закона, определяющего порядок предоставления данной меры государственной поддержки, позволяет выделить еще несколько особенностей материнского (семейного) капитала, имеющих значение для его определения как предмета хищения и правильной квалификации незаконных операций с ним. Во-первых, выдача государственного сертификата на материнский капитал сама по себе не предоставляет возможности распоряжаться его средствами, получение государственного сертификата для этого является обязательным, но не единственным условием; во-вторых, по общему правилу средства материнского капитала при их правомерном использовании не могут поступить в собственность владельца государственного сертификата; в-третьих, распоряжение средствами материнского капитала осуществляется посредством совершения определенных действий - подачи заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала с приложениями в территориальный орган Пенсионного фонда РФ, который вправе отказать в удовлетворении заявления в случаях, предусмотренных в законе; в-четвертых, средства материнского капитала выбывают из владения собственника – Российской Федерации уже после удовлетворения заявления о распоряжении средствами материнского капитала и после их зачисления на счет Пенсионного фонда подлежат обязательному перечислению на счета физических или юридических лиц, указанных в заявлении о распоряжении, проще говоря, перечисляются из бюджета РФ на цели, указанные в заявлении о распоряжении, через бюджет Пенсионного фонда.

Суммируя все сказанное выше, можно определить материнский (семейный) капитал как социальную выплату (субсидию) в виде безналичных денег, перечисляемых по решению уполномоченных государством должностных лиц Пенсионного фонда из средств бюджета Российской Федерации через Пенсионный фонд РФ, для их последующего использования в интересах лиц, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, в целях, предусмотренных Федеральным законом "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

Приведенное определение материнского (семейного) капитала полностью совпадает по объему с легальным его определением, но обладает рядом преимуществ для понимания данной субсидии именно как предмета хищения, которые заключаются в следующем:

1) данное определение подчеркивает свойство материнского капитала – существование только в виде безналичных денег, что ограничивает вариативность способов его хищения, а также дает возможность более четко определить момент окончания совершения хищения;

2) в определении имеется указание на собственника данного имущества – Российскую Федерацию, а также имеется указание на то, что перечисляются средства материнского капитала по решению должностных лиц Пенсионного фонда РФ. Данные указания позволяют без труда определить, кому причиняется материальный ущерб в результате хищения средств материнского капитала и кто в целях хищения данных средств вводится в заблуждение;

3) данное определение отражает роль государственного сертификата, как необходимого условия для получения возможности использования средств материнского капитала;

4) определение подчеркивает целевой характер материнского капитала, что в свою очередь указывает на изначально противоправный характер его нецелевого использования.

Еще одной разновидностью субсидий, имеющей схожий с материнским (семейным) капиталом механизм предоставления, являются субсидии на приобретение жилья. Эти субсидии предоставляются отдельным категориям граждан в рамках Федеральной целевой программы «Жилище»¹. Данная субсидия представляет собой социальную выплату, осуществляемую за счет средств федерального бюджета для приобретения жилья посредством предоставления государственных жилищных сертификатов.

Как и в случае с материнским (семейным) капиталом денежные средства, составляющие субсидию, не предоставляются непосредственно лицу, имеющему на нее право, для свободного ими распоряжения. Физическое лицо, относящееся к категории граждан, которым может быть выплачена такая субсидия, получает на руки государственный жилищный сертификат, представляющий собой именное свидетельство, удостоверяющее право гражданина на получение за счет средств федерального бюджета социальной выплаты (жилищной субсидии, субсидии) для приобретения жилого помещения. Государственный жилищный сертификат не является ценной бумагой².

Данный сертификат гражданин может использовать для получения субсидии посредством обращения в уполномоченный банк при этом предусмотрен следующий механизм получения субсидии: владелец сертификата предоставляет его в банк по месту приобретения жилья или по месту пребывания владельца сертификата. После предоставления сертификата и его проверки банк заключает с владельцем сертификата договор банковского счета, через который будет производиться выплата субсидии. Далее в течение

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 - 2015 годы"// СПС «Консультант+».

² П.2 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» 2011-2015 годы. Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. N 153// СПС «Консультант+».

действия договора банковского счета распорядитель счета (владелец сертификата) заключает договор купли-продажи жилого помещения, в котором указывает реквизиты жилищного сертификата и номер банковского счета, с которого будут осуществляться операции по оплате жилого помещения. После регистрации данного договора в государственном органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним и получения свидетельства на жилое помещение, распорядитель счета предоставляет договор и свидетельство о регистрации права собственности в банк для их оплаты за счет субсидии. Одновременно распорядитель счета дает банку распоряжение на перечисление средств со своего банковского счета в счет оплаты договора купли-продажи. Банк принимает договор купли-продажи для оплаты, после чего направляет в соответствующий государственный орган заявку на перечисление средств социальной выплаты в счет оплаты договора купли-продажи. После поступления денежных средств из бюджета на банковский счет распорядителя счета, банк на основании уже имеющегося у него распоряжения перечисляет данные денежные средства в счет оплаты жилого помещения, приобретаемого по договору купли-продажи, представленному распорядителем счета.

Установленный механизм предоставления субсидии на приобретение жилья может создать на практике определенные сложности при квалификации действий лиц, получивших данную субсидию мошенническим способом. В первую очередь к таким проблемам следует отнести вопрос о том, является ли в данном случае предметом мошенничества имущество (денежные средства, составляющие субсидию) или же предметом преступления следует считать право на имущество, удостоверенное государственным жилищным сертификатом. Этот вопрос имеет существенное значение для квалификации действий по статье 159.2 УК РФ, поскольку, как было сказано выше, право на имущество не является предметом данного преступления.

Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть таким же, как и в случае с материнским (семейным) капиталом. Верховный Суд РФ под

мошенничеством в форме приобретения права на имущества понимает возникновение у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным¹. Как видно из описанного выше порядка предоставления субсидии на приобретение жилья, получение государственного жилищного сертификата не дает возможности лицу, его получившему, распоряжаться средствами, составляющими субсидию как своими собственными. Как и в случае с государственным сертификатом на материнский (семейный) капитал государственный жилищный сертификат является обязательным, но не исчерпывающим основанием, дающим возможность получить данную субсидию. При таких условиях незаконное получение государственного жилищного сертификата нельзя признать приобретением права на чужое имущество. Государственный жилищный сертификат должен рассматриваться лишь как средство совершения хищения принадлежащих государству безналичных денег, составляющих субсидию. В пользу такого понимания предмета мошенничества, связанного с незаконным получением субсидии на приобретение жилья, свидетельствует и положения пункта 65 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» 2011-2015 годы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. N 153, из которых следует, что субсидия на приобретение жилья считается предоставленной гражданину - участнику подпрограммы с момента исполнения банком распоряжения распорядителя счета о перечислении банком зачисленных на его банковский счет средств федерального бюджета в виде

¹ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"// "Российская газета", N 4, 12.01.2008.

социальной выплаты в счет оплаты жилого помещения, приобретаемого по договору купли-продажи, представленному распорядителем счета.

Еще одним видом социальных выплат, указанным в диспозиции специальной нормы о мошенничестве при получении выплат, являются компенсации. Как и в случае с субсидиями упоминание компенсаций в диспозиции статьи создает путаницу, вызванную несопадением значения понятия «компенсации» в праве социального обеспечения и иных отраслях права. Так, понятие «выплаты компенсационного характера» упоминается в части 1 статьи 129 Трудового кодекса РФ как составляющая заработной платы работника. Как справедливо замечает Д.А.Смирнов, «маловероятно, однако, что в статье 129 ТК РФ законодатель имел в виду именно эти (имеются ввиду социальные - прим. автора) выплаты, так как их вообще нельзя отнести к оплате труда работника - они выплачиваются в рамках правоотношений по социальному обеспечению, и работодатель никакого отношения к их выплате не имеет»¹. Выплата в рамках правоотношений по социальному обеспечению и является отличительной чертой компенсаций, о которых идет речь в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ. Нельзя согласиться с авторами, которые при описании компенсаций, как предмета преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, приводят положения статьи 164 Трудового кодекса РФ, определяющие компенсации как денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами². Приведенное понятие описывает компенсации, выплачиваемые работодателем работнику в рамках трудовых правоотношений. Эти компенсации никакого отношения к

¹ Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. 2010. N 4. - С.20-22.

² Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. N 2. С. 35 – 41; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К.Агузаров, А.А.Ашин, П.В.Головненков и др.; под ред. А.И.Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. –С. 280.

социальным выплатам не имеют. В праве социального обеспечения под компенсационными выплатами (компенсациями) понимаются социальные выплаты по своим признакам близкие к пособиям¹. В качестве примера компенсационных выплат можно привести компенсации, установленные Законом РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»; статьей 15 Закона РФ от 18.10.1991 N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Суды при рассмотрении уголовных дел по статье 159.2 УК РФ понимают под компенсациями социальные выплаты².

Изучение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, рассмотренных судами Томской области в 2013 - 2015 г. показало, что во всех случаях предметом преступного посягательства были денежные средства, предназначенные для социальных выплат. Уголовные дела о преступлениях, связанных с хищением иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам в качестве мер социального обеспечения, судами и мировыми судьями Томской области не рассматривались. Наиболее часто предметом хищения становились пособия (в основном пособия по безработице, установленные Законом РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»). За указанный период судами области было рассмотрено 33 уголовных дела о хищении пособий, что составило 49,5 % от общего количества уголовных дел данной категории. Субсидии (в т.ч. материнский (семейный) капитал) являлись предметом хищения по 23 уголовным делам – 34 % от общего числа уголовных дел, из них по 13 уголовным делам предметом хищения были субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, установленные статьей 159 ЖК РФ (19 %),

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С.402.

² Официальный сайт прокуратуры Тульской области URL: <http://www.prokuror-tula.ru/> (дата обращения: 25.09.2013).

по 10 делам – средства материнского (семейного) капитала (15 %). Пенсии являлись предметом хищения по 5 уголовным делам – 7,5 % от общего числа уголовных дел, все преступления были связаны с хищением средств, составляющих пенсии по потере кормильца (ст. 9 Федерального закона от 17.12.2001 N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). По 6 уголовным делам (9 %) предметом хищения были денежные средства, составляющие иные социальные выплаты. В основном это были компенсации, получаемые лицами, осуществляющими уход за инвалидами и иными нетрудоспособными лицами. (Указ Президента РФ от 26.02.2013 N 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы», Указ Президента РФ от 26.12.2006 N 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами»).

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, являются денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами.

Под социальными выплатами следует понимать предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия.

Под иным имуществом следует понимать любое кроме денег движимое имущество, безвозмездно передаваемое из тех же источников, на основании закона или иного нормативно-правового акта физическим лицам в

перечисленных выше целях. В частности к такому имуществу могут относиться лекарственные средства, технические средства реабилитации (протезы, инвалидные коляски), специальный транспорт, продукты питания и т.п.

Целесообразно дополнить диспозицию части 1 статьи 159.2 УК РФ указанием на возможность совершения данного преступления путем приобретения права на имущество, поскольку приобретение мошенническим путем права на имущество (земельные участки, жилые помещения), предоставляемое в качестве мер социального обеспечения граждан, причиняет вред объектам данного преступления не меньший, чем хищение денежных средств, выделяемых в качестве социальных выплат.

§ 3. Объективная сторона мошенничества при получении выплат.

В науке уголовного права под объективной стороной преступления традиционно понимается внешний акт преступного поведения, протекающий в определенных условиях места, времени и обстановки¹. В.Н.Кудрявцев, давая определение объективной стороне преступления, писал: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»². Позитивные признаки объективной стороны конкретного преступления полностью отражаются в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, негативные признаки также полностью отражаются в нормах Общей части УК РФ. Принято выделять ряд признаков (элементов) объективной стороны, которые классифицируются на обязательные и факультативные.

Обязательным признаком объективной стороны всех составов преступления является деяние, которое может выражаться в действии или бездействии. Кроме того, у материальных составов преступлений обязательными признаками объективной стороны являются последствия преступления и причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями.

К факультативным признакам объективной стороны преступления относятся место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Факультативные признаки объективной стороны преступления в отличие от обязательных встречаются не во всех составах преступлений. Факультативными перечисленные признаки могут считаться лишь применительно к общему понятию состава преступления. В конкретных

¹ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – С.6.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. - С.9.

составах преступлений, где они предусмотрены, названные признаки являются обязательными¹.

Деяние как акт человеческого поведения имеет материальное или идеологическое содержание, социальное содержание и правовое содержание².

Материальное содержание деяния выражается в телодвижениях человека, идеологическое – в различных способах передачи информации (произнесении слов, печати текста и т.п.).

Социальное содержание преступного деяния заключается в его общественной опасности, способности действия или бездействия причинить вред обществу.

Правовое содержание деяния – это его юридическое выражение в норме права. Оно может быть осуществлено с использованием позитивных и негативных признаков, указаний на другие правовые акты, применением лингвистических оборотов, позволяющих наиболее ясно и точно передать социально направленность поведения лица, и т.д.

Разновидностями преступного деяния являются действие и бездействие.

Действие выражается в активном поведении человека. Оно обладает всеми приведенными выше содержаниями (материальным и (или) идеологическим, социальным, правовым). Г.В.Тимейко определял преступное действие как общественноопасное, противоправное, волевое, сложное и активное по своему характеру поведение человека, которое причиняет или может причинить существенный вред охраняемым законом интересам³.

Бездействие, напротив, является пассивной формой поведения человека. Материального и идеологического содержания бездействие не имеет. Л.Д.Гаухман определяет бездействие как «несовершение конкретного действия,

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. - С . 180.

² Филимонов В.Д. Норма уголовного права. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 104.

³ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. - С.40.

которое лицо, во-первых, было обязано, а во-вторых, имело возможность совершить»¹.

Последствия как признак объективной стороны преступления определяются как предусмотренные уголовным законом вредные изменения в окружающей действительности, вызванные поведением человека². В.Г.Макашвили определял последствия как вред, причиненный предмету преступления³. Последствия могут квалифицироваться по характеру вреда – на материальные и не материальные; по степени опасности причиняемого вреда – на предусмотренные в качестве признаков основного состава и на предусмотренные в качестве квалифицирующих признаков; по значению для квалификации преступления – на обязательные и дополнительные. Для преступлений против собственности последствия являются материальными и выражаются в виде имущественного вреда или, иными словами, в уменьшении имущественной массы собственника или иного владельца имущества.

Причинная связь - это один из видов детерминации, представляющей собой взаимосвязь явлений, при которой одно явление определяет (детерминирует) появление другого⁴. В науке уголовного права причинная связь рассматривается как объективная категория, существующая вне нашего сознания между явлениями внешнего мира. Она выражает такую зависимость явлений, при которой одно явление (причина) с неизбежностью порождает другое явление (следствие)⁵.

Часть 1 статьи 159.2 УК РФ определяет мошенничество при получении выплат как хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. —М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. - С. 103.

² Уголовное право. Общая часть. — М.: Московский институт МВД России, 1997. - С. 158.

³ Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М., 1957. - С. 158.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н.Белокобыльский, Г.И.Богуш, Г.Н.Борзенков и др.; под ред. В.С.Комиссарова, Н.Е.Крыловой, И.М.Тяжковой. М.: Статут, 2012.- С. 261-262.

⁵ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – С.109.

законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Из приведенной формулировки следует, что, как и в основном составе мошенничества, преступное деяние определяется законодателем через понятие «хищение». Хищение используется законодателем как родовое понятие по отношению к ряду преступлений, представляющих собой корыстные посягательства на отношения собственности, таких как кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159-159.6 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ). Легальное определение хищения дано в примечании к статье 158 УК РФ. Данной нормой хищение определяется как совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Из этой дефиниции, можно выделить следующие признаки хищения:

- хищение представляет собой деяние, выражающееся в изъятии и (или) обращении имущества;
- имущество, изымаемое и (или) обращаемое при хищении, должно быть чужим для виновного;
- изъятие и (или) обращение имущества должны быть противоправными;
- изъятие имущества должно быть безвозмездным;
- при хищении чужое имущество может быть обращено как в пользу виновного, так и в пользу других лиц;
- последствием изъятия и (или) обращения имущества должно являться причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества;
- изъятие и (или) обращение имущества должны быть совершены «с корыстной целью».

Для определения основных признаков, характеризующих хищение как деяние, законодатель использует термины «изъятие» и «обращение».

Изъятие является существительным производным от глагола изъять и обозначающим исключение чего-либо, устранение, а также вообще удаление¹. В науке уголовного права понятие изъятия определяется по разному. Так, например, Н.А.Лопашенко определяет изъятие как исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего². С.А.Елисеев выделяет две стороны изъятия имущества – фактическую и юридическую. Под фактической стороной изъятия он понимает исключение имущества из сферы вещественного, имущественного обладания потерпевшего, а под юридической – умаление меры юридической власти, правового господства, закрепленной за субъектом-собственником того или иного имущества³. Надо отметить, что С.А.Елисеев констатируя наличие двух приведенных выше аспектов изъятия, все же приходит к выводу о том, что юридический аспект изъятия не нашел своего отражения в легальном определении хищения, изложенном в примечании к статье 158 УК РФ. Несколько иную точку зрения занимает А.И. Бойцов, который полагает, что изъятие чужого имущества - это противоправное извлечение (исключение, удаление, выведение) имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц⁴.

Наиболее верным из указанных представляется определение, данное С.А.Елисеевым при описании фактической стороны изъятия (исключение имущества из сферы вещественного, имущественного обладания потерпевшего). В иных определениях авторами делается акцент на юридическую сторону изъятия посредством указания на потерпевшего как

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 22-е изд., стер. –М.:Рус. Яз., 1990. - С. 120.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.126.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С.27.

⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. - С. 227.

собственника или законного владельца, что необоснованно сужает круг деяний, подпадающих под понятие хищения за счет исключения из числа возможных потерпевших незаконных владельцев имущества. Кроме того, как верно отметил С.А.Елисеев, юридический аспект изъятия не отражен в понятии хищения, имеющимся в УК РФ, а значит, указание на него не соответствует закону. С приведенным определением изъятия, данным А.И.Бойцовым, нельзя согласиться еще и потому, что в нем имеется указание на одновременность выведения имущества из владения собственника и перехода имущества в фактическое обладание виновного или третьего лица. В действительности эти два события могут не только не совпадать, но и быть разделены большим промежутком времени (например, в случае, когда похититель в момент изъятия прячет похищаемую вещь с намерением забрать ее позже в более удобный для этого момент). Часто такой разрыв во времени имеет место при хищении безналичных денежных средств. Их изъятие у собственника происходит путем списания средств с банковского счета потерпевшего. После списания похищаемые денежные средства не всегда сразу поступают в обладание виновного (зачисляются на его банковский счет), поскольку по банковским правилам такое зачисление может быть произведено в течение определенного периода, который может составлять несколько дней¹. До момента зачисления на счет виновного похищенные безналичные денежные средства находятся не в его обладании, а в обладании банка.

Обращение является существительным производным от глагола обратить. Глагол обратить имеет множество значений, наиболее близким из которых для определения понятия хищения может быть такое значение как «употребить, дать чему-нибудь назначение (например, обратить средства на улучшение оборудования)². Как уголовно-правовое понятие обращение определяется как установление фактического незаконного господства виновного над чужим

¹ См., напр.: п. 5 ст. 5 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета, N 139, 30.06.2011.

² Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой.-22-е изд., стер. -М.: Рус. Яз., 1990. - С. 434.

имуществом¹, как замена собственника или законного владельца на незаконного пользователя и т.п. Когда речь идет о хищении имущества, имеющего материальную форму, результатом обращения принято понимать появление у виновного возможности распоряжаться похищенной вещью как своей собственной. Применительно к хищению безналичных денежных средств обращением считается зачисление денежных средств на счет виновного или лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного².

Существенным образом разнятся мнения ученых о том, обязательно ли для квалификации деяния как хищения и изъятие имущества, и его обращение в свою пользу или окончательным хищением может быть признано в определенных случаях любое из этих событий в отдельности. Поводом для возникновения данного спора послужило использование законодателем в определении хищения между терминами «изъятие» и «обращение» соединительного союза «и» и разделительного союза «или». Указанная редакция позволила ряду авторов прийти к выводу о том, что хищением может считаться изъятие имущества, обращение имущества, а также изъятие и обращение имущества³. Другие авторы полагают, что в некоторых случаях (кража, грабеж) хищение должно включать в себя и изъятие чужого имущества, и его обращение виновным в свою пользу или в пользу третьих лиц, в случаях же мошенничества, присвоения и растраты изъятие чужого имущества не происходит, поскольку либо потерпевший сам передает имущество виновному

¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. - С.13.

² См.: п.12 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2008.

³ См., напр.: Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. - С.190.

(мошенничество), либо на момент начала реализации объективной стороны имущество уже находится во владении виновного (присвоение и растрата), а значит, хищение в таких случаях с объективной стороны будет выражаться только в обращении чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц¹. Третьи полагают, что изъятие и обращение имущества представляют собой стадии совершения хищения и в отдельности характеризовать хищение не могут. Использование законодателем между ними разъединительного союза «или» сторонники этой точки зрения объясняют желанием подчеркнуть противоправный характер обеих стадий хищения².

Наиболее соответствующей действительности представляется последняя из приведенных точек зрения. В какой бы форме не совершалось хищение, оно всегда сопряжено с уменьшением имущественной массы собственника или владельца имущества. Имущественная масса потерпевшего (например, собственника) состоит не только из того имущества, которым он непосредственно владеет в момент совершения у него хищения, но и из имущества, переданного им другим лицам, но продолжающего оставаться его собственностью. Таким образом, при хищении имущества у потерпевшего оно всегда исключается из его имущественной массы (как выражается С.А.Елисеев из сферы вещественного, имущественного обладания потерпевшего), иными словами изымается. Просто в одних случаях изъятие этого имущества происходит лицом, у которого оно уже находится на момент начала реализации объективной стороны преступления, путем обособления этого имущества от иного имущества потерпевшего (присвоение, растрата, некоторые случаи краж), в других случаях исключение имущества из обладания потерпевшего производится не виновным лицом, а самим введенным в заблуждение

¹ См., напр.: Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. -С.13.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.126.

потерпевшим (мошенничество). К сожалению, приведенная точка зрения не соответствует понятию хищения, данному в примечании к статье 158 УК РФ. Очевидно, что законодатель, ставя между изъятием и обращением разделительный союз «или», прямо указал на возможность совершения хищения только путем обращения имущества в пользу виновного и других лиц. Довод о том, что союз «или» использовался для того, чтобы подчеркнуть противоправный характер и изъятия, и обращения, выглядит несколько надуманным. В связи со сказанным представляется целесообразным исключить разделительный союз «или» из легального определения хищения.

Отметим, что указанная в законе конструкция «изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц» подвергается критике рядом исследователей. Так, С.А.Елисеев полагает, что указанная формулировка не проясняет вопрос о моменте окончания преступления, поскольку им при данной формулировке может считаться как момент изъятия имущества, так и момент его обращения в пользу виновного или другого лица, равно как и момент причинения в результате такого изъятия и (или) обращения ущерба потерпевшему¹. Обращая внимание на приведенный, а также ряд других недостатков легального определения хищения, С.А.Елисеев предлагает вообще отказаться от понятия хищения, а при конструкции составов конкретных преступлений против собственности использовать термины «завладение» и «присвоение»². Заменить термины изъятие и обращение на термин «завладение» предлагает и Н.С.Третьякова, полагая, что термин «завладение» объединяет в себе изъятие и обращение³. Р.Е.Токарчук полагает необходимым при определении хищения ограничиться термином «изъятие», исключив из легального определения хищения термин «обращение». Свою точку зрения он

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С. 37.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С. 41.

³ Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2008. - С. 7.

обосновывает тем, что при существующем понимании хищения момент окончания хищения отодвигается в область возможности незаконного извлечения виновным пользы из похищенного имущества, что пренебрегает причиненным общественным отношениям собственности ущербом, который наступил уже тогда, когда потерпевший фактически был лишен возможности извлекать пользу из своего имущества, принадлежащего ему по закону¹.

Представляется, что в замене терминов «изъятие» и «обращение», как и в исключении понятия хищения нет необходимости, поскольку, не смотря на непрекращающиеся научные споры, содержание этих понятий на практике каких-то принципиальных трудностей сейчас не вызывает. Выработанное за время, прошедшее с момента введения в действие УК РФ 1996 года, судебной практикой понимание момента окончания хищения как наступления возможности у виновного пользоваться или распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению², было принято не только судами, но и правоохранительными органами, практикующими юристами. Сложности, связанные с использованием приведенных выше терминов, на которые указывают некоторые ученые, на практике встречаются не так часто и разрешаются в каждом конкретном случае. Напротив, изменения в определении преступлений против собственности, например, путем введения в диспозиции ряда статей главы 21 Особенной части УК РФ термина «завладение» вместо уже привычного «хищения» породит (по крайней мере, на первоначальных этапах) на практике не меньше трудностей, чем породило в свое время введение в УК РФ терминов «изъятие» и «обращение». Пожалуй, в данном

¹ Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (27), 2007. С. 57-60.

² См., напр.: п.6 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, 2003.

случае следует согласиться с Н.А.Лопашенко, полагающей, что закон надо менять только тогда, когда невозможно не менять¹.

Признак противоправности изъятия и обращения означает, что хищение запрещено законом. Трудно не согласиться с С.А.Елисеевым, считающим данный признак излишним². Очевидно, что противоправность является признаком любого преступления и какой-либо необходимости в указании на данный признак в легальном определении хищения не имеется. Некоторые авторы, возражая С.А.Елисееву, указывают на то, что противоправность как признак хищения включает в себя не только общий для всех преступлений признак запрещенности законом, который именуется ими объективной противоправностью, но и такой признак как субъективная противоправность, означающая отсутствие у виновного каких-либо прав (в т.ч. предполагаемых) на похищаемое имущество, также в понятие противоправности включают и такое значение как завладение имуществом помимо и вопреки воле собственника или законного владельца имущества³. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой противоправность означает, что извлечение имущественной выгоды совершается неправомерно, при отсутствии у лица правовых оснований, следующих из закона, другого нормативного акта, договора или иной сделки⁴.

Представляется, что отсутствие у виновного каких-либо прав на похищаемое имущество нашло отражение в легальном определении хищения через использование для характеристики предмета хищения прилагаемого «чужое».

Нет оснований для понимания признака противоправности хищения как завладение имуществом помимо и вопреки воле собственника. Изъятие

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.155.

² Елисеев С.А. Указанное сочинение. С. 36.

³ См., напр.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. - С. 197.

⁴ Яни П.С. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. N 6. С. 22 - 26.

имущества у собственника помимо и вопреки его воле само по себе еще не свидетельствует о незаконном характере изъятия имущества. Известны массы случаев, когда имущество изымается вопреки воле собственника, но на законных основаниях (например, при конфискации). Было бы более правильным включить это значение в содержание другого признака хищения – причинение ущерба собственнику или иному владельцу, поскольку при добровольном отчуждении имущества собственником ущерб не причиняется.

Правомерное извлечение имущественной выгоды в силу закона или договора, равно как и любое другое правомерное изъятие имущества у собственника или владельца уголовным законом не запрещено, а значит, такое изъятие не отвечает общему признаку преступления, указанному в части 1 статьи 14 УК РФ.

Следующим признаком хищения является безвозмездность его изъятия. Данный признак означает, что имущество исключается из имущественной массы потерпевшего без предоставления ему соразмерного эквивалента. В литературе также встречается точка зрения, согласно которой данный признак является излишним. Так, С.М.Кочои пишет об отсутствии необходимости включения в определение хищения признака безвозмездности, кроме прочего потому, что на безвозмездность указывает общественно опасное последствие, характерное для хищения (реальный ущерб), которое не может наступить при возмездном завладении чужим имуществом¹.

Обращение чужого имущества при хищении может производиться как в пользу виновного, так и в пользу других лиц. И если с обращением похищаемого имущества в пользу виновного все более или менее ясно, то включение в легальное определение указание на возможность обращения изъятого у потерпевшего имущества в пользу других лиц вызывает споры. Ряд

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Профобразование; ООО "АНТЕЯ", 2000. - С. 103.

авторов¹ полагает, что такое указание, по сути, означает законодательное закрепление «бескорыстного хищения», обращается внимание на наличие в определении хищения двух противоречащих друг другу признаков: с одной стороны – корыстная цель хищения, с другой – возможность обращения имущества не в свою пользу. Обоснованность приведенной точки зрения очевидна. Закон не делает каких-либо ограничений относительно круга лиц, в пользу которых может быть совершено обращение изъятого при хищении имущества, что в свою очередь означает возможность признания хищением обращение виновным имущества в пользу лиц (в т.ч. юридических), материальное положение которых для виновного безразлично. Указание на «корыстную цель» хищения, по нашему мнению, в силу его неконкретности не может каким-либо образом ограничить круг лиц, в пользу которых может быть совершено обращение имущества.

Еще одним объективным признаком хищения, указанным в легальном определении, является его преступное последствие - причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Ущерб в хищении понимается как реальное уменьшение имущества у собственника или владельца (так называемый прямой положительный ущерб). Упущенная выгода и другие возможные виды материального вреда под понятие ущерба в хищении не подпадают. При этом ущерб для собственника будет выражаться в непосредственном уменьшении его имущественной массы (лишении возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом), ущерб же для иного владельца имущества будет выражаться в лишении возможности владеть и пользоваться (или просто владеть) имуществом, а также в появлении необходимости нести расходы, связанные с возмещением стоимости похищенного имущества. Важно отметить, что в легальном определении хищения законодатель при описании иного владельца

¹ См., напр.: Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 10-11.; Скляр С. Неопределенность понятия и однозначность нормы // Правосудие в Восточной Сибири. 2002. N 1 - 2. - С. 5, 6.

имущества не использует прилагательное «законный». Представляется, что это сделано абсолютно обосновано, поскольку действующая редакция позволяет привлекать к уголовной ответственности за хищение лиц, похитивших имущество у незаконных владельцев. Установление возможности совершения хищения только у законных владельцев имущества привело бы к декриминализации хищений у незаконных владельцев, что категорически недопустимо.

Как было сказано выше, термины «изъятие» и «обращение» используются в легальном определении хищения как основные признаки, характеризующие его как деяние. В связи с этим возникает вопрос о том, какая разновидность деяния обозначается этими терминами, действие, бездействие или обе эти разновидности?

В науке уголовного права традиционно считается, что хищение может быть совершено только путем действий. Данное утверждение принимается, как правило, аксиоматично, в связи с чем, глубокому анализу не подвергается. Так, например, Н.А.Лопашенко пишет: «... невозможно себе представить хищение, вымогательство или угон, совершенные путем бездействия»¹, С.М.Кочои утверждает, что «хищение – а мошенничество им является – всегда активное поведение»². Между тем, для мошенничества признать справедливость приведенного тезиса можно не всегда. Безусловно, в случаях, когда предметом мошенничества является имущество, имеющее материальную форму, похитить его без совершения каких-либо действий невозможно. Но аналогично ли складывается ситуация, когда предметом мошенничества является имущество, материальной формы не имеющее, например, безналичные деньги? Ответ на этот вопрос имеет принципиально значение для правильного понимания рассматриваемого в настоящей диссертации состава преступления, поскольку в

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 57.

² Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №4. С.104-110.

настоящее время большая часть социальных выплат производится безналичными деньгами.

Хищение представляет собой процесс, проходящий две стадии: изъятие имущества из сферы имущественного обладания потерпевшего и обращение имущества в пользу виновного или другого лица. При совершении мошенничества потерпевший под воздействием обмана либо сам передает имущество виновному, либо не препятствует виновному его забрать. В последнем случае изъятие всегда производится посредством совершения активных действий виновным. В первом же случае активные действия, связанные с непосредственным исключением похищаемого имущества из сферы имущественного обладания потерпевшего, совершает сам потерпевший. Говорить об отсутствии изъятия (а значит, и об отсутствии хищения) при таких обстоятельствах нельзя. Как точно указывает А.И. Бойцов: «То обстоятельство, что изъятие имущества при мошенничестве происходит с участием воли потерпевшего, не противоречит тому, что изымается оно все же виновным, поскольку воля потерпевшего фальсифицирована обманом, направленным не на то, чтобы просто ввести в заблуждение, а на то, чтобы склонить обманываемого к невольному участию в процессе изъятия имущества из своего же имущественного фонда»¹. Активное поведение виновного на этой стадии совершения мошенничества может быть связано только с обманом потерпевшего и принятием от него имущества. В том случае, если способом совершения мошенничества является не активный, а пассивный обман, представляющий собой бездействие, действия виновного могут быть связаны только с получением имущества от потерпевшего (например, получение излишне выданной сдачи у продавца, предоставление реквизитов банковского счета для перечисления безналичных денежных средств). В том же случае, когда при совершении хищения безналичных денежных средств реквизиты банковского счета виновного были известны потерпевшему до начала

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. - С. 229.

совершения преступления (например, были переданы виновным потерпевшему ранее при совершении правомерных действий), а мошенничество совершается путем пассивного обмана, на стадии изъятия имущества виновным никаких действий не совершается. (Например, предприниматель узнает о том, что его контрагент, который ранее неоднократно перечислял безналичным путем денежные средства на его расчетный счет, допустил опечатку в платежном поручении банку, в результате которой сумма, которая действительно должна была быть ему перечислена, была увеличена в десять раз. Решив похитить денежные средства контрагента, он не сообщает ему о выявленной ошибке, в результате чего безналичные деньги списываются банком со счета контрагента и зачисляются на счет виновного). Заканчивается изъятие безналичных денежных средств их списанием с банковского счета потерпевшего, обращение похищенных денежных средств производится путем их зачисления на банковский счет виновного. Зачисление безналичных денежных средств на счет виновного осуществляется банком, при этом никаких действий со стороны самого виновного не требуется. Таким образом, в процессе реализации всей объективной стороны хищения ни одного телодвижения виновный не совершает и никому никакую информацию не передает. Очевидно, что назвать такое преступное деяние действием нельзя, поскольку у него отсутствует как материальное, так и идеологическое содержание. Квалифицировать данное деяние не как мошенничество, а, например, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), равно как и считать его вообще уголовно ненаказуемым, оснований нет, поскольку все признаки хищения здесь имеют место. Остается только одно, признать, что в данном случае хищение было совершено путем бездействия. Уголовный закон не содержит указаний на то, что хищение может быть совершено только посредством совершения действий. Более того, законодатель прямо описал в законе случай мошенничества, который, как правило, и совершается путем бездействия. Речь идет о мошенничестве при получении выплат, совершенном путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Описывая действия, составляющие объективную сторону мошенничества при получении выплат, законодатель не определяет эту разновидность мошенничества через традиционное для основного состава указание на хищение путем обмана или злоупотребления доверием, а использует иную формулировку «хищение путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах влекущих прекращение выплат». Перечисленные способы хищения обычно обозначаются как виды мошеннического обмана: активный обман – искажение истины; пассивный обман - умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 постановления от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" определяет обман как сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, либо в умышленных действиях ..., направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Приведенное толкование имеет во многом решающее значение для понимания действительного содержания статьи 159.2 УК РФ, поскольку именно Верховный Суд РФ разработал и внес в Государственную Думу РФ законопроект о введении в Уголовный кодекс РФ рассматриваемой статьи. В данной части формулировка диспозиции в окончательной редакции по сравнению с формулировкой, указанной в законопроекте, не менялась¹. Таким образом, со всей очевидностью напрашивается вывод о том, что статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за хищения, совершенные только путем обмана, и не предусматривает ответственности за хищения, совершенные иным способом в т.ч. путем злоупотребления доверием. Такое решение законодателя представляется верным. В науке уже давно бытует мнение о том, что

¹ Паспорт проекта Федерального закона №53700-6. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.) URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2013).

злоупотребление доверием не имеет самостоятельного значения как способ совершения мошенничества поскольку всегда сочетается с обманом¹. Не согласиться с этой точкой зрения сложно. Отметим, что в литературе высказывалось мнение о том, что злоупотребление доверием является способом совершения мошенничества при получении выплат², по нашему мнению, каких-либо оснований для такого вывода действующая редакция статьи 159.2 УК РФ не дает. Также высказывалась точка зрения, согласно которой способ совершения ряда специальных составов мошенничества, в том числе, мошенничества при получении выплат, не соответствует пониманию обмана, изложенному в приведенных выше положениях пункте 2 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 №51³. Представляется, что применительно к статье 159.2 УК РФ с этим утверждением согласиться нельзя, хотя данная точка зрения может быть признана справедливой для статьи 159.6 УК РФ.

Наряду с представленной выше классификацией обмана, в науке используется классификация обмана по его содержанию. Так, А.И. Бойцов говорит об обмане в отношении личности, в отношении предметов, относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества, в отношении намерений⁴. Классификации обмана по этому же основанию, предлагаемые иными учеными, в целом являются аналогичными предлагаемой А.И.Бойцовым и в большинстве своем отличаются от нее либо выделением из указанных выше самостоятельных видов или наоборот объединением каких-либо видов в один. В дальнейшем в данной работе будет

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С.99.

² Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3(27). С.168-172; Майорова Е.И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. 2015. N 5. С. 19 - 22.

³ Третьяк М.И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. N 2. С. 94 - 98.

⁴ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. - С. 338.

использоваться классификация обмана по содержанию, предложенная А.И.Бойцовым.

Не всякий обман будет являться способом совершения преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, поскольку посягательство на обязательный дополнительный объект рассматриваемого преступления – общественные отношения в сфере социального обеспечения – может быть совершено только путем обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению. При совершении хищения денежных средств, составляющих социальные выплаты, посредством обмана относительно иных обстоятельств ущерб будет причиняться только отношениям собственности, а значит, такие действия должны квалифицироваться по основному составу мошенничества. В связи с изложенным представляется, что при совершении рассматриваемого вида мошенничества может использоваться только обман относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества и обман в отношении намерений. Обман о личности получателя (например, получение выплаты по чужим документам) не является способом совершения данного преступления, т.к. не может причинить ущерб общественным отношениям в области социального обеспечения. Приведенный вывод подробно обоснован в § 1 настоящей работы. Обман в отношении предметов не может являться способом совершения мошенничества при получении выплат в виду специфики данного преступления.

В силу указания в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ активный обман при совершении рассматриваемого преступления может выражаться в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Использованную законодателем формулировку нельзя признать удачной. Во-первых, из нее прямо не следует, что ложные и (или) недостоверные сведения должны касаться наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества, а также соответствия использования данных

выплат их целевому назначению. Отсутствие указания на данные обстоятельства могут привести на практике к необоснованной квалификации по рассматриваемой статье УК РФ случаев хищения путем предоставления недостоверных сведений, например, о личности получателя. Во-вторых, формулировка содержит наряду с указанием на возможность предоставления заведомо недостоверных сведений, указание на предоставление ложных сведений, которое является излишним. Недостоверный в русском языке означает неверный, не соответствующий действительности, неправильный, неточный¹. Ложный – содержащий ложь, т.е. намеренное искажение истины, неправду, обман². Очевидно, что содержания понятий недостоверные сведения и ложные сведения соотносятся между собой как целое и часть. Недостоверные сведения более широкое понятие, включающее в себя все возможные варианты несоответствующих действительности сведений, в т.ч. и ложные сведения, поэтому выделять из недостоверных сведений ложные при условии установления ответственности за предоставления заведомо недостоверных сведений бессмысленно, а установление между терминами «ложные сведения» и «несоответствующие действительности сведения» дизъюнкции «или» неверно как с точки зрения лексики, так и логики.

В уголовном законодательстве европейских стран схожий способ совершения мошенничества указан в § 264 и в других параграфах раздела 22 УК ФРГ. (Отметим, что, по мнению ряда исследователей³, перечень специальных составов мошенничества (в том числе и мошенничество при получении выплат), введенных в УК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ, был заимствован разработчиками законопроекта именно из этого

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 22-е изд., стер. –М.:Рус. Яз., 1990. - С. 79,180.

² Ожегов С.И. Указ. соч. - С. 331.

³ Отзыв о проекте Федерального закона о внесении в УК РФ дополнений и изменений, касающихся уголовной ответственности за мошенничество, подготовленный коллективом авторов кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Опубликован на сайте Международной Ассоциации Содействия Правосудию. URL: <http://www.iauaj.net/node/1169> (дата обращения: 17.01.2014).

раздел 22 Уголовного Кодекса Германии). Чаще всего этот способ переводят как сообщение «неправильных или неполных данных о фактах, важных для получения субсидий»¹. Такое разделение является оправданным, поскольку неправильные (ложные) данные и неполные данные – это понятия, не совпадающие по значению, они дополняют друг друга. Если предположить, что проблема законодательного описания сведений, предоставляемых при реализации объективной стороны рассматриваемого преступления, возникла вследствие неточного перевода разработчиками законопроекта на русский язык положений УК ФРГ, то под ложными сведениями следовало бы понимать то, что в УК ФРГ называется неправильными данными, а под недостоверными сведениями – неполные или искаженные подлинные факты. Очевидно, что такое понимание нельзя признать приемлемым, поскольку вкладываемое в словосочетание «недостоверные сведения» содержание в данном случае не соответствует его семантическому значению.

Представляется, что более корректно данную часть диспозиции следовало бы изложить как «предоставление заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению». Предложенная формулировка охватывает следующие случаи хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат, а также иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения:

1) хищение выплат и иного имущества лицом, не имеющим права на их получение, путем предоставления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права;

¹ Уголовный кодекс ФРГ. Размещен на Интернет ресурсе «Федеральный правовой портал «Юридическая Россия»// <http://law.edu.ru> (дата обращения: 12.08.2014).

2) хищение социальной субсидии (целевой выплаты) лицом, формально имеющим право на ее получение, путем предоставления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии;

3) хищение социальной субсидии лицом, не имеющим права на ее получение, посредством предоставления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права и нецелевого использования субсидии, путем предоставления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии.

Представляется, что именно эти деяния и должны включаться в понятие мошенничества при получении социальных выплат, совершенного путем активного обмана.

Хищение выплат и иного имущества лицом, не имеющим права на их получение, путем предоставления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права является наиболее распространенным способом мошенничества при получении выплат в случае совершения данного преступления посредством активного обмана. Данным способом возможно совершение хищения денежных средств, составляющих любые социальные выплаты, тогда как иными указанными выше способами возможно совершение хищения только целевых выплат (субсидий). Этим же способом возможно совершение хищения иного имущества, предоставляемого в качестве меры социального обеспечения. В данном случае в целях хищения будет использоваться обман относительно событий и действий, служащих основанием для передачи имущества и обман в отношении намерений. Началом реализации объективной стороны преступления будет предоставление в уполномоченный орган (государственный орган или иную организацию, действующую по поручению государства) заведомо недостоверных сведений, содержащих указания:

- на наступление обозначенных в законе событий, служащих основанием для производства социальной выплаты (например, наступление пенсионного возраста);

- на совершение действий, которые также в соответствии с законом являются основанием для получения социальной выплаты. Такие действия могут являться как материальным основанием для производства выплаты (например, осуществление ухода за инвалидом, являющееся основанием для получения ежемесячной компенсации¹), так и процедурным основанием для ее производства (получение государственного сертификата на материнский капитал);

- на намерение потратить получаемую субсидию в соответствии с целями, указанными в законе или ином нормативном акте.

Важно, что перечисленные выше недостоверные сведения должны направляться виновным непосредственно с целью получения социальной выплаты, иными словами непосредственно с целью изъятия предмета хищения у собственника. Как правило, это происходит одновременно с подачей заявления о предоставлении ему социальной выплаты. От описанного следует отличать случаи предоставления недостоверных сведений с целью получения средств совершения хищения, например, предоставление недостоверных сведений с целью получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал или государственного жилищного сертификата. В этих случаях недостоверные сведения, предоставляемые в уполномоченный орган, могут быть такими же, как и направляемые для непосредственного получения выплаты, но считаться началом реализации объективной стороны преступления они не могут. Данные действия должны квалифицироваться как приготовление к преступлению и в силу части 2 статьи 30 УК РФ являются уголовно наказуемыми только в случае приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Согласно действующей редакции к тяжким преступлениям относится только часть 4 статьи 159.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество при получении выплат, совершенное

¹ Указ Президента РФ от 26.12.2006 N 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами»// "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 201.

организованной группой или в особо крупном размере. Окончено преступление в данном случае будет с момента получения виновным возможности распоряжаться наличными денежными средствами, составляющими выплату, пользоваться и распоряжаться иным имуществом, предоставляемым в качестве меры социального обеспечения либо с момента зачисления на счет виновного безналичных денежных средств, в случае, если социальная выплата производится безналичным способом.

Отметим, что квалификация действий лиц, связанных с незаконным получением государственных сертификатов, подтверждающих право на получение социальных выплат, представляет сложности как для органов предварительного расследования, так и для судов. Из анализа материалов 67 уголовных дел, рассмотренных судами Томской области, и 102 приговоров иных судов Сибирского федерального округа, проведенных в ходе настоящего диссертационного исследования, следует, что 8 обвинительных приговоров было постановлено в отношении лиц, предоставивших недостоверные сведения с целью получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и не совершавших никаких иных действий, направленных на непосредственное изъятие денежных средств, составляющих данную социальную выплату. В семи случаях действия этих лиц были квалифицированы по части 3 статьи 30, части 3 статьи 159.2 УК РФ, как покушение на мошенничество при получении выплат в крупном размере, а в одном случае по части 1 статьи 30, части 3 статьи 159.2 УК РФ, как приготовление к мошенничеству при получении выплат в крупном размере.

Хищение социальной субсидии (целевой выплаты) лицом, формально имеющим право на ее получение, путем предоставления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии является менее распространенным (но далеко не редким) способом совершения мошенничества при получении выплат. Именно таким способом совершается большая часть преступлений, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала. Отличительной чертой данного вида мошенничества при

получении социальных выплат является формальное наличие у виновного лица права на получение субсидии. Под формальным наличием права здесь понимается подпадание лица под категорию граждан, для которых выделяется субсидия, соответствие его требованиям, предъявляемым для получателя субсидии, указанным в законе или ином нормативном акте. Например, лицо относится к категории граждан, именуемых в Федеральной целевой программе «Жилище»¹ «молодыми учеными». Данное обстоятельство формально дает этому лицу право на получение государственной социальной выплаты на приобретение жилых помещений, удостоверяемое государственным жилищным сертификатом. Но поскольку в данном случае социальная выплата является целевой, одного лишь факта отнесения лица к соответствующей категории, указанной в законе или ином нормативном акте (даже удостоверенного государственным сертификатом), не достаточно. Решающим моментом для получения субсидии является согласие получателя на расходование ее средств исключительно в целях, на которые она выделяется. В том случае, если лицо, претендующее на получение субсидии, не намеревается расходовать ее средства в соответствии с целями, на которые она предоставляется, субсидия ему выдана не будет. Получить такую субсидию это лицо может только путем предоставления заведомо недостоверных сведений о наличии у него намерения израсходовать субсидию целевым образом. Таким образом, в данном случае имеет место обман о намерениях. Началом реализации объективной стороны будет совершение действий, непосредственно направленных на получение средств субсидии. Например, для материнского (семейного) капитала таким действием будет направление в соответствующий орган Пенсионного фонда РФ заявления о распоряжении средствами субсидии с указанием в нем недостоверных сведений о намерении целевого расходования средств, для жилищных субсидий – предъявление в уполномоченный банк государственного жилищного сертификата для открытия

¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 - 2015 годы»// СПС «Консультант+».

лицевого счета. Зачастую целевой характер субсидий, а также усложненный процесс их использования, исключаящий передачу средств субсидии непосредственно лицу, формально имеющему права на ее получение, обуславливают наличие возможности для обращения денежных средств, составляющих субсидию, в процессе их хищения только в пользу другого лица – не самого «получателя», а, как правило, его контрагента по гражданско-правовому договору, на оплату которого идут средства субсидии. При этом сам контрагент может являться соучастником хищения при наличии сговора с «получателем» либо быть непричастным к данному преступлению (например, кредитная организация, выдавшая «получателю» субсидии ипотечный кредит, который был погашен за счет средств незаконно полученной субсидии). В этом случае окончением преступления будет с момента поступления средств, составляющих субсидию на банковский счет данного лица (контрагента). В остальных случаях моментом окончания преступления будет поступление безналичных денежных средств, составляющих субсидию, на счет виновного лица.

Хищение социальной субсидии лицом, не имеющим права на ее получение, посредством предоставления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права и путем предоставления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии представляет собой комбинацию двух вышеописанных разновидностей мошенничества при получении выплат.

Пассивный обман в мошенничестве при получении выплат в силу прямого указания в законе может выражаться в умолчании только тех фактов, которые влекут прекращение социальных выплат. Умолчание о каких-либо иных обстоятельствах (например, о том, что почтальон при выдаче пенсии передал адресату сумму, превышающую ее размер) не является способом совершения данного преступления.

Началом реализации объективной стороны преступления будет несообщение в установленный законом или иным правовым актом срок в

компетентный орган (уполномоченную организацию) о наступлении фактов, которые влекут прекращение социальных выплат. Моментом окончания преступления при получении выплаты в безналичной форме будет зачисление составляющих ее средств на банковский счет виновного. При получении средств выплаты наличными деньгами моментом окончания преступления будет получение виновным возможности распоряжаться деньгами, составляющими выплату. В случае хищения средств социальных выплат, производящихся периодически, хищение может совершаться в форме продолжаемого преступления.

Данный способ мошенничества при получении выплат отличается от остальных кроме прочего тем, что предусматривает возможность совершения мошенничества путем бездействия. Иную точку зрения имеет С.М.Кочои. Он пишет: «Умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат, вовсе не означает, что этот состав мошенничества может быть совершен путем бездействия»¹.

Представляется, что согласиться с С.М.Кочои нельзя. Мошенничество при получении выплат может быть совершено путем бездействия, если социальная выплата производится в безналичной форме. Например, неработающее трудоспособное лицо, осуществляющее уход за инвалидом на основании Указа Президента РФ от 26.12.2006 N 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» оформляет в установленном порядке получение указанной компенсации при условии перечисления средств, составляющих данную компенсацию, на его счет в банке. При оформлении компенсации предоставляет в уполномоченный орган свои банковские реквизиты, и в течение некоторого времени средства, составляющие данную выплату перечисляются ему на счет. Позже лицо трудоустраивается на оплачиваемую работу. Данный факт согласно подпункте

¹ С.М.Кочои. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №4. С.104-110.

«д» пункта 9 постановления Правительства РФ от 04.06.2007 N 343 «Об осуществлении ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом ...» является обстоятельством, влекущим прекращение социальной выплаты, о котором получатель компенсации в силу пункта 10 указанного постановления Правительства обязан сообщить в соответствующий орган в течение 5 дней с момента его наступления. В этот момент у лица, получающего компенсацию, возникает умысел на хищение ее средств, в целях реализации которого оно принимает решение не сообщать в компетентный орган о факте своего трудоустройства, в результате чего денежные средства, составляющие компенсацию, продолжают поступать на его счет и таким образом им похищаются. В приведенном примере с момента возникновения у виновного лица умысла на хищение и до окончания хищения им (виновным) никаких действий не совершалось, между тем имело место изъятие денежных средств у потерпевшего путем их списания с соответствующего банковского счета, данное изъятие было произведено посредством обмана потерпевшего, денежные средства были обращены в пользу виновного путем зачисления на его банковский счет, иные признаки хищения здесь также со всей очевидностью присутствуют.

Для совершения хищения социальной выплаты данным способом решение о производстве выплаты виновному должно быть принято на законных основаниях. В противном случае решение о производстве выплаты принимается вследствие обмана, а значит, всё полученное в результате такого решения имущество следует считать похищенным путем предоставления недостоверных сведений.

Изучение судебной практики указывает на то, что у судов отсутствует единство в понимании содержания данного способа совершения мошенничества при получении выплат. Так, в ряде случаев, как умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, судами квалифицировалось неуведомление государственного органа, ответственного за принятие решения

об установлении выплаты, о наличии обстоятельств, препятствующих принятию данного решения. Например, при рассмотрении дел о хищении средств материнского (семейного) капитала некоторые суды признавали умолчанием фактов, влекущих прекращение выплат, несообщение виновными территориальному органу Пенсионного фонда России о наличии у них намерения нецелевым образом потратить средства материнского капитала¹, или о том, что были лишены родительских прав².

С такой квалификацией согласиться нельзя по следующим причинам. Во-первых, в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ законодатель при описании рассматриваемого способа хищения использовал термин «прекращение» выплат. Существительное «прекращение» является производным от глагола «прекратить», который имеет значение положить конец чему-то, перестать делать что-нибудь³. Буквальное толкование закона указывает на то, что совершить преступление этим способом можно лишь тогда, когда процесс производства выплат уже был начат, поскольку прекратить то, что еще не началось невозможно. В приведенных примерах процесс производства выплат еще не был начат.

Во-вторых, из приведенных приговоров следует, что виновные умолчали о наличии у них намерения нецелевым образом потратить субсидию. Данное обстоятельство не является фактом, влекущим прекращение выплат, поскольку намерение целевым образом израсходовать субсидию является одним из оснований для ее предоставления.

Очевидно, что умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, как способ мошенничества может быть использован для хищения средств социальных выплат, которые были назначены на законных основаниях и производятся периодически.

¹ Архив Центральный районного суда г. Прокопьевска Кемеровской обл. Уголовное дело № 1-232/2014.

² Архив Ленинского района г.Новосибирска. Уголовное дело № 1-227/2014.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – С.-581.

В качестве примера правильной квалификации данного способа совершения преступления можно привести приговор мирового судьи, согласно которому А. был признан виновным в том, что он, будучи получателем ежемесячной социальной пенсии по случаю потери кормильца, имея в связи с этим обязанность сообщить в ГУ Управление Пенсионного фонда РФ о фактах влекущих прекращение выплаты, в т.ч. об отчислении из учебного заведения, не сообщил в установленном порядке о его отчислении из ОГБОУСПО «Каргасокский техникум промышленности и речного транспорта», учащимся которого он являлся на момент оформления пенсии, в результате чего в период с 01.11.2010 по 30.11.2011 незаконно получил социальную пенсию по потере кормильца на общую сумму 59 761 руб. 33 коп¹.

Действия А. были правильно квалифицированы мировым судьей по части 1 статьи 159.2 УК РФ как мошенничества при получении выплат, совершенное путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат.

В связи с изложенным представляет интерес вопрос о том, как следует квалифицировать хищения средств социальных выплат, производящихся одним платежом, в случаях, когда момент непосредственного получения выплаты отделен во времени от момента принятия решения о ее производстве, а обстоятельства, препятствующие получению выплат, наступили уже после принятия решения об их производстве.

По нашему мнению, в данном случае имеет место хищение средств, составляющих выплату, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат. То обстоятельство, что средства, составляющие выплату, до момента умолчания виновным указанных сведений еще ни разу ему не передавались, не может являться препятствием для предложенной квалификации, потому что процесс производства социальных выплат является комплексным мероприятием, заключающимся не только в непосредственной передаче средств, составляющих выплату, получателю. Начинается данный процесс с

¹ Архив мирового судьи судебного участка №1 Каргасокского судебного района Томской области. Уголовное дело №1-28/2013.

момента принятия уполномоченным государственным (муниципальным) органом решения об установлении выплаты конкретному лицу. С этого времени у лица и возникает обязанность сообщать в уполномоченный орган о фактах, влекущих прекращение выплат. При таких условиях наступление фактов, препятствующих производству выплаты, будет прекращать процесс ее предоставления.

Иное понимание привело бы к парадоксальной ситуации, когда при хищении социальных выплат, производящихся периодически, в аналогичных условиях, первый случай незаконного получения выплаты должен был бы квалифицироваться по статье 159 УК РФ, а последующие по статье 159.2 УК РФ.

Представляется, что одна и та же социальная выплата может быть похищена только одним из указанных в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ способом: либо путем предоставления недостоверных сведений, либо путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат.

Отметим, что суды не всегда соглашались с приведенным утверждением.

Так, согласно приговору мирового судьи Б. была признана виновной в совершении мошенничества при получении выплат путем предоставления недостоверных сведений, а также путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Из приговора следует, что Б. предоставила недостоверные сведения в Центр занятости населения Первомайского района Томской области, в результате чего ей необоснованно была установлена социальная выплата – пособие по безработице. Затем Б. на протяжении длительного промежутка времени ежемесячно получала денежные средства, составляющие данное пособие, каждый раз не сообщая о ложности ранее предоставленных ею сведений¹.

По нашему мнению, данная квалификация является ошибочной. В случае предоставления виновным недостоверных сведений на стадии принятия

¹ Архив мирового судьи Первомайского района Томской области. Уголовное дело № 1-11/2015.

решения об установлении ему социальной выплаты, все начисленные ему средства, составляющие выплату, будут похищенным именно этим способом, даже если виновным в последствие умалчивались какие-либо иные факты, влекущие прекращение выплаты, поскольку установление виновному выплаты само по себе было незаконным и в действительности виновный не имел права на получение ни всех этих средств, ни их части.

Как следует из анализа уголовных дел, рассмотренных судами и мировыми судьями Томской области, предоставление заведомо недостоверных сведений являлось способом совершения 33 преступлений рассматриваемой категории из 69, что составило 48 % от общего числа преступлений. Чаще всего предоставление заведомо недостоверных сведений использовалось в качестве способа при хищении субсидий. Таким способом были совершены 100 % преступлений, связанные с хищением субсидий. Кроме того, данным способом было совершено 32 % преступлений, связанных с хищением пособий, и 17 % преступлений, связанных с хищением компенсаций и иных социальных выплат. В большинстве случаев виновными лицами предоставлялись недостоверные сведения относительно наличия права на получение выплаты (81 % от общего количества преступлений, совершенных путем предоставления заведомо недостоверных сведений). В остальных случаях (19 %) виновными были представлены недостоверные сведения относительно целевого характера использования субсидии. В последнем случае все преступления были связаны с хищением средств материнского (семейного) капитала. За совершение хищения социальных выплат путем предоставления иных недостоверных сведений по статье 159.2 УК РФ лица не осуждались, дела о таких преступлениях с квалификацией по статье 159.2 УК РФ судами и мировыми судьями Томской области не рассматривались.

Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, явилось способом совершения 36 преступлений, что составило 52 % от общего числа преступлений. Таким способом было совершено 100 % преступлений, связанных с хищением пенсий (во всех уголовных делах речь шла о пенсии по

потере кормильца, получение которой обуславливалось учебой в средне-специальном или высшем учебном заведении, виновными умалчивался факт отчисления их из учебных заведений), 83 % преступлений, связанных с хищением компенсаций или иных социальных выплат (чаще всего предметом хищения являлись компенсации лицам, осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами. Виновными умалчивался факт их трудоустройства или появления иного источника доходов), 68 % преступлений, связанных с хищением пособий (чаще всего предметом хищения являлись пособия по безработице. Виновными умалчивался факт их трудоустройства или появления у них иного источника дохода).

Части 3 и 4 статьи 159.2 УК РФ содержат квалифицирующие признаки, в основе которых лежат особенности объективной стороны – совершение хищения в крупном размере (ч.3 ст. 159.2 УК РФ) и совершение хищения в особо крупном размере (ч.4 ст. 159.2 УК РФ). Остальные квалифицирующие признаки, указанные в частях 2-4 статьи 159.2 УК РФ относятся к признакам, связанным с субъектом преступного деяния, в связи с чем будут рассмотрены в соответствующей главе настоящей работы.

Крупный и особо крупный размеры хищения для статьи 159.2 УК РФ в отличие от остальных «номерных» составов мошенничества, введенных в действие Федеральным законом от 29.11.2012 №207-ФЗ, определяется не примечанием к статье 159.1 УК РФ, а примечанием 4 к статье 158 УК РФ. Согласно данному примечанию крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Нераспространение действия примечания к статье 159.1 УК РФ, устанавливающей значительно завышенные по сравнению с примечанием 4 к статье 158 УК РФ крупный и особо крупный размеры хищения представляется совершенно обоснованным, поскольку в противном случае, с учетом размеров существующих в настоящее время социальных выплат, особо квалифицированные составы статьи 159.2 УК РФ в большинстве случаев просто бы не работали. Поскольку установленные законами и иными

нормативными актами социальные выплаты в Российской Федерации производятся в денежной форме, причем только в рублях, проблем с определением размера хищения в данном случае не имеется. При хищении иного имущества, подлежащего передаче физическим лицам в качестве меры социального обеспечения, для определения его стоимости должны использоваться рыночная стоимость аналогичного имущества на момент совершения хищения. Поскольку во всех случаях указанное имущество передается его получателю новым, износ имущества при определении его стоимости не учитывается.

Судами Томской области в 2013 - I полугодии 2015 г. было рассмотрено 7 уголовных дел в отношении 9 лиц о 7 преступлениях, предусмотренных частью 3 статьи 159.2 УК РФ, с квалифицирующим признаком совершение мошенничества в крупном размере, что составило 10,5 % от общего количества уголовных дел данной категории и 10 % от общего количества преступлений. Все дела о преступлениях, связанных с незаконным получением средств материнского (семейного) капитала. Дела о преступлениях, предусмотренных частью 4 статьи 159.2 УК РФ, за указанный период в Томской области не рассматривались.

По 75 из 102 проанализированных приговоров других судов Сибирского федерального округа действия осужденных квалифицировались по части 3 статьи 159.2 УК РФ по признаку совершения мошенничества в крупном размере. Из них большинство (51) составили приговоры о преступлениях, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала. В 7 случаях осужденные были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159.2 УК РФ по признаку совершения хищения в особо крупном размере.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что объективная сторона рассматриваемого преступления в настоящее время заключается в совершении хищения денежных средств и иного имущества, составляющих предмет мошенничества при получении выплат, специальным способом - путем

предоставления заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. При хищении, совершенном путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, преступное поведение может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

В случае, когда предметом мошенничества при получении выплат являются наличные денежные средства или иное движимое имущество, преступление будет окончено с момента получения виновным возможности пользоваться и распоряжаться данным имуществом. Если же предметом хищения выступают безналичные деньги, то преступление будет окончено с момента зачисления безналичных денег на банковский счет виновного или иного лица, на который похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

Глава 2. Субъективные признаки преступления.

§ 1. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат.

Уголовный кодекс Российской Федерации в отличие, например, от Уголовного кодекса Республики Беларусь не содержит легального определения субъективной стороны преступления.

В науке уголовного права субъективная сторона преступления определяется по разному, но общим для всех является понимание субъективной стороны как психического отношения виновного к совершаемому им преступлению. Г.А.Кригер и Е.В.Ворошилин писали: «Преступление, будучи общественно опасным деянием – конкретным актом человеческого поведения, представляет собой психо-физическое единство, в котором внешние проявления поведения (действие или бездействие) и вызванные ими изменения в объективной действительности (объективная сторона преступления), неразрывно связаны с внутренней стороной – теми психическими процессами, которые порождают, направляют и регулируют человеческое поведение (субъективная сторона преступления)¹. В.Н.Кудрявцев определял субъективную сторону преступления как своеобразную "модель" объективной стороны в психике субъекта². А.М.Трухин указывает, что субъективная сторона преступления представляет собой отражение в сознании субъекта объективных признаков совершаемого им деяния и характеризует отношение к ним субъекта³. А.И.Рарог определяет субъективную сторону преступления как психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением

¹ Е.В.Ворошилин, Г.А.Кригер. Субъективная сторона преступления. – М.:Изд-во Московского ун-та. 1987. - С.7.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. - С. 172.

³ Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. - Красноярск, 1992. - С.9.

преступления¹. Е.В.Благов полагает, что субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления².

Взгляды ученых относительно содержания понятия «субъективная сторона преступления» неоднозначны. Выделяются две основные точки зрения. Сторонники первой точки зрения отождествляют понятие «субъективная сторона преступления» с понятием «вина»³. Сторонники второй точки зрения полагают, что субъективная сторона преступления шире по содержанию понятия вины, поскольку включает в себя наряду с формами вины (умысел и неосторожность) еще и такие элементы как мотив, цель, эмоции, которые, по мнению, сторонников данной точки зрения к вине не относятся⁴.

Имеются и иные спорные моменты. Так, например, В.Н.Кудрявцев включает в понятие субъективной стороны психическое отношение субъекта только к элементам объективной стороны преступления. Л.Д.Гаухман, не соглашаясь с В.Н.Кудрявцевым, полагает, что в субъективную сторону необходимо включать психическое отношение лица не только к объективной стороне, но и к объекту преступления. Кроме того, по мнению Л.Д.Гаухмана, к субъективной стороне преступления (но не состава преступления) следует отнести психическое отношение лица к объективным признакам, находящимся за пределами состава преступления (например, к обстоятельствам, отягчающим наказание)⁵.

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М, 2001. - С. 6.

² Уголовное право Российской Федерации. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 96.

³ См, напр.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1974. С. 38-43; Церетели Т.К. К вопросу о понятии вины. // Вестник отделения общественных наук АН Груз. ССР. 1960. №1. - С. 128.

⁴ См., напр.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. - Л., 1970. - С.121-122; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. - М. 1963. - С. 229.

⁵ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. —М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 138-139.

Не ставя перед собой целью разрешить указанные споры, в данной работе диссертант будет опираться на преобладающем в настоящее время в науке российского уголовного права представлении об объеме понятия «субъективная сторона преступления», включая в него вину, цели и мотивы деятельности лица, совершающего преступление¹, полагая, что именно такое понимание субъективной стороны преступления наиболее соответствует закону, определяющего вину как родовое понятие по отношению к умыслу и неосторожности, и не включающего в это понятие мотив и цель.

Отметим, что некоторыми авторами в понятие субъективной стороны преступления включается эмоциональное состояние, характеризующее психику лица в момент совершения преступления, и аффект. Ввиду того, что эмоциональное состояние лица, совершающего преступление, и аффект значения для квалификации хищений не имеют, в данной работе они рассматриваться не будут.

Вина является основной составляющей субъективной стороны преступления. Согласно одному из главных принципов уголовного законодательства России, закрепленного в статье 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Вина представляет собой интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям². Интеллектуальное отношение выражается в осознании (не осознании) лицом общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидении (не предвидении) возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий. Волевое

¹ Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления. // Вестник Томского государственного университета. 2011. №349. - С. 134-137.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 172.

отношение выражается в желании (не желании) лица наступления в результате совершаемого им деяния общественно опасных последствий, в сознательном допущении наступления таких последствий или безразличном к ним отношении. В зависимости от сочетания приведенных выше элементов интеллектуального и волевого отношения определяется наличие вины и ее форма.

Согласно статье 24 УК РФ формами вины является умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (легкомыслие или небрежность).

Статья 28 УК РФ устанавливает, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

В общих чертах формы вины в зависимости от сочетания элементов интеллектуального и волевого отношения могут быть представлены в виде нижеприведенной таблицы 1.

Таблица 1.

Формы вины в зависимости от сочетания элементов интеллектуального и волевого отношения.

	Интеллектуальное отношение			Волевое отношение		
	осознавал общественную опасность действий (бездействия)	предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий	предвидел возможность наступления последствий	желал наступления последствий	сознательно допускал последствия	безразлично относился к наступлению последствий
Прямой умысел	+	+	+	+	-	-
Косвенный умысел	+	-	+	-	+	+
Легкомыслие	+	-	+ (но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение)	-	-	-

			этих последствий)			
Небрежность	– (хотя должен был и мог осознавать)	–	– (хотя должен был и мог предвидеть)	–	–	–
Невиновное причинение вреда	–	–	1 –	–	–	–

Мотив и цель являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. В науке уголовного права под мотивом обычно понимается обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления, а под целью - субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, т.е. идеальная мысленная модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления². В случае указания в диспозиции статьи Особенной части УК РФ на наличие цели или мотива, эти признаки являются обязательными для субъективной стороны данного состава преступления. Цель как обязательный признак состава преступления во всех случаях свидетельствует о том, что преступление совершается только с прямым умыслом³.

Субъективная сторона мошенничества при получении выплат, как и всякого иного хищения, характеризуется умышленной формой вины. Это преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или владельцу имущества и желает их наступления.

¹ Согласно ч.2 ст. 28 УК РФ деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М., 2001. – С.10.

³ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. - М., 2008. С. 115 -116.

Следует согласиться с Н.А.Лопашенко полагающей, что, характеризуя прямой умысел при хищении, исходя из характера действий и механизма причинения ущерба, нельзя говорить о предвидении возможности наступления последствий¹. В результате хищения ущерб собственнику причиняется с неизбежностью, в связи с чем в данном случае можно говорить о предвидении виновным только неизбежности наступления указанных общественно опасных последствий.

Среди исследователей высказывалась точка зрения о том, что хищение может совершаться не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Примером такого хищения приводится случай, «когда завладение чужим имуществом является неизбежным результатом поведения виновного, который в качестве основной преследует иную цель, например, желает получить освобождение от работы посредством представления фиктивного документа, что в дальнейшем влечет незаконное получение зарплаты»². Представляется, что оснований считать описанное деяние совершенным с косвенным умыслом не имеется. Автор приведенной точки зрения совершенно справедливо обращает внимание на то, что завладение чужим имуществом в данном случае является неизбежным результатом поведения виновного. Неизбежность такого результата очевидна и для самого лица, совершающего указанные в примере действия. А если это так, то согласно части 2 статьи 25 УК РФ имеет место прямой умысел, поскольку только прямой умысел предусматривает предвидение виновным неизбежности наступления общественно опасных последствий, тогда как косвенный умысел предполагает предвидение лишь возможности их наступления. Э.Я.Немировский, характеризуя косвенный умысел, писал, что он « ... наличествует, когда преступный результат представляется не необходимым, а только возможным, и не служит целью

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012.- С. 147.

² Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 17.

деяния, но субъект готов согласиться и на этот результат скорее, чем отказаться от деяния и преследуемой им цели»¹. Поскольку виновный, совершая деяние, ясно понимает, что общественно опасные последствия в результате его действий наступят неизбежно, нельзя говорить о том, что волевой момент умысла может выражаться в нежелании наступления последствий или безразличном к ним отношении.

Интеллектуальный момент умысла мошенничества при получении выплат предполагает осознание виновным всех объективных признаков посягательства как общих для всех хищений, так и специфичных для рассматриваемого преступления.

В первую очередь виновный должен осознавать общественно опасный характер своего поведения. Как выразился А.Г.Безверхов, «он должен понимать, что посягает на сложившийся в обществе имущественный правопорядок, нарушает права и интересы собственников или иных владельцев имущества»². Следует подчеркнуть, что обязательным элементом интеллектуального момента умысла при рассматриваемом виде мошенничества является осознание виновным именно общественной опасности своих действий, а не того обстоятельства, что данные действия являются уголовно наказуемыми. Это может иметь существенное значение для правильной квалификации действий лиц, совершающих мошенничество в сфере социального обеспечения, в случаях, когда такие мошенничества совершаются, например, с помощью различного рода «посредников», оказывающих под видом легальной деятельности «услуги», связанные с незаконным получением или использованием средств социальных выплат.

Так, зачастую следователи при расследовании уголовных дел о хищении денежных средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками микрофинансовых или иных организаций, не привлекают к

¹ Немировский Э.Я. Советское уголовное право. - Одесса, 1926. - С.83.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 153.

уголовной ответственности владельцев государственных сертификатов, обратившихся в данные организации для «обналичивания» средств материнского капитала, считая их свидетелями, а иногда даже потерпевшими. Обосновывая невозможность привлечения владельцев государственных сертификатов к уголовной ответственности, следователи указывают, что данные лица были введены в заблуждение «посредниками» относительно законности совершаемых ими действий. При этом обращается внимание на то, что сотрудники указанных организаций, склоняя владельцев сертификатов к «обналичиванию» средств субсидии, лично или посредством размещения рекламы доводят до последних ложные сведения о том, что все действия, которые они будут совершать в связи с обналичиванием средств материнского капитала, являются законными, а сами владельцы сертификатов, будучи юридически неграмотными, верят им и в последующем, совершая действия, которые их просят совершить, считают, что ведут себя правомерно, а значит, у них отсутствует прямой умысел на совершение хищения.

Представляется, что в данном случае следователями неверно понимается содержание сведений, распространяемых сотрудниками микрофинансовых или иных организаций, о «законном» характере действий, связанных с обналичиванием материнского капитала. Да, действительно, сотрудники микрофинансовых организаций не говорят владельцам сертификатов, что собираются похитить средства материнского капитала у государства, между тем, соглашаясь воспользоваться услугами этих организаций, владельцы сертификатов не могут не понимать, что просто получить средства материнского капитала наличными деньгами не возможно. В противном случае эти «услуги», за которые, взимается весьма существенная плата, были бы просто не нужны. Очевидно, что владельцы сертификатов, желая обналичить средства материнского капитала, не имеют намерения расходовать их в целях, указанных в законе, иначе они бы воспользовались не платными услугами «посредников», а установленной законом бесплатной процедурой. А поскольку это так, то в любом случае владельцы сертификатов осознают общественно

опасный характер своих действий, они понимают, что действуют вопреки установленному порядку получения средств, составляющих указанную социальную выплату, вопреки воле собственника данных средств (государства), установившего возможность их расходования только на определенные цели. Заблуждение, на которое указывают следователи, отказывая в возбуждении уголовных дел, касается не общественно опасного характера действий владельцев сертификатов, а наказуемости этих действий. «Посредники» убеждают владельцев сертификатов в существовании ненаказуемых способов нецелевого расходования средств материнского (семейного) капитала. При таких обстоятельствах владельцы сертификатов могут находиться в заблуждении только относительно юридической сущности и юридических последствий совершаемых ими действий, т.е. может иметь место субъективная юридическая ошибка. Такая ошибка не исключает умысла. Как заметил А.И.Рарог, «закон не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание умышленной формы вины, поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех весьма редких случаях, когда противоправность совершенного деяния не осознавалась виновным, поскольку российское уголовное право последовательно придерживается принципа *ignorantia legis neminem excusat* (незнание закона никого не извиняет)»¹.

Наряду с осознанием общественно опасного характера своих действий виновный должен понимать, что похищаемое им имущество (денежные средства, составляющие выплату или иное имущество, передаваемое в качестве мер социального обеспечения) является для него чужим. Исходя из того, что предметом мошенничества в сфере социального обеспечения может являться только имущество, еще не переданное получателю выплаты, осознание принадлежности похищаемого имущества не ему во всех случаях для виновного очевидно. Ошибаться виновный может лишь в том, кому конкретно

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М, 2001. – С. 29.

(государству, муниципалитету, государственному или муниципальному учреждению) причиняется ущерб. Такая субъективная ошибка не исключает наличие прямого умысла на совершение хищения.

При рассмотрении вопроса об интеллектуальном моменте умысла мошенничества в сфере социального обеспечения следует затронуть вопрос о возможной при совершении данного преступления ошибке в объекте. Как уже отмечалось, основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются не просто общественные отношения собственности, а общественные отношения, касающиеся только государственной и муниципальной собственности. Обязательным дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере социального обеспечения. На практике может иметь место случай, когда лицо, имея умысел на хищение мошенническим способом средств, составляющих социальную выплату, путем предоставления недостоверных сведений о наличии основания для производства выплаты, в действительности совершает указанным способом хищение денежных средств, составляющих не социальную, а иную выплату. Такая ситуация может произойти ввиду того, что некоторые социальные выплаты имеют основания и порядок предоставления аналогичные иным выплатам, социальными не являющимся. Как отметил В.А.Болдырев, «обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний присущи некоторые черты страхования гражданской ответственности, т.е. гражданского правоотношения». Далее, подчеркивая, что выплаты в рамках этих правоотношений являются социальными, поскольку они производятся из средств Фонда социального страхования РФ, автор приводит в пример страховое возмещение, осуществляемое в случае получения травмы в период службы милитаризованными служащими (сотрудники органов внутренних дел, государственной противопожарной службы и т.п.). Такое возмещение социальной выплатой, безусловно, не является, т.к. производится за счет средств коммерческой организации, с которой предварительно заключается

соответствующий гражданско-правовой договор¹. В обоих приведенных В.А.Болдыревым случаях основания для производства выплат аналогичны (получение травмы на производстве работником и получение травмы в период службы милитаризованным служащим). Соответственно, способом хищения и той и другой выплаты может являться предоставление виновным недостоверных сведений относительно наличия оснований для производства выплаты. При таких обстоятельствах виновный может ошибаться относительно собственника похищаемого им имущества. Допустим, что сотрудник органов внутренних дел, предоставляя недостоверные сведения о получении им травмы на службе, похищает денежные средства, составляющие соответствующее возмещение, полагая при этом, что своими действиями причиняет ущерб государству, тогда как в действительности он причиняет ущерб страховой компании. В таких случаях деяние квалифицируется как покушение на тот объект, который был представлен в сознании виновного, но которому вследствие ошибки ущерба не причинено². При квалификации преступления используется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект³. Таким образом, действия виновного должны квалифицироваться не по статье 159.5 УК РФ, а по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 159.2 УК РФ.

Описанная фактическая ошибка может самым существенным образом отразиться на наказании виновного, поскольку в статье 159.2 и в статье 159.5 УК РФ при наличии одинаковых санкций существенным образом различаются понятие таких квалифицирующих признаков преступления как крупный и особо крупный размер. Например, статьей 5 Федерального закона от 28.03.1998

¹ Болдырев В.А. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления//Уголовное право. 2014. №3. – С.4-12.

² Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. - Казань: Изд-во Казанского университета. 1988. – С.71.

³ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М, 2001. – С. 92.

№ 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих ... " устанавливается страховая выплата в случае установления застрахованному лицу инвалидности II группы в период прохождения военной службы в размере 1 055 000 руб. (с индексацией с учетом уровня инфляции по состоянию на 2013 год)¹. При юридической оценке хищения данной страховой выплаты как мошенничества в сфере страхования действия виновного должны квалифицироваться по части 1 статьи 159.5 УК РФ, санкция которой не предусматривает наказания в виде лишения свободы, поскольку согласно примечания к статье 159.1 УК РФ крупным размером для статьи 159.5 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. В случае описанной выше ошибки в объекте те же действия виновного должны квалифицироваться по части 3 статьи 30 части 4 статьи 159.2 УК РФ, поскольку стоимость похищенного имущества, превышающая 1 000 000 руб., для статьи 159.2 УК РФ является особо крупным размером. Максимальное наказание в этом случае с учетом положений части 3 статьи 66 УК РФ может достигать 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

Надо отметить, что ошибка лица в объекте возможна только при определенном умысле. Если же лицо действует с неопределенным умыслом, то его сознанием охватываются различные сферы общественных отношений, на которые общественно опасное деяние (преступление) может воздействовать². В этом случае квалификация действий виновного производится исходя из объекта, которому фактически был причинен вред.

Поскольку обязательным элементом объективной стороны мошенничества при получении выплат является способ его совершения (представление заведомо недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат), интеллектуальный момент умысла виновного

¹ Соболева Е. Страхование жизни военнослужащих и лиц, приравненных к ним // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 12. - С. 36 - 45.

² Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. - Казань: Изд-во Казанского университета. 1988. - С. 70.

должен включать в себя осознание того, что преступление совершается именно таким способом.

Применительно к первому из указанных способов виновный должен осознавать, что в ходе хищения он предоставляет в компетентный государственный или иной орган, должностному лицу именно недостоверные сведения относительно наличия оснований для предоставления выплаты или недостоверные сведения относительно целевого характера расходования субсидии. Лицо, неосведомленное о том, что предоставляемые им сведения являются недостоверными, не подлежит уголовной ответственности, поскольку данное обстоятельство устраняет умысел. В случае если лицо, имея умысел на совершение хищения средств социальной выплаты, предоставляет в компетентный орган или должностному лицу достоверные сведения, полагая, что данные сведения являются ложными, его действия должны квалифицироваться как покушение на совершение преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ. В данном случае будет иметь место субъективная фактическая ошибка относительно общественной опасности деяния (если быть более точным – ошибка в средствах совершения преступления), которая не влияет на форму вины. Оснований считать такую ошибку не фактической, а юридической («мнимым преступлением») не имеется, поскольку лицо формирует умысел на совершение хищения, которое в действительности является преступлением, оно избирает способ совершения данного преступления, который прямо предусмотрен в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ. Непригодным является лишь средство совершения преступления – сведения, отраженные в заявлении о предоставлении выплаты, написанном виновным, или в каком-либо ином документе. При чем средство совершения преступления в данном случае не является ничтожным. Ведь если бы предоставленные сведения в действительности были бы ложными, т.е. именно такими, какими их считал виновный, то соответствующие должностные лица могли бы быть введены в заблуждение, и деньги, составляющие социальную выплату, были бы незаконно перечислены преступнику. Кроме

того, при юридической ошибке лицо обязательно адекватно оценивает обстоятельства, имеющие значение для уголовно-правовой квалификации. Если же эти обстоятельства оно оценивает неправильно, то содеянное образует ошибку фактическую¹. В данном случае лицо неадекватно оценивает средство совершения преступления, т.е. обстоятельство, безусловно, имеющие значение для квалификации.

Применительно ко второму способу виновный должен быть осведомлен о фактах, влекущих прекращение выплат, осознавать свою обязанность и наличие возможности уведомить о данных фактах компетентный орган или должностное лицо. Неосведомленность лица о наступлении фактов влекущих прекращение выплат исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности за мошенничество. Субъективная ошибка относительно отсутствия возможности уведомить о наступлении фактов, влекущих прекращение выплат, исключает возможность квалификации действий лица по статье 159.2 УК РФ, поскольку данное обстоятельство исключает умысел. На практике могут иметь место случаи субъективной ошибки относительно наличия обязанности сообщить о наступлении фактов влекущих прекращение выплат, например, в случае, когда получателю социальной выплаты такая обязанность не разъяснялась, а сам он об этом в силу юридической неграмотности не знал. Представляется, что такая ошибка не может исключать уголовной ответственности. В данном случае лицо осведомлено о наличии фактов, влекущих прекращение выплат, а значит, оно понимает, что продолжение получения социальных выплат при таких обстоятельствах является безосновательным. Иными словами лицо понимает общественную опасность совершаемого им деяния. Заблуждение относительно отсутствия у него обязанности сообщить об указанных фактах может являться только юридической ошибкой относительно последствий совершаемого деяния

¹ Яни П.С. Квалификация экономического преступления при юридической и фактической ошибке // Законность. 2011. N 6. - С. 24 - 29.

(виновный полагает, что безосновательное получение социальной выплаты в данном случае будет для него ненаказуемым), которая не влияет на возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Главное, чтобы лицо, получающее социальные выплаты, имело такую обязанность в принципе, т.е. такая обязанность была установлена для него законом или подзаконным актом. Как очень точно выразился А.И.Рарог, «незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние»¹.

Поскольку мошенничество в сфере социального обеспечения, как и любое другое хищение, характеризуется виной только в форме прямого умысла, случаи несообщения о фактах, влекущих прекращение выплат, вследствие, например, забывчивости не будут уголовно наказуемыми, поскольку вина в данном случае будет неосторожной.

Осознание виновным факта противоправного получения имущественной выгоды, предполагает предвидение причинения имущественного вреда собственнику². По отношению к последствиям в виде причинения имущественного вреда собственнику мошенничество в сфере социального обеспечения может совершаться как с определенным, так и с неопределенным умыслом. В первом случае, как правило, речь идет о хищении средств единоразовых социальных выплат, размер которых определен конкретной суммой. Неопределенный умысел чаще всего имеет место при хищении социальных выплат, производимых периодически. При совершении преступления с неопределенным умыслом относительно последствий действия виновного квалифицируются исходя из стоимости фактически похищенного им имущества. При совершении преступления с определенным умыслом квалификация действий виновного производится в соответствии с направленностью его умысла. В случае завладения виновным в процессе

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. - М, 2001.- С. 90.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 154.

мошенничества по независящим от него причинам денежными средствами в меньшем размере, чем он рассчитывал, его действия должны быть квалифицированы как покушение на хищения всей суммы.

Волевой момент умысла в рассматриваемом преступлении предполагает желание виновного получить имущественную выгоду для себя или иных лиц и причинить имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Поскольку мошенничество при получении выплат согласно диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ является хищением, обязательным конструктивным признаком объективной стороны данного преступления является корыстная цель. И если относительно формы вины и вида умысла при хищении в науке уголовного права в целом нет разночтений, то относительно корыстной цели мнения исследователей расходятся зачастую принципиально. Причины сложившейся ситуации кроются в том, что законодатель, как верно подметил С.А.Елисеев, «обрисовав субъективную сторону хищения, в числе его субъективных признаков назвал корыстную цель. Однако он не объяснил, что же следует под ней понимать»¹.

Спектр мнений среди ученых относительно возможности использования корыстной цели в качестве конструктивного признака объективной стороны хищения широк. Одни исследователи полагают, что хищения вообще не являются корыстными преступлениями², другие, напротив, считают правильным использование в легальном определении хищения указание на корыстную цель³. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой слово «корысть» может употребляться исключительно для характеристики мотива преступления, в связи с чем не пригодно для определения цели

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 125-126.

² См., напр.: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. - СПб., 2000. - С. 230.

³ См., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012.— С. 148.

хищения¹. С.А.Елисеев также полагает неверным использование в уголовном законе понятия «корыстная цель», т.к. оно не способно, в связи с его неопределенностью, донести адресату юридической нормы точную информацию о смысле правового предписания, допускает произвольное его толкование лицами, применяющими уголовно-правовую норму².

Представляется, что правильным будет согласиться с теми исследователями, которые считают некорректным использование в законе термина «корыстная цель»³. Сторонниками данной точки зрения проводился подробный анализ семантического значения слова «корысть»⁴, результатом которого стал вывод о том, что слово «корысть» используется в русском языке в первую очередь для характеристики личностных качеств человека, его отношения к материальным благам. Корысть, корыстолюбие определяется в словарях современного русского языка как стремление к личной выгоде, наживе, жадность⁵. Таким образом, корысть как личное качество преступника в первую очередь влияет на возникновение у него потребности в приобретении того или иного материального блага. Такая потребность является содержательной стороной мотива преступления. Цель преступления — это представление (предвосхищение) лица о желаемом преступном результате, к достижению которого это лицо стремится, и который ожидается вследствие совершения определенным образом направленных действий⁶. Иными словами преступник совершает деяние, желая, чтобы произошло то, что он смоделировал в своем сознании как необходимый ему результат своей

¹ См., напр.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Профобразование; ООО "АНТЕЯ", 2000. – С. 111.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С.144-145.

³ См., напр.: Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения. // "Российский следователь", 2005, N 5.

⁴ См., напр.: Елисеев С.А. Указ. соч. – С.130-131.

⁵ Ожегов С.И. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой. -22-е изд., стер. -М.: Рус. Яз., 1990. – С. 299.

⁶ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С.156.

деятельности. Таким образом, целью преступления может быть какое-либо событие или действие. Зачастую законодатель при определении цели в тексте закона указывает именно на какое-либо конкретное действие (например, с целью сбыта, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение). Очевидно, что термин, используемый для описания личностных качеств человека, не пригоден для определения в законе события или действия. Надо отметить, что даже сторонники использования термина «корыстная цель» при разъяснении данного термина отходят от семантического значения слова «корысть» и формулируют цель хищения посредством указания на какие-либо действия или события. Так, Н.А.Лопашенко определяет корыстную цель как стремление виновного *обогатиться, завладеть* (выделено мной –А.А.) имуществом, на которое он не имеет права¹; А.И.Бойцов считает корыстной целью намерение *извлечь* конкретную имущественную выгоду из чужого имущества².

Но если термин «корыстная цель» не подходит для описания этого элемента субъективной стороны хищения, то как же следует определить цель совершения хищения? Не было бы более верным указать в легальном определении вместо цели хищения корыстный мотив или вовсе отказаться от указаний на факультативные признаки субъективной стороны?

Как отмечает С.А.Елисеев, дореволюционному российскому законодательству было свойственно представление о том, что форма вины при похищении имущества подразумевается сама собой, с необходимостью вытекающая из конструкции составов кражи, грабежа, разбоя, присвоения, мошенничества. И лишь составители Уложения 1903 г. посчитали нужным особо подчеркнуть умышленный характер похищения, вымогательства указанием в составах этих

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 148.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. – С. 294.

преступлений на цель действия. Подобный технико-экономический прием применял советский законодатель. Использован он и в УК РФ 1996 г.¹

До 1994 года в науке существовал спор о том, нужна ли корыстная цель (мотив) при совершении конкретных хищений или нет, и что же следует считать обязательным элементом субъективной стороны хищения – мотив или цель². Законодатель сделал попытку разрешения данного спора, введя в УК РСФСР Федеральным законом от 01.07.1994 №10-ФЗ легальное определение хищения, в котором в качестве одного из обязательных признаков была указана корыстная цель. В последствие при принятии УК РФ 1996 г. положение о корыстной цели также вошло в легальное определение хищения, изложенное в примечании к статье 158 УК РФ.

С решением законодателя об отсутствии необходимости включения в качестве обязательного элемента субъективной стороны хищения корыстного мотива следует согласиться. Возможность совершения хищения не по корыстным мотивам была очевидной для российских ученых-правоведов еще в дореволюционный период. Так, И.Я.Фойницкий указывал: «Сокровенные мотивы, вызывающие хищническую деятельность, могут быть в высшей степени разнообразны, и от различия их не изменяется состав этих деяний; они остаются похищением независимо от того, производятся ли для обогащения себя самого или из мотивов мести, любви, пользы науки, благотворительствования неимущим и т.п. ... Хищение редкой рукописи для передачи музею своего родного города, хищение вещей для раздачи их нищим, для пропитания своего семейства и т.п. принадлежат к той же группе деяний, как и хищение для

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С.124-125.

² См., напр.: Кригер Г.А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. - М., 1957. - С. 50; Никифоров Б.С. Обязательна ли корыстная цель при хищении?// Советское государство и право. 1949. № 10. С.26; Милюков С.Ф. Единообразное применение закона как необходимое условие эффективной борьбы с хищениями// Правовые и организационные меры борьбы с правонарушениями против социалистической собственности. - Горький, 1982. - С.107-109.

кутежа и для наживы»¹. Данная точка зрения разделялась и советскими учеными. Как писал А.А.Жижиленко, состав похищения имущества не изменяется в зависимости от того, действовал ли виновный в своих личных интересах, с целью личного обогащения или в интересах других лиц или, наконец, из мотива мести, злобы и т.п.² Безусловно, корыстный мотив является наиболее распространенным мотивом совершения хищений, между тем, как показывают криминологические исследования, довольно часто хищения совершаются и по иным мотивам, в особенности это касается хищений, совершаемых несовершеннолетними. Так, по данным Л.М.Прокументова несовершеннолетние осужденные объясняли совершенные ими корыстные преступления следующим образом: «совершил преступление просто так, не думал для чего это делаю» - 25%, «хотел помочь друзьям» - 25%, «хотелось приключений, чего-то особенного» - 15%, «хотел показать друзьям, что и я чего-то стою» - 10%, «нужны были деньги» - 5%, «очень хотел иметь эту вещь» - 7,5%, «хотел хорошо выглядеть, иметь модные вещи» - 3%, «боялся старших, потому и совершил преступление» - 5%, «нужны были деньги для приобретения спиртного» - 3%, «ушел из дома, очень хотелось есть» - 1,5%³. Как мы можем видеть, большая часть из приведенных мотивов не связана с корыстолюбием, и в случае включения корыстного мотива в качестве обязательного признака субъективной стороны, такие деяния не могли быть квалифицированы как хищения, что, со всей очевидностью, нельзя было бы признать обоснованным.

Понимание того, насколько сильно включение в легальное определение хищения корыстного мотива ограничит круг общественно опасных деяний, подпадающих под понятие хищения, видимо, и послужило основанием для

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. - С.183.

² Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. - Л., 1928. – С.66.

³ Елисеев С.А., Прокументов Л.М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность. - Томск, 1991. – С. 80.

указания законодателем на наличие у хищения в качестве обязательного признака не корыстного мотива, а корыстной цели. Тем не менее, такое законодательное решение нельзя признать удачным.

По мнению большинства авторов, обосновывающих необходимость использования в легальном определении хищения указания на корыстную цель, такое указание позволяет отграничить хищения от некоторых иных имущественных преступлений (уничтожение и повреждение чужого имущества, угон), а также от временного позаимствования. Кроме того, оно позволяет ограничить круг хищений только случаями обращения похищенного имущества в пользу самого виновного либо в пользу близких ему лиц, исключая из числа уголовно наказуемых деяний случай завладения чужим имуществом с последующим обращением его в пользу третьих лиц, не связанных каким-либо образом с виновным.

Так, А.И.Бойцов полагает, что содержательно корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: а) лично себя; б) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; в) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии¹.

Б.В.Волженкин писал: "Корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения"².

По мнению Н.А.Лопашенко, корыстная цель в хищении налично, если виновный стремится: 1) к личному обогащению; 2) к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) к обогащению соучастников

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002.- С. 294.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М., 2000. - С. 153.

хищения; 4) к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях¹.

В науке уголовного права используется классификация преступлений против собственности, при которой все имущественные преступления разделяются на корыстные и некорыстные². Г.Н.Борзенков, полагает, что преступления, предусмотренные в главе 21 УК, могут быть классифицированы на «корыстные преступления, связанные с неправомерным извлечением имущественной выгоды» и «преступления против собственности, не связанные с извлечением имущественной выгоды»³. С.А.Елисеев выделяет преступления, влекущие за собой уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, но не сопровождающиеся соответствующим увеличением обладания виновного (умышленное и неосторожное уничтожение имущества) и преступления, влекущие за собой уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, сопровождающиеся соответствующим увеличением обладания виновного (все остальные преступления)⁴.

Очевидной является повышенная общественная опасность преступлений, связанных с увеличением обладания виновного или иных лиц, поскольку вред общественным отношениям собственности в таком случае причиняется дважды: в первый раз - за счет лишения собственника возможности пользоваться, владеть и распоряжаться имуществом; во второй раз – за счет обогащения виновного или иного лица способом, несоответствующим сложившемуся и одобряемому в обществе порядку перераспределения материальных благ. Такое понимание общественной опасности указанной группы имущественных преступлений полностью соответствует воле

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. – С. 151.

² См.: например, Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 180; Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 62.

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н.Борзенкова и В.С.Комиссарова.- М., 1997. - С. 177.

⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 31-32.

законодателя, установившего, что преступления, входящие в данную группу могут относиться к преступлениям небольшой, средней тяжести и к тяжким преступлениям, в то время как имущественные преступления, не сопровождающиеся соответствующим увеличением обладания виновного, могут быть лишь преступлениями небольшой или средней тяжести.

Представляется, что общественным отношениям собственности вред причиняется не только в случае обогащения за счет похищенного имущества самого виновного или близких ему лиц, но и в случае увеличения имущественной массы любого другого лица, поскольку получение любым лицом материальных благ происходит вопреки действующему порядку перераспределения материальных благ. Этот порядок является частью содержания отношений собственности, и всякое его несоблюдение, безусловно, оказывает разрушительное воздействие на данное общественное отношение.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что не имеется никаких оснований считать, так называемые, «некорыстные» хищения (хищения в пользу третьих лиц, не являющихся близкими виновного) не общественно опасными и, следовательно, не преступными.

Довод о том, что корыстная цель помогает отграничить хищение от уничтожения и повреждения чужого имущества не является убедительным. Разграничение данных составов преступлений должно производиться в первую очередь не по субъективной, а по объективной стороне. Уничтожению или повреждению чужого имущества не может предшествовать обращение его в пользу виновного. В противном случае имело бы место оконченное хищение данного имущества, а уничтожение (повреждение) этого имущества являлось бы лишь распоряжением похищенным. Такое действие находится за рамками состава хищения и какой-либо дополнительной квалификации не требует.

Не помогает корыстная цель отграничить хищение от угона автотранспорта или временного позаимствования иного имущества. В литературе высказывается мнение о том, что угон может совершаться с корыстной целью (например, с целью использования угнанного автомобиля для

извоза)¹. Корыстный же мотив вообще, по мнению, например, А.И.Парога, является обычным для угона². До 2007 года судебная практика при отграничении угона от хищения руководствовалась не целью, а волевым моментом умысла³. По мнению автора настоящей диссертации, проблема разграничения хищения с временным позаимствованием, в том числе с его частным случаем угоном, является искусственной. Как абсолютно верно заметил С.А.Елисеев, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения не имеет каких-либо принципиальных отличий от хищения транспортного средства⁴. Диссертант полностью разделяет точку зрения о необходимости исключения статьи об угоне из УК РФ.

Ряд авторов, соглашаясь с тем, что корыстная цель не может использоваться в качестве признака субъективной стороны хищения, все же полагают необходимым оставить указание на цель при определении преступлений, относящихся к хищениям. При этом предлагаются различные определения цели. Так, например, С.В.Скляров полагает, что «для привлечения виновного к ответственности за хищение достаточно установить, что он неправомерно изымал имущество с целью распоряжения им по своему усмотрению, независимо от того, обратил ли он это имущество в свою пользу, пользу других лиц или распорядился им по-иному»⁵. С.А.Елисеев полагает необходимым характеризовать хищение целью присвоения чужого имущества без воли и согласия потерпевшего⁶.

¹ Уголовное право. Особенная часть. - М., 1997. - С.213, 250.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М.: Проспект, 2011. – С.369.

³ П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности"// Российская газета, N 104, 31.05.1995.

⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 56.

⁵ Скляров С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. N 9. - С. 67-68.

⁶ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – С. 145.

Представляется, что приведенные решения не могут в полной мере решить проблем, возникающих при квалификации хищений. Во-первых, приведенные выше указания на цели хищения существенным образом меняют понимание момента окончания хищения. Как указывает А.Г.Безверхов, «имущественные посягательства, для которых характерна цель присвоения, признаются оконченными с момента завладения чужим имуществом независимо от получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться незаконно изъятым имуществом как своим собственным»¹. Во-вторых, формула «завладение с целью присвоения» не позволит квалифицировать как хищение ряд общественно опасных деяний, связанных с изъятием имущества у собственника и обращением его в пользу третьего лица, без поступления похищаемого имущества во владение виновного, даже если такие деяния совершены из корыстных побуждений и в конечном счете приводят к увеличению имущественного обладания виновного. Обосновывая необходимость указания на цель присвоения, С.А.Елисеев полагает, что «для хищения необходимо (и достаточно), чтобы виновный завладевал чужим имуществом для обращения его в свою собственность или для распоряжения им как собственным. В результате его совершения происходит уменьшение сферы имущественного обладания потерпевшего, сопровождающееся соответствующим увеличением имущественного обладания виновного (хотя бы на короткое время, например до отдачи украденного другому)»². Представляется, что такое понимание хищения существенным образом сужает по сравнению с легальным определением, указанным в примечании к статье 158 УК РФ, круг деяний, которые могут быть квалифицированы как хищения, поскольку подразумевает обязательное поступление предмета хищения (пусть даже на короткий срок) во владение виновного. Практике известны целые категории деяний, квалифицируемых как хищения, при совершении которых

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 159.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.– С. 145.

предмет хищения во владение виновного не поступает. Так, например, при хищении средств материнского (семейного) капитала держателем государственного сертификата, как правило, денежные средства, составляющие данную социальную выплату, после их списания со счета Пенсионного фонда РФ сразу же, минуя виновного, поступают на счет банка, ранее выдавшего ему кредит на приобретение жилья. Имущественное обладание виновного увеличивается ввиду погашения долга перед банком за счет средств, перечисленных из Пенсионного фонда.

При таких обстоятельствах единственным выходом видится отказ от включения в качестве обязательного признака субъективной стороны хищения не только мотива, но и цели преступления. Положение о том, что хищение может совершаться только с прямым умыслом, по большому счету никем не оспаривается. Не оспаривалось оно и тогда, когда цель не включалась в диспозиции статей закона, описывающих хищение. Поскольку в настоящее время легальное определение хищения достаточно подробно описывает его объективные признаки, умыслом виновного должны быть охвачены все эти признаки. Так, интеллектуальный момент умысла должен включать: 1) осознание того, что он безвозмездно изымает чужое для него имущество и обращает это имущество в свою пользу или в пользу другого лица; 2) предвидение неизбежности наступления последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Волевой момент умысла соответственно должен выражаться: 1) в желании изъять имущество, составляющее предмет хищения, у собственника (владельца); 2) в желании обратить данное имущество в свою пользу или в пользу другого лица; 3) в желании причинить таким образом ущерб собственнику или иному владельцу. При таком понимании субъективной стороны преступления каких-либо сомнений в содержании понятия хищения не возникает.

Совершение хищения с целью последующего уничтожения похищенного имущества, равно как и с целью его временного использования должны квалифицироваться как оконченные хищения. Волевой момент умысла в таких

случаях будет выражаться, в том числе, в желании обратить имущество в свою пользу. Очевидно, что умысел тут имеет первоначальную направленность именно на изъятие и обращение имущества (т.е. на его хищение), а уж потом на его уничтожение или возвращение собственнику. Имущественное обладание виновного при описанных обстоятельствах всегда, хотя и на определенный срок, увеличивается за счет обращения похищенного имущества в свою пользу. Как уничтожение или повреждение чужого имущества следует квалифицировать только те случаи, когда уничтожаемое (повреждаемое) имущество не обращается в пользу виновного. От такого понятия как временное позаимствование следует отказаться, а статью 166 УК РФ исключить из Особенной части УК РФ.

Исключение цели преступления из легального определения хищения разрешит проблему, связанную с распространением понятия хищения, указанного в примечании к статье 158 УК РФ, не только на нормы, включенные в главу 21 УК РФ, но и на иные нормы, в которых используется данный термин (ст. 221, 226, 229 УК РФ).

Таким образом, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Относительно размера похищаемого имущества и непосредственного основного объекта преступления (отношений государственной, муниципальной собственности, собственности юридических лиц) умысел может быть как конкретизированным, так и неконкретизированным. Корыстный мотив не является обязательным признаком субъективной стороны данного преступления. Согласно примечания 1 к статье 158 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны хищения является корыстная цель. Использование термина «корыстная цель» в силу его неконкретности затрудняет понимание действительного содержания нормы, определения круга деяний, подпадающих под ее действие, что, в свою очередь, создает препятствие для правильного применения нормы на практике.

§ 2. Субъект мошенничества при получении выплат.

Согласно статье 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. В настоящее время общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой субъект преступления является одним из обязательных признаков (элементов) состава преступления. Отметим, что по этому поводу имелись и другие мнения, так, А.Н.Трайнин полагал, что субъект преступления не может считаться элементом состава преступления, поскольку человек не может являться элементом совершенного им деяния¹. Точка зрения А.Н.Трайнина не была поддержана большинством специалистов в области уголовного права. Автор настоящей работы исходит из понимания субъект преступления как обязательного элемента состава преступления.

Выделяются три основных признака субъекта преступления:

- во-первых, субъектом преступления в соответствии с действующим законодательством может быть только физическое лицо, что прямо вытекает из приведенной выше статьи 19 УК РФ. Сказанное означает, что субъектом преступления не может быть неодушевленные предметы и животные, т.к. они не могут совершить преступление². Кроме того, субъектами преступления не могут быть юридические лица. Проблема уголовной ответственности юридических лиц является дискуссионной. Законодательство ряда зарубежных стран (США, ФРГ, Франции, Италии, Канады и др.) предусматривает возможность уголовной ответственности юридических лиц³. Среди отечественных ученых-правоведов в вопросе о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц в России единства нет. По мнению сторонников введения уголовной ответственности для юридических лиц, такая ответственность соответствовала бы современным реалиям и

¹ Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. - М., 1946. - С. 97.

² Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. - М.-СПб., 1999. - С.76-78.

³ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. - СПб., 1998. - С. 18-19.

способствовала бы более эффективной борьбе с преступностью, поскольку в последние годы обнаруживается стремительный рост общественно опасных деяний, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц, что позволяет говорить о том, что в России сформировался новый вид общественно опасных деяний – общественно опасные деяния юридических лиц¹. Их оппоненты полагают, что уголовная ответственность юридических лиц несовместима с фундаментальным принципом российского уголовного права – принципом виновной и личной ответственности². Отметим, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц являлся предметом обсуждения ученых еще с дореволюционных времен, при этом общепринятым было представление о невозможности уголовной ответственности юридических лиц³. Советскими учеными идея уголовной ответственности юридических лиц также категорически отвергалась⁴.

Обозначенная проблема может иметь значение для темы настоящей диссертационной работы, поскольку нередко хищение средств, составляющих социальные выплаты, производится с помощью специально созданных или уже существующих юридических лиц – риэлтерских агентств, кредитных кооперативов, микрофинансовых организации и др.⁵ Не смотря на это, диссертант разделяет точку зрения противников уголовной ответственности юридических лиц, соглашаясь с тем, что введение такой ответственности потребовало бы пересмотра фундаментальных принципов российского уголовного права. Такой пересмотр с неизбежностью приведет к необходимости полной перестройки всего уголовного законодательства,

¹ См., напр.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. - Томск, 2012. - С.120-121; Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.,2004. С. 400-401.

² См., напр.: Богущ Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. №4. - С.19-30.

³ См., напр.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1. - Тула. 2001. - С.308-309.

⁴ См., напр.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1964. - С.7.

⁵ См., напр.: Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1– 53/2014.

последствия которой могут быть настолько негативными, что нивелируют любой положительный эффект, о котором говорят сторонники уголовной ответственности юридических лиц;

- во-вторых, субъектом преступления может быть только лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно части 1 статьи 20 УК РФ общим возрастом уголовной ответственности является шестнадцатилетний возраст. При совершении ряда преступлений, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ, возраст, при достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, снижен до четырнадцати лет. Специалистами обращалось внимание на то, что уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей понятие возраста, он только указывает на возрастные границы наступления уголовной ответственности, если лицо совершило какое-либо преступление¹. Учеными-правоведами предлагались различные определения понятия «возраст»², но общим для многих определений являлся акцент на связи возраста с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям³. Отмечается, что возраст уголовной ответственности динамичен. В качестве причины изменения возраста уголовной ответственности указывается в первую очередь воля законодателя, который исходит из соответствующих исторических условий развития общества и проводимой уголовной политики государства по борьбе с преступностью на определенных этапах его развития⁴. Очевидно, что законодателем при установлении возраста уголовной ответственности учитываются данные психологии, медицины, педагогики, криминологии. Так, в качестве одного из оснований увеличения минимального возраста уголовной

¹ Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001. - С.82.

² См., напр.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика) Автореф дис. ... д-ра юрид. Наук. - М., 1995. - С. 17; Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф дис. ... канд. юрид. Наук. - СПб., 1993. - С. 8.

³ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. - С. 86.

⁴ Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001. - С.83.

ответственности на два года при принятии Основ уголовного законодательства Союза ССР 1958 года и УК РСФСР 1960 года исследователями указывается то обстоятельство, что в судебной практике случаи привлечения к уголовной ответственности подростков в возрасте от 12 до 14 лет почти не встречались¹. Согласно части 3 статьи 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

За совершение преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, согласно статье 20 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее возраста 16 лет. Факт того, что общественные отношения в сфере социального обеспечения, являющиеся обязательным дополнительным объектом рассматриваемого преступления, могут существовать только в форме правоотношений, субъекты которого должны быть наделены дееспособностью (а ее физическое лицо в полном объеме, по общему правилу, получает при достижении восемнадцатилетнего возраста), не может служить причиной увеличения минимального возраста привлечения к уголовной ответственности по данной статье УК РФ, т.к. дееспособность в праве социального обеспечения может возникнуть и в шестнадцатилетнем возрасте. Например, согласно статье 3, статье 31 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»² несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть признан безработным и имеющим право на получение пособия по безработице;

¹ Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М. 1964. - С.27.

² Российская газета, N 84, 06.05.1996.

- в-третьих, субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Не смотря на то, что УК РФ не содержит легального определения вменяемости (ст. 21 УК РФ определяет ее противоположность – невменяемость), данный вопрос достаточно полно был освещен в доктрине уголовного права. Так, Ю.М.Антонян и С.В.Бородин, определили вменяемость как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем в связи с этим нести уголовную ответственность и наказание¹. В.Г.Павлов рассматривает вменяемость как психическое состояние лица, при котором оно в момент совершения преступления было способно осознавать характер своего поведения и руководить им в определенной и конкретной ситуации². П.С.Дагель, отождествляя вменяемость с философским понятием «свобода воли» определил ее, как способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и сознавать их фактическую сторону и общественную опасность, а также руководить ими³. Невменяемое лицо в силу статьи 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. Согласно данной норме невменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Наряду с понятием «общего субъекта преступления» в теории уголовного права выделяют понятие «специального субъекта преступления». Единого понимания специального субъекта среди ученых нет. Так, например, Орлов В.С. определяет специального субъекта как лицо не только обладающее

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М., 1987. - С.120.

² Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001. - С.102.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. - Воронеж, 1974. - С. 9.

свойствами общего субъекта, но и наделенное дополнительными, присущими только ему качествами¹. По мнению Владимирова В.А. и Левицкого Г.А., специальным субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя².

В УК РФ термин «специальный субъект преступления» не используется, лишь части 4 статьи 34 УК РФ указывает, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Исходя из приведенной нормы права, более точным представляется второе из приведенных определений специального субъекта, поскольку в нем подчеркнуто отражение дополнительных признаков субъекта именно в составе конкретного преступления, иными словами, в статье Особенной части УК РФ, что соответствует закону.

Учеными предпринимались попытки классификации дополнительных признаков, характеризующих специального субъекта. Так, Р.Орымбаев подразделяет все признаки специального субъекта на 4 группы: 1) признаки, которые характеризуют правовое положение лица; 2) демографические признаки, определяющие физические свойства личности преступника; 3) признаки, указывающие на должностное положение, характер выполняемой работы и какую-либо профессию лица; 4) признаки, характеризующие лицо, занимавшееся в прошлом антисоциальной деятельностью, а также наличие

¹ Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М.:Госюриздат., 1958. - С.138.

² Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М. 1964. - С.8.

повторности преступлений¹. Г.Н.Борзенков выделяет три группы признаков, характеризующие: 1) социальную роль и правовое положение субъекта; 2) физические свойства лица, совершившего преступление; 3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим².

Специальный субъект может предусматриваться для отдельных преступлений различными способами. Это может быть прямое наименование субъекта в диспозиции статьи, например, заемщик (ст. 159.1 УК РФ), должностное лицо (ст. 285 УК РФ). Также специальный субъект может определяться посредством включения в диспозицию статьи какого-либо дополнительного признака, например, достижение восемнадцатилетнего возраста (ст. 150 УК РФ), либо, напротив, указание на отсутствие у виновного какого-либо признака, например, отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ). Кроме того, наличие у преступления специального субъекта может определяться посредством описания в законе специфических объективных или субъективных признаков преступления, указывающих на возможность его совершения только определенной категорией лиц, обладающей дополнительными признаками по отношению к общему субъекту преступления. Примером такого описания может быть специфический признак предмета хищения при присвоении и растрате вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), указывающий на возможность совершения такого хищения только лицом, которому такое имущество вверено, либо указание на цель совершения преступления при дезертирстве (уклонение от прохождения военной службы), предполагающее совершение данного преступления только военнослужащим.

Вопрос о субъекте преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ вызвал интерес среди исследователей. Мнения авторов, высказавших свою позицию по вопросу субъекта мошенничества при получении социальных

¹ Орынбаев Р. Специальный субъект преступления. - Алма-Ата, 1977. - С.49-59.

² Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления. Курс уголовного права. Т.1 /под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002. - С.286.

выплат можно разделить на две группы: одни (А.В.Шеслер, И.А.Александрова, А.И.Плотников, М.В.Степанов, Е.И.Майорова) полагают, что субъект данного преступления специальный¹, другие (Н.А.Колоколов, П.С.Яни) считают, что субъект является общим².

Наиболее узко субъект данного преступления определяет А.В.Шеслер. С его точки зрения субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах. Несколько более широкий круг лиц включает в понятие субъекта преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ И.А.Александрова, которая относит к субъектам преступления заявителей, претендующих на назначение выплат, или получателей таких выплат. А.И.Плотников определяет субъекта данного преступления как лицо, имеющее право на соответствующую социальную выплату, аналогичную точку зрения имеет Е.И.Майорова. По мнению Степанова М.В., субъектом данного преступления является лицо, не имеющее права на получение тех или иных социальных выплат.

К сожалению ни один из сторонников точки зрения о специальном субъекте мошенничества при получении выплат в своих работах не приводит обоснования своей позиции. Тем не менее, круг лиц, которых они относят к субъектам рассматриваемого преступления, определяется ими достаточно ясно, что дает возможность проанализировать все точки зрения.

¹ См.: например, Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. – С. 67-71.; Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. С.54-62.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. А.И.Чучаева. М.:Изд-во «КОНТРАКТ», 2013. – С. 280; Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) //Юридическая наука и практике. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3 (27). С. 168-172; Майорова Е.И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. 2015. №5. С.19-22.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. редактор В.М.Лебедев. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – С.417; Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 4. С. 23 - 28.

Как было сказано выше, по мнению А.В.Шеслера субъект мошенничества при получении выплат – это лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах. Определить круг таких лиц достаточно легко, поскольку получению любой социальной выплаты предшествует определенная процедура, итогом которой является принятие решения уполномоченным лицом о производстве выплаты. Бесспорно, что лицо, в отношении которого уже было принято решение о производстве социальной выплаты, может совершить мошенничество путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанной выплаты, но ведь диспозиция статьи предусматривает и иной способ совершения данного хищения - представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Очевидно, что к таким сведениям могут относиться данные относительно наличия оснований для производства выплат, предоставляемые лицом, в отношении которого решение о производстве выплат еще не было принято (при первоначальном обращении в компетентный орган). В таком случае, исходя из рассматриваемой точки зрения, лицо, совершившее оконченное преступление, должно нести ответственность по статье 159.2 УК РФ, поскольку в отношении него решение о производстве выплат принимается, а лицо, совершившее приготовление, а в ряде случаев и покушение на совершение данного преступления не может нести ответственность по этой статье УК РФ, т.к. не является субъектом преступления ввиду того, что в отношении него такое решение не принималось.

Вторая точка зрения, в соответствии с которой к субъектам преступления относятся только заявители, претендующие на назначение выплат, или получатели таких выплат, также необоснованно сужает круг лиц, которые могут нести ответственность за совершение рассматриваемого преступления. Как и приведенная выше, данная точка зрения предполагает наличие у мошенничества при получении выплат не общего, а специального субъекта. Отличие заключается лишь в расширении круга лиц, которые могут быть отнесены к специальному субъекту за счет включения в него не только

получателей выплат, но и заявителей, претендующих на их получение. Представляется, что и эта точка зрения не может быть признана верной, поскольку не основана на законе. Так, часть 2 статьи 159.2 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору. Преобладающим в науке уголовного права является мнение, что хищение совершено группой лиц по предварительному сговору, если в его совершении совместно принимали участие два и более лица, являющиеся субъектами данного преступления, т.е. данные лица должны быть соисполнителями преступления¹. По такому же пути, по крайней мере, когда речь идет о специальном субъекте, идет и судебная практика². В силу требований части 4 статьи 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Кодекса, не может быть признанным исполнителем данного преступления. Специфика предмета хищения преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, - социальных выплат заключается в том, что такие выплаты носят сугубо индивидуальный характер. Решение о производстве выплаты принимается в отношении каждого конкретного их получателя. Два лица не могут являться получателями одной и той же социальной выплаты, совместная подача двумя и более заранее договорившимися лицами заявления на получение выплаты, содержащего ложные или недостоверные сведения, также невозможна. Иными словами, соисполнительства при рассматриваемом понимании субъекта данного преступления просто не может быть в принципе. Между тем законодатель не только предусмотрел уголовную ответственность за совершение таких преступлений группой лиц по предварительному сговору, но и предусмотрел

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. -С. 80-87.

² П. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2008.

такой квалифицирующий признак, как совершение указанных преступлений организованной группой.

Наиболее спорной представляется точка зрения А.И.Плотникова (аналогичную точку зрения высказывала Е.И.Майорова), полагающего, что субъектом данного преступления является лицо, имеющее право на соответствующую социальную выплату. Как было сказано выше, исходя из диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ, мошенничество при получении выплат может быть совершено путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Иными словами мошенничеством признается, в том числе, получение выплаты лицом, предоставившим в орган, уполномоченный принимать решение о производстве выплаты, несоответствующие действительности сведения относительно наличия у него права на выплату, либо умолчавшим о наступлении фактов, влекущих прекращение такого права. И в первом, и во втором случае виновное лицо не будет обладать правом на соответствующую социальную выплату. Сведения о наличии оснований для получения выплаты, предоставляемые в компетентный орган лицом, действительно имеющим право на получение выплат, не могут быть ложными или недостоверными. При наступлении фактов, влекущих прекращение выплаты, лицо, получавшее выплату, автоматически утрачивает право на данную выплату. Если же лицо, получающее выплату, имеет право на ее получение, то это означает, что факты, влекущие прекращение выплаты не наступили. Между тем лица, имеющие право на получение выплаты в некоторых случаях все же могут быть субъектами данного преступления. Имеются в виду случаи нецелевого использования средств, составляющих социальную выплату, когда использование этих средств обусловлено только целями, перечисленными в законе или ином нормативном акте. В качестве примера можно привести случай так называемого «обналичивания» средств материнского (семейного) капитала лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал на законных основаниях. В этом случае лицо,

совершающее мошенничество, действительно имеет законное право на данную выплату (например, по случаю рождения второго ребенка), но поскольку производство данной выплаты возможно только на цели, прямо указанные в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также ввиду того, что по общему правилу передача средств материнского (семейного) капитала непосредственно владельцу сертификата не предусмотрена, данное лицо, «обналичивая» материнский капитал, совершает мошенничество путем предоставления в Пенсионный фонд РФ ложных или недостоверных сведений относительно целей расходования средств материнского капитала. Таким образом, субъектом мошенничества при получении выплат может являться как лицо, имеющее право на получение выплаты, так и лицо такого права не имеющее. В связи с изложенным не верной представляется и точка зрения М.В.Степанова о том, что субъектом данного преступления может быть только лицо, не имеющее законного права на получение социальной выплаты.

Представляется, что необходимо согласиться с исследователями, полагающими, что субъект у мошенничества при получении выплат общий.

Думается, что в пользу обозначенной позиции свидетельствуют следующие факты:

во-первых, закон не содержит прямого указания в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ на наличие специального субъекта. Признаки преступления, перечисленные в диспозиции статьи в отличие, например, от диспозиции части 1 статьи 160 УК РФ, также не содержат каких-либо указаний, которые бы давали основания ограничить круг лиц, способных совершить данное преступление;

во-вторых, из буквального толкования диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ следует, что мошенничество при получении выплат может быть совершено только путем обмана. Обман может быть активным (представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений) или пассивным (умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат). Активный обман в свою очередь

может быть либо относительно наличия оснований для получения выплат, либо относительно целей расходования выплаты, если выплата имеет целевой характер (например, материнский капитал). Совершить мошенничество при получении выплат путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплаты, а также путем обмана относительно целей расходования данной выплаты могут лица, в отношении которых решение о производстве выплаты уже принято, а вот совершить такое мошенничество путем обмана относительно наличия оснований для получения выплаты могут лишь те лица, в отношении которых такое решение принято еще не было. В последнем случае действия мошенника как раз и направлены на принятие компетентным должностным лицом решения о производстве выплаты, которое обуславливает перечисление ему денежных средств, составляющих такую выплату. Более того, предоставить компетентному должностному лицу недостоверные или ложные сведения относительно наличия оснований для производства выплаты могут только те лица, у которых таких оснований нет, в противном случае предоставляемые сведения просто не будут являться недостоверными. Таким образом, субъектом данного преступления может быть любое лицо, вне зависимости от того было ли в отношении него принято решение о производстве выплат или нет;

в-третьих, на практике возможны случаи, когда хищение средств, составляющих социальную выплату, производится с использованием персональных данных лица, неосведомленного о противоправных намерениях виновного, например, когда для оформления выплаты, используется похищенный мошенником паспорт, а для получения денежных средств используется банковский счет открытый также с помощью похищенного паспорта. Практике известны случаи хищения социальных выплат путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, совершенные лицами, в отношении которых решение о производстве выплат не принималось. Имеются в виду факты незаконного получения пенсии родственниками умершего, не

сообщившими в Пенсионный фонд о его смерти ¹. Представляется, что квалифицировать такие случаи не по статье 159.2 УК РФ, а иным образом, например, по статье 159 УК РФ, нет никаких оснований, поскольку какие-либо существенные отличия между приведенными выше примерами с аналогичными деяниями, но совершенными лицами, претендующими на получение выплат от своего имени, или лицами, в отношении которых было принято решение о производстве выплат, отсутствуют. Эти преступления имеют одни и те же объекты и предмет преступного посягательства, хищение совершается аналогичными способами, общественная опасность данных преступлений при прочих равных условиях абсолютно одинакова.

При таких обстоятельствах говорить о специальном субъекте можно лишь при наличии прямого указания на него в законе, но в рассматриваемом случае, как уже было сказано выше, такое указание отсутствует.

Части 2-4 рассматриваемой статьи Особенной части УК РФ содержат квалифицирующие признаки, связанные с субъектом преступления.

Так, **часть 2 статьи 159.2 УК РФ** устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении социальных выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Данная форма соучастия разъясняется в части 2 статьи 35 УК РФ, согласно которой преступление считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Из приведенного определения группы лиц по предварительному сговору можно выделить следующие признаки такой группы:

- 1) количественный признак - группа должна состоять из нескольких (не менее двух) лиц;
- 2) качественный признак - участники группы должны совершать преступление совместно;

¹ Официальный сайт Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан. URL.: <http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения 02.09.2013).

- 3) лица, входящие в группу, должны заранее договориться (вступить в сговор) о совместном совершении преступления.

Количественный признак группы лиц по предварительному сговору в теории уголовного права понимается неоднозначно. Споры возникают относительно того, должна ли группа состоять, как минимум, из двух субъектов преступления или одним из этих двух лиц может быть человек, субъектом преступления не являющийся (невменяемый, не достигший возраста уголовной ответственности). Среди исследователей имеются две противоположные точки зрения. Так, одни полагают необходимым квалифицировать преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в его совершении участвовало лицо, являющееся субъектом преступления, и любое иное лицо, в том числе, не достигшее возраста уголовной ответственности или невменяемое. Необходимость такой квалификации обосновывается по разному. А.В.Наумов указывает на повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых группой лиц и связанных с вовлечением негодных субъектов в их совершение, что, по его мнению, требует адекватной уголовно - правовой оценки действий годного субъекта. Указывается и на необходимость учета интересов потерпевших и их усиленной уголовно - правовой охраны от таких посягательств¹. А.И.Рарог и Г.А.Есаков полагают, что «...повышенная по сравнению с единолично совершаемыми преступлениями общественная опасность преступления, совершаемого годным субъектом совместно с невменяемыми либо лицами, не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с необходимостью требует увеличения наказания для годного субъекта такого преступления»². Р.Р.Галиакбаров попытался дать обоснование такой квалификации с использованием теоретических конструкций, выходящих за пределы учения о соучастии, - посредством

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М., 1999. - С. 310.

² Рарог А.И., Есаков А.Г. Понимание Верховным Судом РФ "группы лиц" соответствует принципу справедливости// Российская юстиция, 2002, №1.

выдвинутой им концепции "группового исполнения преступления", входящей наряду с соучастием и неосторожным сопричинением в так называемый институт «множественности участников одного преступления»¹.

Сторонники второй точки зрения² полагают, что для того, чтобы квалифицировать преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы в его совершении участвовали как минимум два лица, являющиеся субъектами преступления. Свою точку зрения они основывают на том, что УК РФ 1996 г. в отличие от УК РСФСР 1960 г. четко определяет уголовно-правовое значение преступной группы как формы соучастия, а соучастие возможно только в случае, если оба соучастника преступления являются его субъектами³.

Судебная практика с советских времен вплоть до принятия постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» шла по пути квалификации преступлений как групповых даже в случае, если в состав группы входило только одно лицо, являющееся субъектом преступления⁴. И лишь в первом абзаце п. 13 указанного постановления Пленум ВС РФ рекомендовал судам квалифицировать действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя по признакам "группа лиц по предварительному сговору" или "организованная группа", если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное. Впрочем, данное положение в судебной

¹ Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. N 10. - С. 40.

² См.: например: Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. –С.22,37; Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. - С. 425.

³ Прокументов Л.М. Указ. соч. – С. 22.

⁴ См.: например, п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1996 г. N 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»; п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. N 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании»; Обзор судебной практики ВС РФ за IV квартал 2000 г.// "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2001, N 8.

практике просуществовало относительно недолго, поскольку постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31 приведенный абзац п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 29.12.2002 №29 был исключен. Указанное обстоятельство дает все основания полагать, что в настоящее время Верховный Суд РФ вернулся к точке зрения о том, что в группу лиц по предварительному сговору может входить только одно лицо, являющееся согласно статье 19 УК РФ субъектом преступления.

Автор настоящей работы разделяет точку зрения, согласно которой преступление следует считать совершенным группой лиц по предварительному сговору только тогда, когда в его совершении принимали участие, по крайней мере, два лица, являющиеся субъектами преступления. Действующее уголовное законодательство определяет группу лиц по предварительному сговору, как форму соучастия. Статья 35 УК РФ помещена в главу 7, посвященную именно соучастию в преступлении. Соучастником преступления может быть только его субъект, что прямо вытекает из смысла статьи 33 УК РФ. Толкование положений статьи 35 УК РФ в их взаимосвязи с другими нормами, включенными в главу 7 Общей части УК РФ, не позволяет никаким образом включать в состав преступной группы в ее уголовно-правовом понимании лиц, не являющихся субъектами преступления. Как точно отметил Л.М.Прозументов: «Содержание части 1 статьи 35 УК РФ свидетельствует о том, что участниками группового преступления могут быть только исполнители, а исполнителями преступления по смыслу части 2 статьи 33 УК РФ могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления»¹.

Качественный признак – совместность совершения преступления участниками группы. Совместность предполагает следующие условия:

а) преступление совершается общими, взаимосвязанными действиями, дополняющими усилия участников, которые влекут общий для всех

¹ Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. –Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – С. 37.

преступный результат в виде причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;

б) действие или бездействие каждого соучастника является необходимым условием осуществления преступной деятельности исполнителем или одним из соучастников;

в) действие или бездействие соучастника причинно связано с наступившим преступным результатом или фактом преступления, который является неделимым, единым для всех соучастников¹.

При простом соучастии (соисполнительстве) все соисполнители выполняют объективную сторону состава преступления. Соисполнительство может быть параллельным, когда все участники группы одновременно (более или менее полно) выполняют объективную сторону преступления, либо последовательным, при котором начало объективной стороны конкретного состава преступления выполняется одним лицом, а ее продолжение (завершение) - другим².

Представляется, что для мошенничества в сфере социального обеспечения ввиду того, что социальные выплаты носят индивидуальный характер, чаще всего могут иметь место случаи последовательного соисполнительства.

С субъективной стороны совместность означает, что не менее двух лиц участвуют в совершении умышленного преступления. Соучастие в неосторожных преступлениях невозможно, что законодательно подтверждено статьей 32 УК РФ³.

Сговор на совместное совершение преступления представляет собой установление двухсторонней субъективной связи между соучастниками. Сговор обязательно должен быть предварительным, т.е. предварять

¹ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. –Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – С. 24.

² Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. -Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С. 172.

³ Семернева Н.К. Указ. соч. – С. 194-195.

преступление. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения деяния, составляющего основу объективной стороны состава хищения, то предварительного сговора нет¹. В содержание сговора входит соглашение, во-первых, о совместности, т.е. о функциях в совершении преступления, и, во-вторых, о самом совершении преступления².

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство, т.е. непосредственное участие лиц, входящих в группу, в выполнении объективной стороны преступления. В виду того, что социальные выплаты носят индивидуальный характер, т.е. могут выплачиваться только одному конкретному физическому лицу, в состав группы лиц по предварительному сговору может входить только одно лицо, претендующее на получение социальной выплаты от своего имени. Других соисполнителей может быть несколько. Например, хищение средств материнского (семейного) капитала, зачастую, совершается группой лиц по предварительному сговору, в которую входит один держатель государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и один человек, играющий роль его контрагента в мнимой сделке купли-продажи жилого помещения. При этом оба соучастника задействуются в реализации объективной стороны преступления. Держатель сертификата направляет соответствующий пакет документов, содержащий недостоверные сведения о намерении израсходовать денежные средства данной субсидии целевым образом, в Пенсионный фонд РФ, чем вводит в заблуждение уполномоченных принимать решение о выплате субсидии должностных лиц, а «контрагент» участвует в изъятии денежных средств, составляющих материнский (семейный) капитал, у государства путем предоставления своего банковского счета для их перечисления, а также обращает похищенные денежные средства в свою пользу в результате зачисления этих средств на его счет. В некоторых случаях в этой

¹ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. N 2. - С. 33 - 38.

² Прозументов Л.М. Указ. соч. – С.84

группе могут принимать участие и иные лица, например, выступающие «поверенными» держателя сертификата или «контрагента», которые могут принимать участие в реализации объективной стороны путем участия в переговорах с должностными лицами Пенсионного фонда РФ, убеждении их в наличии оснований для производства выплаты. Вероятна ситуация, при которой преступная группа, совершающая мошенничество при получении выплат, может вообще не включать в себя лицо, претендующее от своего имени на получение социальной выплаты. В таких случаях для совершения хищения могут использоваться поддельные документы, выписанные на несуществующее лицо, либо могут использоваться документы реально существующего лица, не имеющего даже формально права на получение выплаты и не претендующего на ее получение. При этом лица, предоставляющие свои документы для совершения хищения, не могут считаться соисполнителями, поскольку в реализации объективной стороны они участия не принимают. В случае если они были осведомлены о преступных намерениях исполнителей, данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности как пособники, поскольку предоставили исполнителям средства совершения преступления. В некоторых случаях пособниками могут являться лица, формально имеющие право на получение социальной выплаты. Такая ситуация возможна, когда такое лицо передает преступникам соответствующие документы (например, сертификата на материнский капитал) без намерения самому принимать участие в совершении хищения.

Отметим, что на практике случаи квалификации действий виновных по части 2 статьи 159.2 УК РФ встречается относительно редко. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2013 году за мошенничество при получении выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору, было осуждено 161 лицо, что составило 7 % от общего числа осужденных по статье 159.2 УК РФ. В 2014 году по части 2 статьи 159.2 УК РФ было осуждено 103 лица, что составило 4% от общего числа осужденных по данной статье Особенной части УК РФ.

В Томской области за период 2013 – I полугодия 2015 г. за совершение мошенничества при получении выплат группой лиц по предварительному сговору было осуждено три человека, что составило 5% от общего числа лиц, уголовные дела в отношении которых были рассмотрены судами и мировыми судьями Томской области. Все три лица были осуждены Советским районным судом г. Томска за совершение одного преступления в рамках одного уголовного дела¹.

Как следует из приговора суда, осужденные Ч., К. и Р. в период времени с июня 2010 года по май 2011 года, группой лиц по предварительному сговору, совершили ряд действий, направленных на хищение денежных средств, составляющих материнский (семейный) капитал. В целях совершения хищения ими изготавливались подложные договоры целевого займа на приобретение жилых помещений или долей в них, в которых займодателем выступало ООО «К.С.К.», директором которой являлась Ч., а заемщиками владельцы государственных сертификатов на материнский капитал, кроме того, осужденными или с их участием изготавливались подложные договоры купли-продажи жилых помещений или долей в них за счет заемных средств, в которых покупателями указывались владельцы государственных сертификатов. В последствие данные документы, а также государственные сертификаты, расписки о якобы имевшем место получении заемщиком денежных средств и заявления о распоряжении средствами материнского капитала, передавались ими лично или с помощью других лиц в соответствующее отделение Пенсионного фонда РФ. В заявлениях о распоряжении средствами материнского капитала имелись указания владельцев сертификатов о направлении средств материнского капитала на погашение задолженности по договору целевого займа, якобы заключенному с ООО «К.С.К.». Всего таким образом осужденные ввели в заблуждение или пытались ввести в заблуждение должностных лиц Пенсионного фонда РФ, ответственных за принятие решения

¹ Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1– 53/2014.

о перечислении средств материнского капитала, используя 34 государственных сертификата на материнский капитал. В результате часть заявлений о распоряжении средствами материнского капитала была удовлетворена, и на счет ООО «К.С.К.» из Пенсионного фонда РФ были перечислены денежные средства на общую сумму 2 653 272,69 руб. Выплаты по остальной части заявлений о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на общую сумму 8 990 100,06 руб. произведены не были по независящим от осужденных причинам. Часть из перечисленных денежных средств была передана владельцам государственных сертификатов, а часть потрачена осужденными в личных целях.

Часть третья статьи 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. Данный квалифицирующий признак с одной стороны ограничивает круг субъектов преступления, поскольку вводит дополнительный признак – наделенность лица, совершающего преступление, служебным положением, с другой стороны он ограничивает круг способов мошенничества также путем введения дополнительного признака – использование служебного положения, которым наделен субъект. Таким образом, для правильной квалификации мошенничества в сфере социального обеспечения по части 3 статьи 159.2 УК РФ необходимо установить:

- 1) является ли виновный специальным субъектом – лицом, наделенным служебным положением;
- 2) использовалось ли виновным служебное положение с целью совершения хищения.

В науке нет единства в объеме понятия **специального субъекта** при совершении хищения с использованием служебного положения.

Так, С.А.Елисеев понятие специального субъекта толкует широко, включая в его содержание: должностных лиц (примечание к ст. 285 УК РФ); лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях

(примечание к ст. 201 УК РФ); государственных и муниципальных служащих, не являющимися должностными лицами, и служащих негосударственных организаций, не наделенных управленческими функциями¹. Аналогичную точку зрения имеют и другие исследователи².

Л.Д.Гаухман включает в это понятие только должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих предприятиях³. Таким же образом поступает С.М.Кочои⁴.

Судебная практика под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества понимает должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)⁵.

Представляется, что буквальное толкование закона не дает оснований ограничивать круг лиц, способных использовать свое служебное положение при хищении, только должностными лицами, поскольку в этом случае законодателем для определения рассматриваемого квалифицирующего признака использовался бы термин не «служебное положение», а «должностное

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 173.

² См, напр.: Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Российская юстиция. 2014. N 8. - С. 19 - 22.

³ Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В. Максимова. — М.: Юриспруденция, 1999. - С. 404.

⁴ Кочои С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части: краткий курс. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. - С. 307.

⁵ П. 24 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 2, февраль, 2008.

положение». Использование термина «служебное положение» однозначно свидетельствует о необходимости включения в число специальных субъектов государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. Включение в понятие субъекта хищения, совершенного с использованием служебного положения лиц, перечисленных в примечании 1 к статье 201 УК РФ, и служащих коммерческих и иных организаций также абсолютно обосновано. Указанные лица, безусловно, могут совершить хищение, используя свое особое по сравнению с другими работниками положение в организации. Использование такого положения имеет повышенную общественную опасность, поскольку облегчает процесс хищения, кроме того, при совершении хищения таким способом причиняется вред общественным отношениям, связанным с обеспечением интересов службы в коммерческих и иных организациях. Данные общественные отношения являются объектом уголовно-правовой охраны наравне с общественными отношениями обеспечивающими интересы службы в органах государственной власти и местного самоуправления. В связи со сказанным необходимо согласиться с приведенной выше точкой зрения С.А.Елисеева и Н.А.Лопашенко.

Для применения рассматриваемого квалифицирующего признака не достаточно, чтобы лица, обладающие служебным положением, просто совершили хищение. Необходимо, чтобы при совершении хищения они **использовали это служебное положение.**

По мнению С.А.Елисеева, под использованием служебного положения в составах мошенничества, присвоения надо понимать использование для завладения чужим имуществом имеющихся у виновного полномочий по занимаемой должности (распорядительных, организационно-хозяйственных, контрольно-надзорных). Виновный может использовать и иные права и возможности действовать в различных ситуациях, например, использовать для совершения преступления имеющуюся у него по службе информацию. К использованию служебного положения при мошенничестве также можно

отнести использование виновным форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений¹.

Скляров С.В. и Склярова Н.Д. полагают, что совершение мошенничества с использованием лицом своего служебного положения может иметь место в случаях, если: 1) имущество находится в ведении лица; 2) лицо обладает определенными полномочиями в силу занимаемого служебного положения по распоряжению данным имуществом через других лиц; 3) лицо путем обмана или злоупотребления доверием использует свои полномочия для совершения хищения².

Изучение уголовных дел, возбужденных по части 3 статьи 159.2 УК РФ в Томской области, показало, что довольно часто органами предварительного расследования как совершенные с использованием служебного положения квалифицируются хищения, связанные с предоставлением в компетентный орган подложных справок о доходах, дающих основание для предоставления социальной выплаты, если такие справки были составлены руководящими сотрудниками коммерческих предприятий. Исходя из формулировки обвинения, следователи под использованием служебного положения в таких случаях понимают изготовление указанных справок лично руководящим работником организации, заверение справки своей подписью, заверение справки печатью предприятия, к которой у виновного имелся доступ. С такой квалификацией согласиться нельзя. В данном случае факт того, что виновный является руководящим работником предприятия не облегчает ему совершение хищения, поскольку похищаемое им имущество (денежные средства, составляющие социальную выплату) не находится в его ведении. Не имеет он полномочий распорядиться похищаемым имуществом и через третьих лиц.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 173.

² Скляров С.В., Склярова Н.Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. - С. 25 - 28.

Служебные полномочия для изъятия и обращения похищаемого имущества им не используются и не могут использоваться. Обращаясь в компетентный орган за предоставлением социальной выплаты, он действует как физическое лицо – получатель выплаты. Вводя в заблуждение ответственных за предоставление выплаты должностных лиц, виновный не получает возможность изъять похищаемое имущество с помощью имеющихся у него полномочий, а незаконно получает право на начисление социальных выплат какое мог получить любой другой гражданин, служебным положением не обладающий.

В связи со сказанным представляется, что с использованием служебного положения мошенничество в социальной сфере может быть совершено только должностными лицами, государственными и муниципальными служащими, имеющими в силу своего служебного положения отношение к принятию решения о предоставлении социальных выплат.

В качестве примера верной квалификации действий по части 3 статьи 159.2 УК РФ как мошенничества при получении выплат, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, можно привести приговор Верхнекетского районного суда Томской области по уголовному делу в отношении К., из которого следует, что К., являясь главным бухгалтером ОГУ «Центр занятости населения Верхнекетского района Томской области», имея умысел на хищение денежных средств, выделяемых в соответствии с Федеральным законом «О занятости населения» в качестве пособия по безработице, использовала свое служебное положение, дающее ей доступ к спискам лиц, нуждающихся в получении данного пособия, а также дающее ей право составления платежных поручений на перечисление пособий и реестров к ним, внесла в списки нуждающихся в получении пособия граждан Б., Б., К., Н., Т., и С., которые в действительности безработными не являлись, предоставив таким образом заведомо ложные сведения о наличии у указанных граждан оснований для получения пособий, после чего составила соответствующее платежное поручение на перечисление денежных средств, составляющих пособие, с реестром, подписав их от своего имени и подделав в

них подписи директора ОГУ. В результате указанных действий на расчетные счета, открытые на имя указанных граждан были перечислены денежные средства со счета ОГУ «Центра занятости населения Верхнекетского района Томской области», в результате чего Российской Федерации был причинен материальный ущерб¹.

Часть 4 статьи 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере социального обеспечения организованной группой лиц. Легально определение организованной группы дано в части 3 статьи 35 УК РФ. Исходя из указанной нормы права организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Можно выделить следующие признаки организованной группы:

- группа состоит из нескольких лиц;
- лица заранее объединились в группу;
- группа имеет устойчивый характер;
- целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Количественный признак организованной группы в целом должен определяться аналогично такому же признаку группы лиц по предварительному сговору. Поскольку организованная группа, как и группа лиц по предварительному сговору представляет собой форму соучастия, членами ее могут считаться только лица, в силу статьи 19 УК РФ являющиеся субъектами преступления. Отличием является только то, что членами такой группы являются наряду с исполнителями преступления и иные соучастники (организаторы, пособники), при этом все они несут уголовную ответственность без ссылки на статью 33 УК РФ. Сравнительный анализ положений части 2 статьи 35 и части 3 статьи 35 УК РФ позволяет сделать вывод, что для признания совершения преступления организованной группой

¹ Архив Верхнекетского районного суда Томской области. Уголовное дело №1-6/2015.

непосредственного участия в реализации объективной стороны преступления двух и более лиц не требуется, т.е. исполнитель преступления в организованной группе может быть один, а остальные члены группы согласно существующему в группе распределению преступных ролей организуют или оказывают содействие реализации объективной стороны преступления исполнителем.

Участники организованной группы должны объединиться в нее заранее, т.е. до начала совершения преступления. В отличие от предварительного сговора на совершение преступления объединение в группу представляет собой установление более прочных субъективных связей между соучастниками. Участники организованной группы не просто договорились о совместном совершении преступления, но достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, нередко однородных¹. Уже на этой стадии должна формироваться структура группы, предусматривающая распределение ролей ее участников, иерархия среди ее членов с обязательным выделением руководящего (организующего) органа. Для участников группы должны быть выработаны определенные правила поведения. Ее основные участники должны идентифицировать себя именно как членов группы.

Устойчивость, исходя из содержания части 3 статьи 35 УК РФ, является главным признаком организованной группы. В виду отсутствия легального определения устойчивости различными учеными и практическими работниками в это понятие вкладывается различное содержание. В основном выделяются следующие основные характеристики устойчивости: а) высокая степень организованности; б) стабильность костяка группы и ее организованной структуры; в) наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности, находящих свое отражение в особой

¹ Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – С. 94.

методике определения объектов, способах ведения разведки, специфике способов совершения преступления и поведения членов группы, обеспечении прикрытия и т.д.; г) постоянство форм и методов преступной деятельности¹. Л.М.Прозументов считает устойчивость внешней характеристикой преступной группы, которая является следствием структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе, и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, т.е. способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации².

Еще одним признаком организованной группы является цель совершения одного или нескольких преступлений. Поскольку главным отличительным признаком организованной группы является ее устойчивость, то, как правило, такая группа создается для совершения нескольких преступлений. Вместе с тем не исключена возможность создания организованной группы для совершения одного преступления, которое требует достаточно серьезной и тщательной подготовки³.

Таким образом, субъектом мошенничества при получении выплат является любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Каких-либо оснований для определения субъекта как специального не имеется.

¹ Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – С. 93-94.

² Прозументов Л.М. Указ. соч. – С.95.

³ Прозументов Л.М. Указ. соч. – С. 94.

Глава 3. Отдельные проблемы применения статьи 159.2 УК РФ.

§ 1. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества.

Проблема разграничения мошенничества при получении выплат с иными составами мошенничества является одной из наиболее актуальных для практики. Проведенный в рамках настоящего диссертационного исследования анализ уголовных дел и приговоров судов свидетельствует о наличии противоречивой квалификации судами действий лиц, совершивших мошенничество, предметом которого являлись выплаты. Довольно часто по статье 159.2 УК РФ квалифицировались действия лиц, похитивших мошенническим способом денежные средства, составляющие выплаты, которые социальными не являются, хотя в приговорах других судов таким действиям давалась иная юридическая оценка¹. Имели место случаи квалификации судами действий, связанных с хищением социальных выплат способом, указанным в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ, не как мошенничество при получении выплат, а по иным статьям Особенной части УК РФ².

Данную проблему можно разделить на два вопроса: первый состоит в разграничении мошенничества при получении выплат и общего состава мошенничества, предусмотренного статьи 159 УК РФ; второй – в разграничении указанного состава с иными специальными составами мошенничества.

¹ Подробнее об этом см.: § 2 главы I настоящей диссертации.

² Официальный сайт Ленинского районного суда г.Орска Оренбургской области. Уголовное дело № 1-249/2013 URL: http://leninskyorsk.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35676348&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=26865648. (дата обращения: 15.08.2015).

На первый взгляд кажется очевидным, что в первом случае имеет место конкуренция общей и специальной нормы, а значит, в основе разрешения данной проблемы должно лежать требование части 3 статьи 17 УК РФ, согласно которому в случае, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. В действительности же с этим утверждением можно согласиться только отчасти. Основной состав мошенничества сформулирован в диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Приведенная формулировка дала основание для существования той точки зрения, что в действующей редакции статья 159 УК РФ предусматривает ответственность за совершение двух различных преступлений, одно из которых является хищением, а второе приобретением права на имущество¹. Статья 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность только за хищение. Таким образом, конкуренция статьи 159.2 УК РФ со статьей 159 УК РФ возможна лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение. В части, устанавливающей уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, статья 159 УК РФ со статьей 159.2 УК РФ не конкурирует. Более того, имеются серьезные сомнения в том, что эти составы можно признать смежными, т.к. в науке уголовного права под смежными составами понимаются составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают², в данном же случае большинство признаков составов этих двух преступлений будут различными. Из сказанного следует, что в случае, если предметом мошенничества будет право на имущество, передаваемого гражданам в

¹ См., напр.: Лесняк В.И. Мошенничество: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Уральская юридическая академия. – Екатеринбург, 2000.

² Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. N 1. - С. 25 - 30.

качестве меры социального обеспечения (например, право на земельный участок или жилое помещение), то квалифицироваться такие действия должны не по статье 159.2 УК РФ, а по статье 159 УК РФ.

Но даже в части хищения вопрос о конкуренции статьи 159 УК РФ со статьей 159.2 УК РФ в доктрине не имеет однозначного решения. Так, А.В.Шеслер, полагает, что неудачная редакция новых составов мошенничества не всегда позволяет сделать однозначный вывод о необходимости применения нормы о мошенничестве в специальной сфере, а не основного состава¹, т.е. по правилам части 3 статьи 17 УК РФ, при этом автором приводятся примеры совершения хищения социальных выплат мошенническим способом, когда вопрос о конкуренции норм, по его мнению, должен решаться в пользу общей нормы. Представляется, что применительно к статье 159.2 УК РФ с приведенным мнением согласиться нельзя. Общепринятым считается понимание специальной нормы как результата конкретизации общей нормы, который отличается от нее по объему признаков содержания². При сравнении диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ с диспозицией части 1 статьи 159 УК РФ легко установить, что мошенничество при получении выплат включает в себя все признаки основного состава мошенничества (в части хищения чужого имущества), при этом в диспозиции части 1 статьи 159.2 УК РФ общий состав мошенничества конкретизируется путем введения ряда дополнительных признаков, а именно: специального предмета – денежных средств и иного имущества, составляющих социальные выплаты; специального способа – путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Указание законодателем на специфический предмет хищения – социальные выплаты, отличительной чертой которых является их задействованность в общественных отношениях в сфере социального обеспечения, позволяет

¹ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. - С. 67-71.

² Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. - М.: Щит-М, 1999. - С. 74.

сделать вывод о наличии еще одного специального признака состава преступления – обязательного дополнительного непосредственного объекта преступления – общественных отношений в сфере социального обеспечения.

Для правильного разрешения вопроса о квалификации мошеннических действий по статье 159.2 УК РФ важно наличие всех трех указанных выше признаков, в том числе, установление причинения вреда общественным отношениям в сфере социального обеспечения. Очевидно, что вред не может заключаться только в причинении в результате хищения материального ущерба, поскольку причинение материального ущерба в первую очередь означает причинение вреда отношениям собственности. Представляется, что вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения наряду с материальным ущербом (уменьшением фондов, выделенных на производство выплат) должен выражаться и в дезорганизации системы социального обеспечения. Дезорганизационный вред возможно причинить только посредством причинения вреда процедурным социально-обеспечительным правоотношениям, путем ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на лицо, претендующее на получение социальной выплаты, таких как: представлять достоверные, надлежаще оформленные документы; своевременно сообщать об изменениях, влияющих на размер денежной выплаты или влекущих ее прекращение.

Не всякое хищение средств, составляющих социальную выплату, причиняет вред процедурным правоотношениям в этой сфере. Такой вред причиняется, когда хищение производится путем обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества (частным случаем данного обмана является обман о размере социальной выплаты), а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению. В случае обмана относительно других фактов этого не происходит. Например, получение социальной выплаты, назначенной иному лицу, по похищенным у такого лица документам не причиняет вреда процедурным отношениям в сфере социального обеспечения, т.к. процедура

предоставления выплаты на момент совершения такого преступления уже завершена, все юридические факты, являющиеся основанием для назначения выплаты, и правоуполномоченное лицо определены правильно, самим правоуполномоченным лицом невыполнения его процедурных обязанностей допущено не было. Поэтому под действие данной нормы должны подпадать только деяния, связанные с обманом относительно вышеуказанных обстоятельств.

Проблема разграничения преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, с иными «номерными» составами мошенничества также имеет существенное практическое значение. Наиболее актуальной является проблема разграничения мошенничества при получении выплат с мошенничеством в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования и мошенничество при получении выплат, безусловно, не могут конкурировать между собой как общий и специальный состав, поскольку оба данных состава имеют признаки, свойственные только им. У преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, такими признаками являются специфический предмет преступления и дополнительный непосредственный объект преступления, а у мошенничества в сфере страхования – это предмет (страховое возмещение, подлежащее выплате в соответствии с договором). Между тем данные составы являются смежными поскольку имеют схожий способ совершения преступления, а также могут иметь схожий предмет хищения ввиду того, что при производстве некоторых социальных выплат используются элементы страхования.

Представляется, что главным критерием разграничения этих составов опять таки является такой признак состава мошенничества при получении выплат как дополнительный непосредственный объект преступления – общественные отношения в сфере социального обеспечения. При решении указанной квалификационной проблемы необходимо установить, был ли причинен вред данным общественным отношениям или нет. Очевидно, что поскольку указанные общественные отношения – это отношения между

гражданином и публичными образованиями, то им не может быть причинен вред в результате хищения имущества, не принадлежащего государству, муниципалитетам или внебюджетным государственным фондам, которые согласно статье 10 Бюджетного кодекса РФ также относятся к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

В российском праве социального обеспечения используются такие понятия как обязательное социальное страхование, обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование. Обязательное социальное страхование, как и его разновидности – обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, является определенной организационной правовой формой осуществления социального обеспечения¹. Согласно статье 1 Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» обязательное социальное страхование – часть государственной системы социальной защиты населения, спецификой которой является осуществляемое в соответствии с федеральным законом страхование работающих граждан от возможного изменения материального и (или) социального положения, в том числе по независящим от них обстоятельствам². Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования имеет ярко выраженный публично-правовой характер.

Страхование в отличие от перечисленных выше организационно-правовых форм социального обеспечения является институтом гражданского права, основополагающие нормы которого сосредоточены в главе 48 Гражданского кодекса РФ³. Легальное определение страхования дано в части 1 статьи 2 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в

¹ Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России, М.: Издательство БЕК, 2002.- С. -30; Гришаев С.П. Страхование // СПС «Консультант+». 2008.

² Российская газета, N 139, 21.07.1999.

³ Гришаев С.П. Страхование // СПС «Консультант+». 2008.

Российской Федерации»¹. Согласно данной норме страхование – это отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков. Страхование осуществляется, в том числе, форме обязательного страхования.

При сравнении приведенных определений обязательного социального страхования и гражданско-правового страхования несложно обнаружить имеющиеся между ними существенные различия. Как точно отмечает В.В.Стрельников, «имея сходство с обязательным гражданско-правовым страхованием (страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, жизни и здоровья пассажиров и т.д.), обязательное социальное страхование остается в сфере публично-правового регулирования. Обязательное гражданско-правовое страхование, хотя и осуществляемое в силу закона, предполагает заключение договора страхования, оставляет страхователю право на выбор страховой организации, т.е. предполагается наличие конкурентного рынка страховых услуг, а также возможность влиять на определенные условия договора»². Но наиболее важным, с нашей точки зрения, различием, имеющим ключевое значение для квалификации, является тот факт, что обязательное социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения, а гражданско-правовое страхование – нет, а значит, хищение денежных средств, выделяемых в качестве страхового обеспечения в рамках обязательного социального страхования, может причинить вред общественным отношениям в сфере социального обеспечения,

¹ Российская газета, N 6, 12.01.1993.

² Стрельников В.В. Финансово-правовое регулирование страхования //Финансовое право, 2005, N 2.

а хищение средств, составляющих страховое возмещение по договорам гражданско-правового страхования, такого вреда причинить не может.

Статья 159.5 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за хищение мошенническим путем денежных средств именно в сфере страхования (а не в сфере социального обеспечения), что прямо указано как в названии статьи, так и в диспозиции ее первой части. Данный вывод также следует и из того, что законодателем в диспозиции части 1 статьи 159.5 УК РФ при описании предмета хищения используется термин «страховое возмещение». Согласно статье 10 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая выплата или страховое возмещение – это «денежная сумма, которая ... выплачивается страховщиком страхователю ... при наступлении страхового случая». Показательным является тот факт, что термин «страховое возмещение» используется в законах, регулирующих только гражданско-правовые отношения страхования (например, ст. 929, ст. 947 ГК РФ и др.). В нормативно-правовых актах регулирующих отношения в сфере социального обеспечения (обязательного социального страхования и его разновидностей) для определения производимых выплат используется термин «страховое обеспечение»¹, что обусловлено специфическим обеспечительным характером таких выплат и подчеркивает их отнесение именно к мерам социального обеспечения.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что конкуренция статьи 159.2 УК РФ со статьей 159 УК РФ возможна лишь в той части, в которой последняя устанавливает ответственность за хищение. В части, устанавливающей уголовную ответственность за приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, статья 159 УК РФ со статьей 159.2 УК РФ не

¹ См., например: ст. 3 Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»; ст. 3 Федерального закона от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»; ст. 3 Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

конкурирует, т.к. право на имущество не является предметом мошенничества при получении выплат. В случае если предметом мошенничества выступает право на имущество, передаваемое гражданам в качестве меры социального обеспечения (например, право на земельный участок или жилое помещение), то квалифицироваться такие действия должны не по статье 159.2 УК РФ, а по статье 159 УК РФ. В тех случаях, когда предметом мошенничества являются денежные средства и иное движимое имущество статья 159 и статья 159.2 УК РФ конкурируют как общая и специальная нормы, в связи с чем вопросы конкуренции норм должны разрешаться по правилам части 3 статьи 17 УК РФ.

Статьи 159.2 и 159.5 УК РФ являются смежными. Совершенные соответствующим способом хищения средств, выплата которых осуществляется из государственного или муниципального бюджета, государственных внебюджетных фондов в рамках общественных отношений в сфере социального обеспечения, урегулированных правом социального обеспечения, должны квалифицироваться по статье 159.2 УК РФ, а хищения денежных средств, выплачиваемых из фондов юридических лиц (страховщиков) в качестве страхового возмещения на основании гражданско-правового договора страхования должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ.

§ 2. Особенности квалификации хищений социальных выплат,
совершенных с участием сотрудников кредитных кооперативов,
микрофинансовых и иных организаций.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ уголовных дел и приговоров судов указывает на то, что вопросы квалификации хищений социальных выплат совершенных с участием сотрудников различного рода организаций, предлагающих гражданам «оказать помощь» в получении социальных выплат, представляют значительную сложность для правоохранительных органов и судов. Наиболее остро эта проблема стоит при квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала. Судебная и следственная практика по таким делам неоднообразна, а зачастую противоречива. В аналогичных ситуациях действия таких лиц квалифицировались следователями и судами и как соисполнительство¹, и как пособничество² в совершении мошенничества. Во многих случаях сотрудники таких организаций вообще не привлекались органами предварительного расследования к уголовной ответственности, при этом указывалось, что они «не были осведомлены о преступных намерениях обвиняемых».

Для последнего случая показательным является такой пример: по двум уголовным делам, рассмотренным Центральным районным судом г. Прокопьевска Кемеровской области, было установлено, что различные обвиняемые с целью «обналичивания» средств материнского (семейного) капитала обращались к сотрудникам одной и той же риэлтерской организации, которых, по версии следствия, не поставили в известность о своих преступных намерениях, в результате чего данные сотрудники предлагали им оформить договор купли-продажи на квартиру, в которой **находился офис этой**

¹ Архив Центрального районного суда г.Прокопьевска Кемеровской области. Уголовное дело № 1-170/2013.

² Архив Осинниковского городского суда Кемеровской области. Уголовное дело № 1-45/2014.

организации, составляли весь необходимый для предоставления в территориальный орган Пенсионного фонда России пакет документов, содержащих заведомо ложные сведения, предоставили свой банковский счет для перечисления средств, составляющих материнский (семейный) капитал. По истечению небольшого промежутка времени после каждого случая перечисления денежных средств, составляющих материнский (семейный) капитал из Пенсионного фонда России, право собственности на указанную квартиру, в которой находился офис организации, вновь переоформлялось на прежнего владельца¹.

При таких обстоятельствах совершенно не понятно, на чем основан вывод следователя об отсутствии осведомленности сотрудников риэлтерского агентства о преступных намерениях, обратившихся к ним лиц, ведь вполне очевидно, что работники агентства, заключая договор купли-продажи своего офиса за счет средств материнского капитала, изначально не имели намерения его продавать осужденным, а значит, они понимали, что заключают мнимую сделку, конечной целью которой является незаконное получение денежных средств, составляющих материнский (семейный) капитал.

К сожалению, приведенные примеры не являются единичными. Так, из 83 изученных приговоров, вынесенных судами Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Красноярского края о преступлениях, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала, сотрудники риэлтерских, микрофинансовых и иных организаций были осуждены только по 4 уголовным делам, в 43 случаях хищения совершались, как следует из текстов приговоров, с участием сотрудников таких организаций, которые были «не осведомлены о преступных намерениях» осужденных, в связи с чем к уголовной ответственности не привлекались. Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, не приемлема, потому что довольно часто под видом

¹ Архив Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области. Уголовное дело № 1-231/2014. Уголовное дело №1-254/2014.

сотрудников указанных организаций осуществляют свою деятельность профессиональные мошенники, профилирующиеся на хищении социальных выплат.

Отметим, что имеют место примеры абсолютно противоположной квалификации, когда к уголовной ответственности привлекались только сотрудники организации, оказывающей «услуги» по обналичиванию средств материнского (семейного) капитала, а сами владельцы государственных сертификатов, обратившиеся в данную организацию с целью обналичивания средств материнского (семейного) капитала, проходили по делу в качестве свидетелей, поскольку, по версии следственных органов, «не были осведомлены о преступных намерениях виновных»¹.

Представляется, что существенное значение для правильной квалификации действий всех лиц, совершающих хищение средств социальных выплат, и в первую очередь материнского (семейного) капитала, с привлечением сотрудников риэлтерских, микрофинансовых и иных организаций, являются следующие вопросы: кем являются сотрудники юридических лиц, «помогающих» обналичить материнский капитал, исполнителями преступления, соисполнителями наряду с владельцами государственных сертификатов либо пособниками (подстрекателями, организаторами)? В чем заключается участие сотрудников таких организаций в реализации объективной стороны хищения? Является ли их деятельность единым продолжаемым преступлением или имеет место совокупность преступлений?

Рассмотрим процесс совершения мошенничества сотрудниками организаций, оказывающих услуги по «обналичиванию» материнского капитала. Поскольку субсидия предоставляется только определенной категории граждан, имеющих на руках государственный сертификат, совершение хищения без привлечения данных граждан значительно затруднено. В связи с

¹ Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1– 53/2014.

этим первой задачей профессиональных мошенников, занимающихся хищениями средств материнского капитала, является привлечение к участию в хищении владельцев государственных сертификатов. Делается это различными способами, например, путем подачи рекламных объявлений об оказании услуг по «обналичиванию» материнского капитала, личных встреч с владельцами сертификатов, списки которых мошенники нередко получают в различных государственных органах и в первую очередь у сотрудников Пенсионного фонда. Осужденные по приведенному выше уголовному делу наряду с прочими широко использовали такой способ привлечения владельцев сертификатов, как распространение информации об их «услугах» через лиц, уже обналичивших с их помощью материнский капитал. Данный метод был особенно эффективен в сельской местности.

После того как владелец сертификата обратился в такую организацию, им может быть предложены различные виды «услуг», связанных с «обналичиванием» материнского капитала. По степени участия в преступной схеме самих владельцев сертификатов такие «услуги» можно классифицировать на три вида:

1) от владельцев сертификатов требуется лишь передать сам сертификат сотруднику организации, а в некоторых случаях также поставить свои подписи в уже готовом пакете документов или пустых бланках договоров, заявления о распоряжении средствами, расписок и т.п., после чего деньги вручаются владельцам сертификатов сразу (за счет средств организации) либо им предлагается дождаться момента перечисления денег из Пенсионного фонда. Здесь степень участия владельцев сертификатов является минимальной и, по сути, ограничивается лишь предоставлением средств совершения преступления (сертификата);

2) владельцам сертификатов предлагается услуга по «юридическому сопровождению» процесса получения денежных средств, составляющих материнский капитал. В этом случае владельцам сертификатов отводится более активная роль в реализации преступных схем. Все необходимые подложные

документы изготавливаются сотрудниками организации совместно с владельцами сертификатов, нередко для заключения фиктивных договоров купли-продажи жилых помещений привлекаются родственники или знакомые владельцев государственных сертификатов, после составления пакета документов сотрудники организации передают их в Пенсионный фонд РФ совместно с владельцами сертификатов, т.е. и те и другие принимают участие не только в предварительной преступной деятельности, но и непосредственно в реализации объективной стороны преступления. Денежные средства чаще всего в таких случаях передаются владельцам сертификатов после их поступления на банковский счет организации;

3) владельцам сертификатов предлагается услуга только по «оформлению документов». В этом случае от владельцев сертификатов требуется наибольшая активность. Профессиональные мошенники совместно с владельцами сертификатов подготавливают необходимые содержащие недостоверные сведения документы, предлагая владельцам сертификатов самостоятельно подать данные документы в отделение Пенсионного фонда РФ, но при этом в заявлении о распоряжении средствами материнского капитала в качестве счета, на который следует зачислять денежные средства, составляющие материнский капитал указывается банковский счет организации, оказывающей «услуги по обналчиванию», и в случае одобрения заявления о распоряжении, денежные средства из Пенсионного фонда РФ поступают на счет организации, после чего делятся между профессиональными мошенниками и владельцами сертификатов.

На практике возникают трудности с юридической оценкой действий сотрудников указанных организаций в каждом из приведенных случаев.

Поскольку субъект мошенничества при получении выплат общий, то отнесение сотрудников «обналичных» организаций, к тому или иному виду соучастников, перечисленных в статье 33 УК РФ зависит только от того, в чем заключалась их роль при совершении преступления, и участвовали ли они в реализации объективной стороны.

В первых двух из трех приведенных выше случаях участие сотрудников микрофинансовых и иных организаций в реализации объективной стороны мошенничества является очевидным.

Так, в первом случае они используют владельцев сертификатов лишь для получения средств совершения преступления, всю же объективную сторону от начала и до конца они реализуют сами. Соответственно при таких обстоятельствах они должны быть признаны исполнителями преступления, а владельцы государственных сертификатов, при наличии к тому оснований, - пособниками.

Во втором случае и сотрудники организаций, и владельцы государственных сертификатов должны быть признаны соисполнителями преступления, поскольку они не только совместно подготавливают средства совершения преступления (документы, содержащие ложные сведения), но и совместно предоставляют их в Пенсионный фонд РФ, т.е. участвуют в реализации объективной стороны.

Несколько сложнее решается вопрос в третьем случае, когда сотрудники «обналичивающих» организаций лишь подготавливают документы, содержащие ложные сведения, а также предоставляют свой банковский счет для зачисления безналичных денег. Действительно предоставляют ложные сведения в Пенсионный фонд РФ в таких случаях сами владельцы государственных сертификатов без участия иных лиц, между тем сотрудники «обналичивающих» организаций и в этом случае должны признаваться соисполнителями преступления. Бесспорно, что изготовление подложных договоров купли-продажи жилых помещений и договоров целевого займа само по себе не может считаться реализацией части объективной стороны преступления. Такие действия, при определенных условиях, могут быть квалифицированы лишь как приготовление к преступлению – приискание средств его совершения. Однако не следует забывать, что объективная сторона мошенничества заключается не только в обмане.

Как и при любом хищении в объективную сторону мошенничества входит изъятие имущества у собственника или иного владельца и обращение его в пользу виновного или третьих лиц. Поскольку предметом хищения в данном случае будут являться безналичные деньги, то их изъятие и обращение осуществляется только путем проведения соответствующих банковских операций. Изъятие – путем списания денежных средств с банковского счета собственника, а обращение – путем зачисления их на банковский счет виновного. Никаким иным образом безналичные денежные средства похищены быть не могут.

При хищении средств материнского капитала организация, оказывающая «услуги» по его обналичиванию, всегда предоставляет свой банковский счет для зачисления на него похищаемых денежных средств. При чем после поступления денег на счет именно сотрудники таких организаций распоряжаются ими, выделяя долю похищенного другим соучастникам (например, владельцам государственных сертификатов) и расходуя оставшуюся часть по своему усмотрению. Таким образом, мы считаем, что во всех перечисленных случаях сотрудников организаций, обналичивающих материнский капитал, следует признавать исполнителями мошенничества при получении выплат.

Тот факт, что сотрудники «обналичивающих» организаций при совершении хищения средств материнского капитала во всех приведенных выше случаях являются исполнителями (соисполнителями) преступления, играет существенную роль при разрешении вопроса о том, имеет ли место при систематическом совершении действий по «обналичиванию» материнского капитала совокупность преступления или все данные действия следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление. Ведь если бы они являлись лишь пособниками (подстрекателями, организаторами), а исполнителями считались владельцы государственных сертификатов, то со всей очевидностью каждое из действий, связанных с обналичиванием средств материнского капитала следовало бы квалифицировать как отдельное

преступление, поскольку каждый раз оно бы совершалось разными людьми. Если же сотрудников таких организаций считать исполнителями преступления, то постановка вопроса о наличии в их действиях единого продолжаемого преступления становится правомерной.

В науке уголовного права продолжаемым преступлением считается такое преступление, которое с объективной стороны состоит из нескольких действий, объединенных относительно небольшим промежутком времени и единым или сходным способом совершения преступных актов. Также выделяют такие признаки продолжаемого преступления как единство объекта и преступных последствий, а с субъективной стороны – наличие одной и той же формы вины, одинаковых мотивов и единой цели преступной деятельности субъекта¹. Данное теоретическое положение было воспринято и судебной практикой. Так, в пункте 16 Постановления от 27.12.2002 №29 Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Очевидно, что в случае признания сотрудников «обналичных» организаций исполнителями преступления при систематическом совершении ими действий, направленных на хищение средств материнского капитала, все перечисленные выше признаки единого продолжаемого преступления будут иметь место. Денежные средства похищаются одними и теми же лицами, из одного источника (бюджета), аналогичными способами, в относительно короткий промежуток времени, при этом исполнители имеют единый умысел на систематическое хищение бюджетных денежных средств, как правило, в неопределенном (максимально возможном) размере. При таких обстоятельствах такого рода хищения, безусловно, следует квалифицировать

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 307.

как единое продолжаемое преступление, причем такая квалификация должна быть даже в тех случаях, когда при использовании в целях хищения каждого из государственных сертификатов к совершению преступления в качестве соисполнителя присоединяется его владелец, поскольку участие в реализации части объективной стороны продолжаемого преступления наряду с «основным» исполнителем иного лица не может свидетельствовать об отсутствии у «основного» исполнителя единого умысла на систематическое совершение аналогичных действий. Отметим, что и в этом вопросе судебная практика не является однообразной, в одних случаях такие действия квалифицировались судами как одно продолжаемое преступление¹, в других как совокупность преступлений².

¹ Архив Советского районного суда г. Томска. Уголовное дело № 1– 53/2014.

² Официальный сайт Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области. Приговор по уголовному делу № 1-170/213.

Заключение.

В завершение работы еще раз затронем вопрос о необходимости специальной нормы о мошенничестве в сфере социального обеспечения. Данная норма, как и нормы о других специальных видах мошенничества, для российского уголовного права является новой, и делать прогнозы о том, надолго ли она закрепится в Уголовном кодексе Российской Федерации, в настоящее время весьма сложно. Представляется, что необходимость в защите общественных отношений в сфере социального обеспечения уголовно-правовыми методами существует, поскольку на современном этапе социальное обеспечение играет одну из важнейших ролей в обеспечении стабильности общества. Именно социальное обеспечение является главным, а часто единственным, средством решения таких злободневных проблем как борьба с бедностью, сокращение численности населения, обеспечение своевременной медицинской помощи и многих других.

Так как посягательство на данный объект осуществляется в первую очередь путем хищений денежных средств и иного имущества, подлежащего передаче нуждающимся, охрана объекта должна осуществляться посредством предусмотрения в законе специальной нормы, устанавливающей ответственность за хищение в социальной сфере. А поскольку наибольший вред причиняется в результате хищения таких денежных средств и имущества мошенническим путем, вполне обоснованным видится выделение специальной нормы именно из состава мошенничества.

Таким образом, выделение из общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере социального обеспечения, по нашему мнению, является обоснованным.

В своих рассуждениях относительно уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, автор настоящей диссертации сознательно не принимал во внимание действующие в настоящее время санкции частей 1, 2 и 3 этой статьи, поскольку установление в указанных

нормах столь низких по сравнению с основным составом мошенничества санкций представляется не обоснованным ни с научной, ни с практической точки зрения.

Целью выделения специальной нормы из общей должна быть дифференциация уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных данными нормами. В отличие от общей нормы о мошенничестве, объектом преступлений, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, является не только собственность, но и общественные отношения в сфере социального обеспечения. Преступление, посягающее на два объекта, имеет большую общественную опасность, чем аналогичное преступление, посягающее только на один из этих двух объектов, и соответственно должно наказываться строже. Никогда и ни при каких условиях такой состав не может быть привилегированным по отношению к основному составу.

Не смотря на всю очевидность последнего, законодатель, признав необходимым существование специальной нормы, не только не ужесточил ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьей 159.2 УК РФ, по сравнению с ответственностью за преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ, но, напротив, установил за их совершение более мягкие санкции. Разумных объяснений такой позиции найти сложно. Представляется, что таким решением законодатель не просто свел на нет все плюсы от введения данной нормы, но еще и ухудшил положение в области уголовно-правовой защиты общественных отношений в области социального обеспечения, существовавшее до 1 января 2013 года. Уже сам факт того, что даже особо квалифицированный состав мошенничества при получении выплат, предусматривающий уголовную ответственность за такое хищение, совершенное в крупном размере, является преступлением средней тяжести, в то время как аналогичное преступление в основном составе является тяжким, может подтолкнуть, например, профессионального мошенника «переквалифицироваться» на совершение преступлений, связанных с социальными выплатами.

В связи с этим очевидной является необходимость доработки данной статьи Особенной части УК РФ, которую необходимо провести в самом ближайшем будущем. Установление льготных санкций за совершение перечисленных преступлений нам представляется ошибкой, которая, надеемся, со временем будет исправлена законодателем, а значит, учитывать эти санкции в том виде, в котором они существуют в настоящее время, при исследовании рассматриваемого в данной диссертации вопроса не имеет смысла.

Статья 159.2 УК РФ

(de lege ferenda)

Мошенничество в сфере социального обеспечения.

1. Мошенничество в сфере социального обеспечения, т.е. хищение денежных средств, предназначенных для социальных выплат, а также иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами, или приобретение права на такое имущество, совершенные путем сообщения заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для предоставления указанных мер социального обеспечения и (или) соответствия использования выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение предоставления мер социального обеспечения, -

наказывается ... (преступление небольшой тяжести).

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору,

-

наказывается ... (преступление средней тяжести).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -

наказывается ... (тяжкое преступление).

4. Мошенничество при получении выплат, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, -
наказывается ... (тяжкое преступление).

Список нормативных актов.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации.
6. Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // СПС КОНСУЛЬТАНТ+.
7. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Российская газета, N 142, 23.07.1999.
8. Федеральный закон от 15.12.2011 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Российская газета, N 247, 20.12.2011.
9. Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета, N 139, 30.06.2011.
10. Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Российская газета, N 139, 21.07.1999.
11. Федеральный закон от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета, N 247, 20.12.2001.
12. Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета, N 99, 24.05.1995.

13. Федеральный закон от 25 октября 2002 г. N 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» // Российская газета, N 156, 20.07.2011.
14. Федерального закона от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»// Российская газета, N 159, 17.08.1995.
15. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета, N 297, 31.12.2006.
16. Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 04.03.1993, N 9, ст. 328.
17. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета, N 84, 06.05.1996.
18. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // Российская газета, N 247, 28.12.1995.
19. Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, N 21, ст. 699.
20. Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомостях СНД и ВС РСФСР", 31.10.1991, N 44, ст. 1428.
21. Закон РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»//Российская газета, N 6, 12.01.1993.
22. Указ Президента РФ от 06.05.2008 N 685 «О некоторых мерах социальной поддержки инвалидов»/ Российская газета, N 97, 08.05.2008.

23. Указ Президента РФ от 26.02.2013 N 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, N 9, ст. 938.
24. Указ Президента РФ от 26.12.2006 N 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 201.
25. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 66 «О порядке бесплатного обеспечения лекарственными средствами граждан, занятых на работах с химическим оружием, и граждан, получивших профессиональные заболевания в результате проведения работ с химическим оружием»/Российская газета, N 23, 06.02.2002.
26. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 710 «О Порядке и нормах льготного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения инвалидов войны и других групп населения в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах»/ Российская газета, N 142, 25.07.1995.
27. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2011 - 2015 годы"// СПС «Консультант+.

Судебная практика.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. N 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 N 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности"// Российская газета, N 104, 31.05.1995.

3. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, 2003.
4. Справка по результатам анализа проблемных вопросов судебной практики, возникающих при применении положений Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, закрепившего новые, производные от основного, составы мошенничества (подготовлен Нижегородским областным судом)// СПС «Консультант +.
5. Обобщение Саратовского областного суда судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159.1-159.6 УК РФ, а также судебной практики по приведению приговоров в отношении лиц, осужденных за мошенничество по ст. 159 УК РФ, в соответствие с УК РФ в редакции Федерального закона от 29.11.2012 №207-ФЗ.// Официальный сайт Саратовского областного суда URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru> (дата обращения: 30.12.2013).

Список литературы.

1. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. С.54-62.
2. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М.:Изд-во «Наука», 1987. – 280 с.
3. Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. Право социального обеспечения России. Часть 1. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 228 с.
4. Бакрадзе А.А. Продолжаемое мошенничество: теория и практика // Безопасность бизнеса. 2014. N 2. С. 23 - 29.
5. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - 359 с.

6. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук ГОУ ВПО «Башкирский гос. ун-т». – Саратов, 2005.
7. Богуш Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. №4. - С.19-30.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. – 775 с.
9. Болдырев В.Н. Мошенничество с целью получения социальных выплат: предмет преступления // Уголовное право. 2014. N 3. - С. 4 - 12.
10. Болдырев В.А., Вишнякова Н.В., Кузнецов А.А. Предмет мошенничества при получении выплат (статья 159.2 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. 2015. N 3. - С. 112 - 118.
11. Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления. Курс уголовного права. Т.1 /под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002. – 624 с.
12. Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф дис. ... канд. юрид. Наук. - СПб., 1993.
13. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. - М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.
14. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. N 3. - С. 16.
15. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.
16. Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук. МВД России. Омская академия. - Омск, 2003.
17. Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1964. – 58 с.
18. Волженкин Б.В. Экономические преступления - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – 312 с.

19. Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. – 368 с.
20. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. - СПб.: Редакционно-издательский отдел Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.
21. Ворошилин Е.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. – М.: Изд-во Московского ун-та. 1987. – 76 с.
22. Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. N 10. - С. 40.
23. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.
24. Гаухман Л.Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. N 3. - С. 25 – 27.
25. Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления : Автореферат дисс. ... доктора юридических наук. / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. -Л., 1981.
26. Гусева Т.С. Субсидии как вид социальных выплат в системе социального обеспечения России // Российская юстиция. 2010. N 6. - С.58-60.
27. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1974. – 244 с.
28. Девид Джерри, Джулия Джерри. Большой толковый социологический словарь. Том 2: Перевод с англ.-М.: Вече, АСТ, 2001.-528 с.
29. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 176 с.
30. Елисеев С.А., Прокументов Л.М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность. - Томск, 1991. – 122 с.
31. Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации//Уголовное право. 2008. №1.

32. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Велби, Проспект, 2007. – 576 с.
33. Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. - Л., 1928. – 212 с.
34. Журавлев М., Журавлева Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве. // Уголовное право. 2008. N 3.
35. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 560 с.
36. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т.1 Общая часть. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. -549 с.
37. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. - М.: Щит-М, 1999. – 228 с.
38. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. -184 с.
39. Кобзарь В.И. Логика. – СПб.: Наука, 2001. – 96 с.
40. Козлов А.П. Понятие преступления. – СПб.: «Издательство юридический центр пресс», 2004. – 819 с.
41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2010. – 1392 с.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М.: Проспект, 2011. – 1296 с.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. редактор В.М. Лебедев. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. – 1069 с.

45. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
46. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. – 416 с.
47. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Профобразование; ООО "АНТЕЯ", 2000. – 288 с.
48. Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №4. С.104-110.
49. Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2006.
50. Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве. // Вестник Московского университета. 1955, №1, - С. 123.
51. Кригер Г.А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. - М., 1957. – 208 с.
52. Кудрявцев В.Н. Уголовное право. История юридической науки. М.: Изд-во «Наука». - 1978. – 309 с.
53. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.
54. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления. // Советское государство и право. 1951, №8. – С.51-60.
55. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
56. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М.: Изд-во Московского университета, 1969. – 232 с.
57. Курс советского уголовного права. Т. II. — М.: Наука, 1970. – 672 с.
58. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. М., 2002. – 624 с.

- 59.Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: НОРМА, 2008. – 258 с.
- 60.Кутепова К.О., Степанов А.Г. Все о пенсиях: виды, условия назначения, размер. - М.: Омега-Л, 2010. – 197 с.
- 61.Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С.528 с.
- 62.Майорова Е.И. Типичные способы хищения средств материнского капитала (уголовно-правовой аспект) // Российский следователь. 2015. №5. С.19-22.
- 63.Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. - М.: Госюриздат, 1957. – 209 с.
- 64.Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: Современные проблемы квалификации: Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук; Академия управления МВД России. – М., 2003.
- 65.Мальцев В.В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. 2012. N 4. С. 25 - 30.
- 66.Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. - СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. – 279 с.
- 67.Милюков С.Ф. Единообразное применение закона как необходимое условие эффективной борьбы с хищениями// Правовые и организационные меры борьбы с правонарушениями против социалистической собственности. - Горький, 1982. С.107-109.
- 68.Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. - С. 35 - 38.
- 69.Митрофанов Т.И. Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. N 6. - С. 40 - 45.

70. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика) Автореф дис. ... д-ра юрид. Наук. - М., 1995.
71. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996.- 560 с.
72. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. - Одесса, 1926. – 368 с.
73. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 228 с.
74. Никифоров Б.С. Обязательна ли корыстная цель при хищении?// Советское государство и право. 1949. № 10. С.26;
75. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. — М.: НОРМА, 2001.— 208 с.
76. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю.Шведовой.-22-е изд., стер. -М.: Рус. Яз., 1990.-921с.
77. Орынбаев Р. Специальный субъект преступления. - Алма-Ата, 1977. – 153 с.
78. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат., 1958. – 260 с.
79. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. - М.-СПб., 1999. – 118 с.
80. Павлов В.Г. Субъект преступления. - СПб., 2001. – 318 с.
81. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – М.: Гос. изд-во, 1924.- 235 с.
82. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1961. – 665 с.
83. Подшивалов Т.П. Конкуренция вещных исков собственника и других законных владельцев вещи // Современное право. 2013. N 5. С. 50 - 54.
84. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.
85. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – 164 с.

86. Пуляева Е.В. Социальные выплаты в образовательной сфере: анализ правового обеспечения // Журнал российского права. 2011. № 9. - С. 57-63.
87. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2008. - 512 с.
88. Рарог А.И., Есаков А.Г. Понимание Верховным Судом РФ "группы лиц" соответствует принципу справедливости // Российская юстиция, 2002, №1.
89. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М: Профобразование, 2001. - 133 с.
90. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. - 296 с.
91. Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения. // "Российский следователь", 2005, № 5.
92. Семченков И.П.. Объект преступления: Социально-философские и методологические аспекты проблемы: Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - М., 2003.
93. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М.: Статут, 2004. - 365 с.
94. Складов С.В. Неопределенность понятия и однозначность нормы // Правосудие в Восточной Сибири. 2002. № 1 - 2. - С. 5, 6.
95. Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. - С. 67-68.
96. Складов С.В., Складова Н.Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. - С. 25 - 28.
97. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии./ Кравченко С.А. М.: МГИМО-Университет, 2011. - 408 с.
98. Словарь терминов и понятий по обществознанию/ Лопухов А.М. - 4-е издание. - М.: Айрис-пресс, 2010. - 448 с.

99. Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника // Социальное и пенсионное право. 2010. N 4. - С.20-22.
100. Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «вина» и «цель» преступления. // Вестник Томского государственного университета. 2011. №349. - С. 134-137.
101. Соболева Е. Страхование жизни военнослужащих и лиц, приравненных к ним // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. N 12. - С. 36 - 45.
102. Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3(27). С.168-172.
103. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. – 442 с.
104. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х томах. Т.1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
105. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
106. Таций В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. – Харьков: Харьковский юридический институт им Ф.Э.Дзержинского. -1982. -100 с.
107. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – 216 с.
108. Токарчук Р.Е. Момент окончания хищений и его соотношение с принципами и задачами Уголовного кодекса Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России № 3 (27), 2007. С. 57-60.
109. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
110. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. - М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. – 186 с.

111. Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2008.
112. Третьяк М.И. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. 2015. N 2. С. 94 - 98.
113. Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности. – Красноярск: КГУ, 1992. – 87 с.
114. Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. 2013. N 2. С. 35 – 41.
115. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 284с.
116. Уголовное право. Общая часть. – М.: РИО ВЮА, 1948. – 496 с.
117. Уголовное право. Т.1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2012. – 549 с.
118. Уголовное право России. Общая часть. -Казань.:Изд-во Казанского университета,-1994. – 468 с.
119. Уголовное право. Словарь-справочник. Автор-составитель –доктор юридических наук Т.А.Лесниевски-Костарева. –М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - С.223
120. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. –С. 197.
121. Уголовное право Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 96
122. Уголовное право. Общая часть. — М.: Московский институт МВД России, 1997. - С. 158.
123. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.- С. 261-262.

124. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н.Борзенкова и В.С.Комиссарова.- М., 1997. - С. 177.
125. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. – 784 с.
126. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.
127. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. - Л.:ЛГУ, 1970. – 176 с.
128. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 281 с.
129. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 443с.
130. Церетели Т.К. К вопросу о понятии вины. // Вестник отделения общественных наук АН Груз. ССР. 1960. №1. - С. 128.
131. Чучаев А.И. Объект преступления. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога.- М., 2007. – 800 с.
132. Шайхатдинов В. Ш. Система социальной защиты и обеспечения населения современной России./ Социальная защита населения в регионе: учебн. пособие. –Екатеринбург, 1999. - С.58.
133. Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения.//«Российский следователь», 2008, N 20.
134. Шеслер А.В. Хищения: Понятия и признаки. //Вестник Томского государственного университета. Право. 2012, № 4 (6). - С. 71.
135. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. – С. 67-71.;

136. Шульга А.В. Имущество как предмет преступлений против собственности и его влияние на содержание объекта данных преступлений // Российский следователь. 2012. N 2. - С. 29 - 32.
137. Якушин В.Я. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. - Казань: Изд-во Казанского университета. 1988. – 128 с.
138. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 4. С. 23 - 28.
139. Яни П.С. Квалификация экономического преступления при юридической и фактической ошибке // Законность. 2011. N 6. С. 24 - 29.